
— УЛИЦЫ ЯРОСТИ —
ПРОВУЖДЕНИЕ АВАНГАРДА
13-й роман в серии «Streets Of Rage Saga»
Автор: Мэттью Дж. Друри
Перевёл: Сергей Максименко

Год 20XX

DahmCo Industries
Лаборатория, подконтрольная Синдикату
Где-то в Азии

Онихиме, одна из лучших оперативниц Синдиката, снискала репутацию человека, доводящего дело до конца любой ценой, не гнушаясь самых жестоких методов. Её имя наводило ужас на целые преступные синдикаты. Десятилетия сотрудничества с бандами и глобальными преступными группировками выковали ей славу безжалостного профессионала. Она бралась за самые сложные поручения самого Человека-Тени и, тридцать лет спустя, выполняла их с холодной, выверенной эффективностью, которой ей, возможно, не хватало в юности – и это о многом говорило, учитывая её послужной список. Некоторые коллеги утверждали, что она – непревзойдённый профессионал, один из лучших оперативников, когда-либо работавших на Синдикат. Другие видели в ней лишь холодную, бесчувственную машину, словно её сестру-близнеца, Яшу. Принцессы демонов. Все знали историю их воспитания в японском регионе Тюгоку, которым в конце 2000-х заправляли кланы Зид. А те, кто не стеснялся в выражениях, называли её просто стервой.

В свои пятьдесят с небольшим она оставалась восточной красавицей, хотя вокруг тёмных, пронзительных глаз уже пролегли морщинки, а лицо обветрилось от суровых испытаний. Но в глубине этих глаз всё ещё мерцал огонёк – неугасаемый, непреклонный.

Поздним вечером она стояла в лаборатории, облачённая в строгий деловой костюм: отложной лацкан, рубашка с длинными рукавами и манжетами на пуговицах. Чёрный блейзер безупречно сочетался с брюками от Ryan. Пока она изучала стол с обнажённой переборкой, техники суетились за рабочими станциями, поглощенные сложными задачами. По приказу Тени она была назначена директором проекта "Феникс", элитной ячейки Синдиката. Практически неограниченное финансирование, лучшие научные умы, которые могла предложить DahmCo, новейшие квантовые технологии, созданные в лабораториях DahmCo, украденные у конкурентов или тайно вывезенные из-за рубежа – всё это слилось воедино, чтобы достичь невозможного.

То, чему она посвятила большую часть своей жизни, с переменным успехом... Воскрешение мёртвых... Мечта, которую смертные лелеяли на протяжении бесчисленных веков: победить смерть, уподобившись богам. Эта идея преследовала Онихиме ещё со времен Войн Синдиката. Мистер Икс был ей как отец, и она всегда разделяла его видение будущего и тщательно продуманные планы. Другие могли бы назвать их психопатами, убийцами, фанатиками... но тогда, с проектом Homo Universalis, она смогла помочь лорду Сохарису воплотить мечту об обмане смерти в реальность.

Давным-давно... Прядь чёрных волос упала ей на глаза, когда она наклонила голову, продолжая изучать человеческие останки на столе. Воспоминания и эмоции из далёкого прошлого захлестнули её; внутри росло чувство твёрдой решимости. После провала проекта "Зулу" Шива, несомненно, нажил себе врагов, превосходящих по силе всё, что можно было вообразить. Предвидел ли Тень его неминуемый конец? Или он просто проявлял осторожность, с момента своего восхождения на вершину Синдиката?

Ответы оставались туманными, но она была здесь, и это происходило снова. В последние несколько дней Онихиме внимательно изучала отчёты оперативников Синдиката. Ресурсы и время, необходимые для возвращения Леона Шивы, поражали воображение. Это превосходило любую операцию, в которой она когда-либо участвовала или о которой слышала, даже во времена «Теневой Руки».

Повернувшись к ведущему специалисту DahmCo, латиноамериканцу лет тридцати в очках, она сухо спросила:

— Это возможно?

Её голос прозвучал гулко, несмотря на шум лабораторного оборудования. Самые современные квантовые компьютеры ежесекундно выполняли миллиарды одновременных вычислений в тщательно спроектированных переборках и отсеках.

Оторвавшись от работы над голографическим дисплеем, доктор Уго Чавес осторожно, почти устало посмотрел на Онихиме поверх очков. Несмотря на её красоту, он прекрасно знал, что любое неподобающее поведение повлечёт за собой немедленное возмездие. Не отрывая взгляда от её декольте, Чавес кивнул.

— В основном, мы и ожидали увидеть такие повреждения. По большей части, травмы от взрыва огненного шара и повышенное воздействие квантовой сферы космоса...

Онихиме кивнула и повернулась к ближайшей консоли. На экране замелькали технические данные и расчёты, коды и алгоритмы, отображаемые на близлежащих голографических дисплеях. Она некоторое время наблюдала за ними, вспоминая проект Homo Universalis и трудности, с которыми она столкнулась при работе с этой технологией. Назвать это дикой наукой было бы огромным преуменьшением. Однако Вольфганг Дам, словно рассеивая сомнения густым туманом, заверил собравшихся: за минувшие два десятилетия прогресс шагнул далеко вперёд. И пусть ресурсы, брошенные в пасть проекту Homo Emendus, оказались погребены впустую, суперсолдаты преподали ценные, хоть и жестокие, уроки.

Онихиме нарушила тишину, её голос — сталь, обернутая в шёлк:

— Неужели простого увеличения органов и тканей будет достаточно, доктор Чавез? — Она вперила в него взгляд, словно скальпелем вскрывая его сомнения.

Он пожал плечами, стараясь скрыть внутреннюю бурю.

– Возможно. Но, учитывая масштаб разрушений, учитывая то, как нам пришлось собирать его по осколкам.. возможно, нам потребуется прибегнуть к кибернетическим имплантам, дабы поддержать и дополнить функции органов и мышц, которые, будем честны, превратились в кровавое месиво. DahmCo располагает технологиями для установки невероятно сложных аугментационных устройств. Это не тот мусор, что валяется на улицах. Я говорю о действительно эксклюзивных разработках.

Она отмахнулась от его возражений, словно от назойливой мухи. – Мы купим все, что потребуется, доктор. Если этого нет здесь, мы доставим это. Если этого не существует, мы создадим это. Меня волнует лишь один вопрос: это возможно? Да или нет?

Её взгляд прожигал его насквозь, требуя однозначного ответа. Чавес, понимая, что ошибка смерти подобна, лишь дважды моргнул, позволяя неуверенности раствориться в решимости.

– Да.

Онихиме продолжала сверлить его взглядом, казалось, целую вечность, её пристальный анализ, словно рентген, проникал в самую суть его слов. И вот, спустя долгих четыре секунды, уверенность в его голосе зажгла искру в её сознании.. мысль, оформившаяся в чёткое видение: будущее, которое она всегда считала лишь призрачной мечтой, вдруг обрело осязаемые черты.

– Превосходно, – произнесла она, губы оставались неподвижными, словно застывшая маска, несмотря на бушующие внутри эмоции. Решимость в ней горела всё ярче. "Проект 'Феникс' будет реализован в соответствии с планом.

Боль.

Невыносимая, пронзительная, обжигающая боль, такой силы, какую он не испытывал никогда прежде. Это было нечто совершенно иного порядка. Лишь одно воспоминание могло сравниться с этим мучением.. Было.. "Я всегда хотел, чтобы мир развивался. А ты цепляешься за прошлое. Посмотри правде в глаза, Блейз, есть только один путь вперёд. Твой или мой." Воспоминание вспышкой пронзило сознание. Что-то о паре в квантовом мире космоса. Пылающий взгляд карих глаз Блейз Филдинг, когда её энергия слилась с его энергией.

"Давай сделаем это." Затем – вспышка.. Боль нахлынула с новой силой, разрушая течение мыслей, уничтожая воспоминания. Боль, которую он испытывал сейчас, была в тысячу раз сильнее. Если бы ему сказали, что по его телу пляшет стадо слонов, топча и сокрушая всё на своем пути, это было бы лишь бледной тенью правды.

Леон Шива, сквозь пелену мучений, уловил обрывки голосов и, собрав остатки воли, заставил себя открыть глаза, позволяя яркому свету, льющемуся сверху, пробиться сквозь тьму. На мгновение калейдоскоп меняющихся цветов обрушился на его чувства, грозя снова погрузить его в

беспамятство. Затем, сквозь шум, пробился женский голос, громкий и отчётливый.

— Там. На мониторе. Что-то не так. — Он жадно глотнул сухого воздуха, издавая хриплый, отчаянный вздох. Что-то не так?.. Где он? Что происходит?

Рядом раздался другой голос, мужской. В нём звучал испуг. — Он реагирует на внешние раздражители. Демонстрирует признаки осознания.

Глаза Шивы моргнули, пытаясь привыкнуть к ослепительному свету. Сначала он подумал, что находится в кибернетической лаборатории, возможно, принадлежащей DahmCo. Остальные части его тела казались неподвижными, словно парализованными. Едва успев повернуть голову, он снова услышал мужской голос.

— Боже мой. Онихиме. Кажется, он приходит в себя.

Повернув голову влево, Шива увидел фигуру в элегантном деловом костюме, женщину с длинными чёрными волосами. Несмотря на расплывчатое зрение, он без труда узнал в ней свою давнюю коллегу и доверенное лицо — Онихиме. "Её присутствие здесь — хороший знак," — промелькнуло в его сознании.

Проходя взглядом между рядами компьютерных экранов справа от неё, он заметил лысеющего мужчину в лабораторном халате и с аккуратно подстриженной бородкой, который пристально изучал постоянно меняющиеся данные на мониторах.

Женщина снова заговорила, в её голосе звучала тревога.

— Чёрт возьми! Он ещё не готов. Введите ему ещё успокоительного!

Шива повернул голову вправо и увидел ещё одну женщину. Одетая во всё чёрное, её черты показались ему смутно знакомыми, но из-за боли и помутнения рассудка он не мог вспомнить, кто она такая. Однако он был уверен, что знает её. Женщина склонилась над ним, её силуэт, окутанный чёрным плащом, казался призрачным видением. Он попытался дотянуться до неё.

— Леон. Не двигайся.

Женщина (... это была Яша?) попыталась успокоить его, но боль лишь усиливалась, терзая его чувства. Он чувствовал, как бешено колотится сердце, дыхание стало частым и прерывистым. Женщина схватила его за левую руку и мягко, но твёрдо положила её обратно на переборку.

— Лежи спокойно, Леон, — приказала она. — Постарайся успокоиться.

Доктор Чавес снова заговорил, его голос звучал напряжённо: — Пульс продолжает скакать. Мозговая активность на пике. — Где-то в глубине сознания Шивы прорвался вой сирены, зловещий сигнал бедствия. Опасность? Что происходит? Ответьте мне! — кричал разум, но этот крик вырывался лишь хриплым стоном, а тело била дрожь, похожая на агонию. Загадочная женщина

в плаще, взметнувшись за спиной, обходила его, вглядываясь в мерцание экранов.

– Показатели приближаются к критической отметке! Это не сработает! – в её голосе зазвучала паника.

Шива повернул голову, и в то же мгновение доктор Чавес, словно хирург, отсекающий поражённый орган, оттолкнул женщину. – Ещё дозу седативного! Живо! – рявкнул он.

Сердце Шивы колотилось, словно птица в клетке, дыхание рвалось клочками. Он видел, как Чавес орудует аппаратурой, колдует над капельницей, отдавая стремительные команды голографическому интерфейсу, встроенному в его очки, и вот, химический туман снова начал расползаться по сознанию. Пульс замедлился, дыхание выровнялось, и боль отступила, оставив лишь терпимую ноющую пустоту.

– Пульс падает. Показатели стабилизируются, – монотонный голос доктора звучал всё дальше, растворяясь в блаженной пелене облегчения.

Мир расплывался, свет мерцал, а пустота подступала к границам сознания, готовая поглотить его. Голова Шивы упала вправо, и в поле зрения возникла Онихиме, склонившаяся над ним.

– Это было слишком близко. Чуть не потеряли его, – пробормотал Чавес, облегчённо вздохнув.

Лицо Онихиме помрачнело. Вскинув голову, она отрезала: – Я говорила тебе, твои расчёты неверны. Перепроверь цифры. – И, развернувшись, исчезла из виду.

– Леон...

И снова этот голос, принадлежащий другой женщине, звал его, за мгновение до того, как свет погас окончательно. Кто она?

И Шива рухнул в небытие.

Исла-дель-Коко
В 550 милях от побережья Эквадора
1996 год

Высоко в небе, над бескрайней равниной, парил ястреб-бутео, и каждый взмах его величественных крыльев рассекал тёплый весенний воздух, устремляясь к изумрудным мангровым лесам на севере. В тот же миг примитивная стрела, словно змея, метнулась ввысь, целясь в птицу, но предательский порыв ветра отклонил её от цели.

Стрела, безмолвно черкнув дугу на фоне золотого диска солнца, рухнула вниз, к земле, где за ней с затаённым дыханием наблюдала маленькая девочка тсачила, не более трёх лет от роду, с игрушечным луком в руках.

Внутри неё бушевал ураган эмоций – досада, нетерпение, жгучее желание научиться стрелять. Лиз, наречённая "Божьим обещанием" – имя, которое она, по саркастичному замечанию отца, заслужила своей неуёмной строптивостью. Тёмно-карие глаза сверкали решимостью, а нежная кожа лица была испещрена причудливыми племенными знаками, нанесёнными мелом и краской.

Вторая стрела сорвалась с тетивы и, повинаясь ветру, ушла в пустоту. Лиз нахмурилась – в колчане оставалась последняя стрела, а ястреб уже улетал прочь. С тихим стоном напряжения она натянула тетиву до предела и импульсивно выпустила стрелу, вновь промахнувшись.

– А-а-а! – раздался насмешливый возглас. Её старший брат, Кетсала, стоял в тени дерева всего в пятнадцати футах от неё, наблюдая за её тщетными попытками и осуждающе качая головой. Шрам, словно молния, пересекал его правое плечо, а в длинную косу, заплетенную с особой тщательностью, были вплетены яркие бусинки. Он был старше Лиз лет на десять, и на его лице красовались более сложные, выверенные временем отметины, свидетельствующие о годах, проведённых в дисциплине и труде.

Кетсала, словно небрежно, выпустил стрелу, даже не взглянув на цель, – настолько он был уверен в своей меткости. Его имя, подобно солнцу, означало "Божья звезда".

– Терпение, Лиз, – произнёс он на беглом ачуарском диалекте, одарив сестру кривой, ободряющей улыбкой.

Чччхкк!

Стрела Кетсалы, словно посланная самим богом, пронзила туловище ястреба высоко в небе, взметнув в воздух облако перьев. Птица камнем рухнула на землю.

– Ты бы попала, если бы немного подождала, – сказал он, подходя к месту падения птицы в высокой траве. – Но ничего. Я ведь тоже когда-то учился у отца.

– Фермы всегда нуждаются в защите, – с улыбкой, полной надежды, повторила Лиз слова матери, сказанные ею не так давно, когда отец допоздна работал в поле.

– Охота – дело мужчин, – небрежно напомнил ей Кетсала.

Лиз, проигнорировав его слова, шагнула в траву и издала призывный звук, втянув воздух сквозь зубы: Тчич-Тчич! Мгновение спустя трава у её ног раздвинулась, и появилась Ава, любимица семьи – маленький щенок ксолоитцкуинтли с гладким безволосым телом, миндалевидными глазами, огромными, словно у летучей мыши, ушами и длинной, грациозной шеей.

– Эй! – позвала она. – Петсух!

Пёс, радостно виляя хвостом, бросился в траву за ястребом. Кетсала бережно извлёк поверженную птицу из пасти животного и, обращаясь с ней с почтением, одним быстрым движением вытащил стрелу из тела.

– Терпи, расти и не останавливайся, – с гордой улыбкой произнёс брат, повторяя семейную мантру. Взрослые в деревне часто не знали, как реагировать на эмоциональную вспыльчивость и прямоту маленькой Лиз, но он знал её лучше, чем кто-либо другой. – У тебя всё получится, сестрёнка.

Лиз улыбнулась и слегка покраснела от похвалы.

Некоторое время спустя, когда солнце уже клонилось к горизонту, они вернулись в лагерь, расположенный на окраине деревни. Несколько десятков типи были разбиты у восточной границы густого мангрового леса, на вершине долины, ведущей к главной деревне и береговой линии за ней. В поле рядом с лагерем паслось стадо лошадей под присмотром погонщиков.

Лиз с любопытством оглядывалась по сторонам, проходя между типи. Двое мальчишек примерно её возраста играли в забавную игру: один катил деревянное кольцо, а другой пытался пронзить его копьями на лету. Ещё одна собака подбежала к Аве, приглашая её поиграть, но та, не обращая на неё внимания, преданно следовала за Лиз. Мимо прошла пожилая женщина с вязанкой кореньев; она бросила искоса взгляд на Кетсалу, который нёс ястреба как трофей, и неодобрительно хмыкнула.

Брат и сестра направились к своему типи. Внутри жилища царил скорее функциональный, чем дизайнерский подход – всё было готово к тому, чтобы в любой момент быть упакованным и перевезённым. В центре очага мерцал огонь; на тлеющих углях лежала горка камней размером с мяч для гольфа, светящихся багровым жаром. Рядом с огнём был установлен треножник из палок, на котором висел котёл из желудка буйвола, наполненный дымящейся жидкостью.

Лиз заглянула в котёл и деревянной ложкой попробовала рагу, приготовленную бабушкой. Она тут же высунула голову из типи и выплюнула содержимое. Фу! Как жаль, что мама сегодня не готовит, а помогает подругам на берегу реки. Ничто не могло сравниться с её стряпнёй. Вытирая рот, она заметила, как Ава ходит кругами вокруг одной из подстилок из бизоньих шкур, разложенных внутри типи. Удовлетворившись своим выбором, пёсик свернулся калачиком и задремал.

Кетсала опустился на колени на шкуру, бережно положил ястреба и, скинув рюкзак, принялся насвистывать незатейливую мелодию.

Лиз шагнула к нему, но едва сделала это, как её пронзила внезапная, мучительная головная боль, словно обрушилась тонна раскалённых углей.

Ноги подкосились, и она рухнула на землю. Колени, ободренные о жёсткую поверхность, отозвались криком боли. – Лиз! – Кетсала встревоженно обернулся, увидев падение сестры. Её тело на мгновение сковал судорожный тремор, а затем она замерла. Страх, как ледяная волна, окатил его... Но уже через секунды Лиз пришла в себя, села и, с искажённым страданием лицом, оглядела типи. По щекам текли слёзы, дыхание было прерывистым.

– Что случилось?

— Больно...— прошептала она, когда Кетсала, с тревогой в глазах, подбежал и взял её ладони в свои.

— Больно! Больно! — Слёзы ручьём лились по её лицу. В свои три с половиной года у неё не было слов, чтобы описать то, что только что произошло... то, что она увидела в своём воображении. — Я видела... что-то в другом месте. Призрак... Его глаза открылись и увидели меня. — Слова вырывались с трудом, словно она задыхалась. — Огонь... Потом я начала падать...

— Это твоё воображение, сестрёнка, — проговорил он, стараясь успокоить её.

— Нет, это было на самом деле! — пронзительно воскликнула она, шипя от злости. — Я была там! Он видел меня! — Она впилась в него взглядом, чувствуя тяжесть его внимания, и затаила дыхание.

Выражение лица брата медленно сменилось оттенком неподдельного ужаса. Клянусь предками! — пронеслось у него в голове. Неужели его младшая сестренка просто капризный ребёнок или она приоткрыла завесу мистического прозрения? — Призрак? Что ты видела, Лиз?

Она замотала головой, и всхлипы захлестнули её, слова застряли в горле. Но образ запечатлелся в её сознании навсегда: мужчина, облачённый в чёрное, с глазами, сияющими, словно два лунных близнеца, пронзающими её душу — пробуждённую — и видящими её насквозь, сквозь бесконечные просторы вселенной.

— Никогда не покидай меня, Кетсала, — прошептала она, прижимаясь к нему, и её голос дрожал, как осенний лист на ветру.

DahmCo Industries
Лаборатория, подконтрольная Синдикату
Где-то в Азии
Наши дни

«...Блейз...»

Сознание, словно из пепла, медленно возвращалось к Леону Шиве. Обрывки сигналов тревоги и далёкое эхо выстрелов терзали его слух. Инстинкты, отточенные годами тренировок, вспыхнули мгновенно, заставляя открыть глаза и встретить неминуемое столкновение. Перед ним расстилалась безликая лаборатория DahmCo, и голос, прозвучавший откуда-то сверху, словно удар грома, вырвал его из оцепенения.

— Проснись, Леон. Слышишь меня? Немедленно поднимись — на комплекс совершено нападение.

Голова горела, словно в тисках, лицо пылало огнём, но он поднялся, рывком вырывая левой рукой жгуты трубок, игл и проводов из своей израненной, покрытой шрамами груди. Сила возвращалась, словно приливная волна; боль была нестерпимой, но грохот взрывов, доносившихся издалека, влил в кровь

ударную дозу адреналина, даря силу воли, чтобы пережить агонию. Шатаюсь, он оглядел скромный медицинский отсек, чёрные пряди волос упали на лицо, скрывая взгляд. Вот оно. Рядом – шкафчик. Облачился в бронированный боевой комбинезон, словно отлитый по его мерке. Очевидно, приготовлен для него. Движением, отточенным до автоматизма, он зачесал волосы назад, закрепив их алой банданой, свободные концы которой змеились по шее. На дне шкафчика обнаружился полуавтоматический пистолет Тип-77, который он небрежно сунул в кобуру на бедре. Грубое, китайское, ширпотребное оружие... но пока сойдёт. Хриплым голосом он выдохнул:

– Онихиме? Это ты?

Голос из динамика, встроенного в потолок, ответил:

– Да. Леон, мы пытаемся вытащить тебя оттуда. Мы забаррикадировались в другом помещении базы... но у меня всё ещё есть доступ к дверям на этом уровне. Я открываю тебе путь.

Вдали, дверь лаборатории со скрипом отворилась, подчиняясь дистанционному сигналу.

– Где я? – прорычал Шива, стиснув зубы от боли, пронзающей все тело. Место выглядело как любой другой офис DahmCo, а их было бесчисленное множество. Ни одного окна, никакого намёка на направление. На лице застыла гримаса. – Что здесь происходит?

– Это долгая история, а времени в обрез, я всё объясню позже, – ответила Онихиме. – Сейчас нам нужно убраться отсюда и перегруппироваться. – После короткой паузы, сквозь треск помех пробились приглушённые голоса. – База скомпрометирована, Леон. Зефир перехватывает управление. Двигайся в Центр Связи на этом уровне. Спустись по лестнице, поверни направо в коридоре и следуй указателям. Поторопись, Леон!

Он шагнул в дверной проём, который автоматически распахнулся, механизм, скрытый за перегородкой, с лязгом отъехал в сторону. Покинув медицинский отсек, он, следуя указаниям Онихиме, двигался быстро, и у подножия бетонной лестницы, в длинном коридоре, увидел тела, распростёртые за импровизированной баррикадой. Сотрудники службы безопасности DahmCo. Все мертвы. Завыли сирены. Что, чёрт возьми, здесь творится?

Шива вскинул полуавтоматический пистолет и выглянул из-за баррикады, пытаясь понять, что их убило. Прямо на него надвигалась автономная киберполицейская боевая единица T-6 E-SWAT. Не раздумывая, он открыл огонь, целясь в уязвимую голову робота, управляемого искусственным интеллектом. Тот едва успел поднять оружие, как его голова разлетелась фонтаном искр.

Из динамика над головой раздался голос Онихиме:

– Силы Зефира захватили базу. Поторопись, мы планируем эвакуацию на вертолёте Синдиката. Яша уже в пути. Расчётное время прибытия... девять минут.

Синдикат? Решив не тратить время на вопросы, Шива перешагнул через заграждение. Он свернул за угол и миновал вереницу запертых дверей – медицинских отсеков и кибернетических полигонов – пока не увидел указатель на Центральную Коммуникационную Станцию. Вскоре после этого одна из дверей распахнулась, и оттуда выскочил ещё один боец Т-6, выкрикивая бессмысленные команды подчиниться искажённому, синтетическим голосом.

В этот момент открылась другая дверь, крайняя слева, и оттуда вышли ещё четверо, одновременно повернув головы в его сторону.

Увидев их, Шива помрачнел и открыл огонь по всем пятерым роботам. Первая же очередь снесла голову первому. Тело взорвалось при падении, заставив остальных Т-6 пошатнуться. Шива, не теряя ни секунды, бросился вперед с молниеносной скоростью и добил роботов шквалом мощных ударов руками и ногами, отточенных до совершенства. Несколько мгновений спустя он стоял, скрестив руки на груди, над грудой искорёженного металла.

– Отлично сработано, Леон. Путь свободен.

Наконец, он добрался до комнаты связи и увидел двух женщин, отчаянно паливших из пистолетов по тяжёлому штурмовику Т-9, который пробивал стену с другой стороны.

Повсюду зияли развороченные обломки и колючие щепки, а в спёртом воздухе клубилась густая пыль, плотным саваном накрывавшая бездыханные компьютерные панели. Тело учёного из DahmCo, словно разорванная кукла, валялось среди хаоса, багровые брызги его крови запятнали соседнюю рабочую станцию.

Вторая женщина, яростно сражавшаяся плечом к плечу с Онихиме, мельком взглянула на Шиву, когда тот, пригнувшись, метнулся за перевёрнутый стол, чтобы перезарядить опустевший магазин.

Её длинные, цвета воронова крыла волосы были искусно собраны в строгий пучок, скреплённый декоративной алой заколкой. Шива мгновенно узнал её. Но как она могла оказаться здесь, в самом пекле этого ада?

– Рудра... – прохрипел он, не веря своим глазам. – Я думал, ты мертва.

– Кагами Шива, – проворчала она в ответ, с презрением искривив губы. – Вижу, семейное дело у вас тут.

Она вскинула оружие и разрядила ещё одну обойму, высекая искры из брони Т-9. Снова пригнувшись, она тяжело дышала, её щеки вспыхнули нездоровым румянцем.

– Ты и сам неплохо сохранился, Леон.

Неожиданно Т-9, взревев двигателями, встроенными в экзоскелет, с неестественной скоростью бросился на Шиву. Полуавтоматическое оружие застучало в его стальных руках, пули градом обрушились на хромированную голову, оставляя уродливые вмятины, покрытые угольной крошкой. Но робот продолжал надвигаться. Шива отбросил бесполезное оружие. Его стиль

рукопашного боя был сейчас более свирепым, безжалостным, чем когда-либо... молниеносным.

Ему больше не нужно было оружие. Он сам был оружием. Удар следовал за ударом, кровь из разбитых кулаков хлестала по лицу и торсу робота, пока тот не превратился в груды искорёженного металла. Бронированный десантник рухнул на землю – поверженный, раздробленный, с вырванными проводами и лопнувшим пластиком. Секунду спустя Шива повернулся к Рудре. Его чувства обострились до предела. Он смотрел на неё, на призрак из его прошлого, восставший из пепла, со скрытым чувством, которое не мог до конца понять.

Онихиме убрала пистолеты в кобуру. Дым вокруг них медленно рассеивался. Её взгляд скользнул между ними, и она понимала, что у Шивы сейчас накопилось множество вопросов. И это более чем понятно.

– Сентименты оставим на потом, Леон, пока мы не выберемся отсюда, – отрезала она. – Время для объяснений будет позже. Яша спустится с вертолётной площадки на крыше, куда мы можем подняться на лифте. Три минуты. Часы тикают.

Шива кивнул, невольно отметив исключительную преданность Онихиме своему делу. По крайней мере, это осталось неизменным.

– Давайте двигаться, – сказал он.

Втроём они направились к лифту.

Государственный психиатрический центр «Эджмонт»
Лос-Анджелес, Калифорния
2012 год

Исследовательская лаборатория являла собой хаотичный лабиринт из столов, заваленных мониторами, дисководами и камерами, словно технологические обломки после взрыва. Большие медицинские резервуары, соединённые сетью трубок, оплетали стены, напоминая кровеносную систему чудовищного организма.

Тусклый, полосатый свет окрашивал всё в призрачный голубоватый оттенок, а клубки проводов, казалось, вращались в поверхности, словно электронный плющ, захвативший пространство. Доктору Мэри Ханне, приглашённому специалисту по поведению из Англии, комната показалась анахроничным уголком в чьем-то заброшенном деревенском доме.

Она деликатно прочистила горло, прикрыв рот тыльной стороной ладони, и произнесла, нарушив тишину:

– Доктор Говард Джеррин? – Её акцент, густой, британский и одновременно женственный, эхом отразился от стен.

Из-за частотола мониторов возникло мужское лицо – обветренное, измождённое, поросшее небрежной щетиной и обрамлённое очками. На вид ему было чуть за сорок, а взъерошенные чёрные волосы предательски редели на

макушке. Его лабораторный халат, казалось, был испятнан множеством разноцветных клякс, и она на мгновение задумалась, когда он в последний раз находил время для стирки. Кресло на колёсиках со скрипом откатилось, и он поднялся на ноги.

— Мисс Ханна? — спросил он, обходя стол и приближаясь.

Она приветливо улыбнулась и энергично пожала ему руку.

— Вообще-то, доктор Ханна. Очень приятно. — Она была плотной блондинкой, лет тридцати пяти, с безупречной академической выправкой — в конце 1990-х она получила образование в Итоне и Оксфорде.

Отчёт Синдиката подчёркивали, что она привнесёт свежий взгляд на вещи здесь, в Эджмонте.

Джеррин кивнул, невольно отметив силу её рукопожатия.

— Да... взаимно. Безусловно.

Рукопожатие прекратилось, и они застыли в неловкой позе; Джеррин всегда с трудом выдерживал зрительный контакт, особенно когда дело касалось женщин. Он торопливо принялся убирать стопки бумаг с продавленного матраса из искусственной кожи, прислонённого к стене, и нервно указал на него.

— Пожалуйста... э-э... присаживайтесь.

Она слегка поморщилась. "В этой захламленной лаборатории легче сказать, чем сделать", — подумала она, но села, не проронив ни слова, сохраняя прямую спину и непоколебимую профессиональную манеру.

Джеррин вернулся к своему столу.

— А... связной вас предупредил? — спросил он. — Психиатрическая экспертиза и слушание по делу Блейз... задержаны?

— Я в курсе.

— Сожалею, что ваше пребывание здесь затянулось... неоправданно затянулось. — Он нервно улыбнулся.

— Всё в порядке, доктор, — уверенно ответила Ханна. — Мы справимся. Почему бы вам не ввести меня в курс дела?

Казалось, он оживился, его глаза расширились. Он нажал несколько кнопок на клавиатуре, меняя изображение на мониторе.

— Да... э... давайте... введём вас в курс дела. — Он подошёл к ней и повернул монитор так, чтобы она могла видеть экран. На экране сеть ячеек Пуркинью мерцала, словно охваченная электрической бурей.

— Эти нейроны в коре мозжечка отвечают за движение, познание и эмоции. Большие, сложные клетки, которые получают и интегрируют информацию от других нейронов.

— Я ознакомилась с материалом. Удалось ли вам интегрировать генетические изменения без каких-либо сигналов об ошибках прогнозирования?

Он посмотрел на неё, раздувая ноздри.

— Разумеется, цель состояла в том, чтобы заставить органическую материю принять искусственный материал. Для этого нам пришлось попросить RoboCy разработать нанотехнологию, способную успешно внедриться в электрическую сеть нейрона...

— Я прочитала материал, доктор, — повторила она.

Джеррин нервно выдохнул и кивнул.

— Да... конечно. Нам удалось успешно интегрироваться, и у испытуемой Блейз наблюдаются признаки полного физического развития, но она всё ещё страдает от психических проблем, уходящих корнями в раннее детство. Она утверждает, что видит сны. Кошмары. Иногда она вообще отказывается от общения. Полная кататония. Но её интеллект растёт быстрее, чем мы предполагали, что становится проблемой.

— Вот почему я здесь, — напомнила ему Ханна. — Существует... решение... с которым я добилась определённых успехов дома, и весьма существенных. Полагаю, наш общий контакт хотел бы попробовать его здесь, с ней. В противном случае это стало бы профессиональным риском.

Джеррин кивнул в знак согласия, приподняв брови, словно внезапно прозрел что-то важное в этой женщине.

— Объект Блейз можно считать представителем постгендерного типа, так что можете обращаться к ней как к "она", если вам так удобнее. Хотя, я бы предположил, что человека, которым она была прежде, давно уже не существует.

Он набрал команды на клавиатуре, затем использовал руку для управления мышью, перетаскивая значок в одном из окон. На экране появилось видео.

— Как вам известно, Блейз является прототипом для программы клонирования Синдиката. Её новый генетический профиль слишком ценен, чтобы ограничиваться одним экземпляром, и контрольный орган, курирующий проект, настаивает на предоставлении им повторных результатов исследования.

На экране плясали зернистые кадры с камер наблюдения, запечатлевшие сцену из недр медлаборатории. Словно стая гиен, группа учёных в масках отчаянно пыталась удержать на столе существо, напоминавшее бледную, извивающуюся девочку-подростка, чьи движения были полны дикой, нечеловеческой силы.

— Нанотехнологии RoboCy подавали сигналы веществу-носителю Блейз, — продолжал Джеррин, — отсюда и ускоренный рост первых испытуемых. Как вам известно, было несколько неудачных клонов. Первый испытуемый, доношенный

до конца, испытал целый каскад... осложнений, и срок годности истёк вскоре после так называемого рождения. Потребовалось несколько попыток, но мы сразу поняли, что, несмотря на все изъяны, Блейз была... чем-то совершенно особенным.

– Пожалуй, я бы предпочла «это», – сухо обронила Ханна, её взгляд был холоден и расчетлив.

– Да. Разумеется, с научной точки зрения, это было бы наиболее приемлемо.

Щелчок мыши, и видеоряд сменился. Больничный персонал, охранники, санитары – все они собрались на зелёной лужайке перед зданием, наблюдая за игрой в подковы. Медсестра терпеливо показывала девочке-подростку в больничном халате, как правильно совершать бросок. Девочка – Блейз – повторила её движение, и подкова, описав идеальную дугу, вонзилась в колышек. Восторженные аплодисменты огласили лужайку.

Джеррин с нескрываемой теплотой взирал на этот трогательный отрывок.

– Чудесный день, – произнёс он с робкой полуулыбкой. – Прекрасный, полный радости день. День, который запомнится надолго. Как видите, Блейз... адаптировалась на удивление хорошо. Превзошла все наши ожидания.

Такие особые мероприятия, как это. Он расслабился в кресле, не отрывая взгляда от экрана, и, шумно выдохнув, позволил улыбке расцвести на лице.

– Кексы, – констатировала Ханна. На экране санитар вносил поднос с кексами, вызывая всеобщее ликование.

Джеррин подался вперёд.

– Да. Красный бархат. Они были восхитительны. Мы все были впечатлены.

Он взглянул на Ханну, пытаясь разгадать выражение её лица, и, почуввав нетерпение, заговорил быстрее:

– Конечно, мы всё ещё держали её в стандартных апартаментах и... ах... ограничивали время пребывания на открытом воздухе... что, возможно, и повлияло на перемены в её характере.

Казалось, он покраснел, но, собравшись с духом, продолжил, и тон его голоса помрачнел, словно туча набежала на солнце:

– Её настроение становилось всё более подавленным. Её мучили кошмары, которые она не могла отличить от реальности. Она рвалась покинуть территорию больницы, однажды даже попыталась спрыгнуть с крыши. Именно поэтому нам приходится прибегать к столь интенсивной медикаментозной терапии. У нас непростая работа.

– Я вижу, – отрезала Ханна.

Джеррин встретился с ней взглядом.

— Я рад, что вы здесь, доктор Ханна. Несмотря на все наши неудачи, проект движется в правильном направлении.

Ханна внимательно изучала его лицо, затем коротко кивнула.

— Мне необходимо будет принять во внимание несколько факторов. Но, полагаю, я могу приступить к работе немедленно.

Джеррин снял очки и, глубоко задумавшись, тщательно протёр стёкла. В тот самый момент видеоряд сменился, привлекая внимание Ханны. На экране появилась Блейз, съёжившаяся в войлочной камере, свернувшаяся клубочком в углу и беззвучно рыдающая, отвернувшись от камеры.

Ханна нахмурилась.

— Что ж, благодарю вас, доктор Джеррин. Уверена, вам.. не терпится.. вернуться к работе. — Она поднялась с кресла.

Он вскочил со стула и выпалил:

— А.. персонал.. мы любим устраивать совместные ужины, всем коллективом. Так что, если вы захотите расслабиться, думаю, нам стоит поужинать около шести..

Она встретила с ним взглядом.

— На самом деле, доктор Джеррин, я думаю, мне пора познакомиться с Блейз.

Его глаза, казалось, вылезли из орбит.

— С Блейз? Сейчас?

В его голосе слышалось явное беспокойство, словно эта встреча по какой-то причине его пугала.

— Да. В чём проблема?

— Блейз испытывает значительное напряжение, — проговорил Джеррин, нервно облизывая губы. — Учитывая завтрашнюю консультацию с психологом, я искренне не думаю..

— Это не должно вас сильно беспокоить, доктор, — заверила она его. — Я всего лишь хочу поздороваться.

На мониторе Блейз медленно повернулась к камере. Её огромные карие глаза были бездонными и непроницаемыми.

Джеррин обошёл стол и открыл дверь, затем повел доктора Ханну вниз по лестнице, больше напоминая вход в бункер, чем часть больницы.

— Я хочу, чтобы вы увидели, какая она особенная, — сказал он ей, когда они спускались. — Но она была в довольно.. ах.. тяжёлом состоянии. Мы экспериментировали с модификацией ограничителя на командных сигналах..

Ханна прикусила язык, когда они спустились по лестнице и завернули за угол, заставленный новейшим оборудованием.

— И в связи с завтрашним психологическим осмотром я бы рекомендовал вам провести с ней немного времени.

Джеррин замедлил шаг и жестом попросил её подождать, затем вышел в центр коридора и поднял обе руки, подавая сигнал скрытой камере. Сверху раздалось шипение, и Джеррина на пять долгих секунд окутал бледно-голубой туман. Когда туман рассеялся, он жестом предложил ей сделать то же самое, затем подошел к панели управления и приложил ладонь для идентификации по отпечатку. Дверь со скрипом открылась, за ней клубился такой же голубой туман. Она последовала за ним.

— Уверен, вы хорошо знакомы с подобными установками, — произнёс он, — так что мне не нужно зачитывать инструкции по технике безопасности?

— Знакома, — отрезала она.

Они подошли к запертой двери в конце коридора, и Джеррин нажал кнопку домофона рядом с ней.

— Даррен, не мог бы ты открыть, пожалуйста? — произнёс он властным тоном.

Дверь медленно отворилась под напором гидравлического механизма, и они оказались в узкой, глубокой лаборатории, где Джеррин сразу же уставился на изображение на одном из мониторов. Справа, за толстым стеклом, простиралась панель управления, охватывающая два нижних уровня. Слева обшитая панелями дверь вела в пустую медицинскую лабораторию, которую можно было увидеть сквозь ещё одно огромное стекло. В главной лаборатории за своим столом сидел Даррен, крепкий бородатый медтехник лет двадцати с небольшим, которого Ханна узнала по видеозаписи.

Громкая, приглушённая музыка доносилась откуда-то из нижних этажей.

Led Zeppelin. Kashmir.

— Даррен, это доктор Ханна, специалист из Англии, — представил Джеррин.

Но взгляд Ханны был прикован к окну.

На первом нижнем уровне — ещё одна узкая смотровая, толстая стеклянная стена, отделяющая её от знакомой комнаты за...

— Хорошо, — пробормотал медтехник Даррен. — Привет.

На втором нижнем уровне — палата Блейз. Доктор Ханна сразу узнала её по видеозаписи. Стены с мягкой обивкой, простые, практичные и — отчего-то — тоскливо-домашние, украшенные детскими рисунками Блейз, прикрепленными к стенам липкими кнопками. Некоторым из них было уже несколько лет, уголки погнулись и отрывались.

Ханна шагнула вперёд и увидела Блейз. Она лежала на койке лицом к стене, совершенно неподвижно. Затем Ханна повернулась к Даррену.

- Даррен - наш главный лаборант и звукорежиссёр, - с гордой улыбкой сказал Джеррин, - и он очень хорош в своём деле.

- Приятно познакомиться, Даррен, - вежливо поздоровалась Ханна.

Даррен кивнул, бросив на неё короткий, оценивающий взгляд.

- Что за музыка? - спросила она, нахмурившись.

- А... да, - нервно ответил Джеррин. - Музыка. Блейз считает, что это расслабляет.

Ханна склонила голову набок, прислушиваясь. Композиция Led Zeppelin, должно быть, оглушительно звучала в соседней комнате - её гипнотический, повторяющийся ритм создавал мистическое, пульсирующее пространство; смесь восточных мотивов и тяжёлого рок-н-ролла.

- Блейз находит это расслабляющим? - спросила она, приподняв бровь.

- Да. Ну, да. Блейз любит любую музыку, - сказал Джеррин. - Джаз. Классику.

- Ага, - фыркнул Даррен со своего места. - В последнее время она подседа на Оззи. Ранний Black Sabbath и всё такое. - Он взял пластиковый стаканчик с кофе и сделал глоток.

Джеррин отмахнулся от его реплики. Защищаясь, добавил: - Возможно, но ещё - Шостакович. Моцарт. Бах. Она... в последнее время очень увлечена Малером. - Его тон изменился. - Всякое слушает. Даррен, доктор Ханна хотела бы передать тебе привет. Не мог бы ты сделать музыку потише отсюда?

- Верно. Да. - Молодой медтехник повернулся к пульту и покрутил регулятор. Музыка мгновенно стихла.

Сквозь стекло Ханна увидела, как Блейз повернулась на койке и теперь сидит, повернув голову, чтобы посмотреть на них.

- Сюда, - сказал Даррен. Он положил наушники на стол и поднялся на ноги, затем направился к двери на нижний уровень, приложив свой идентификационный жетон к считывающему устройству. Они последовали за ним по короткой лестнице в узкую, тускло освещённую комнату наблюдения.

- Сюда, - сказал он, приглашая их войти.

Дверь за ними закрылась. Комната Блейз была всего лишь на ступень ниже, стеклянная стена и стальная дверь разделяли два уровня. Даррен остался в задней части комнаты наблюдения, словно растворяясь в тени. Ханна подошла к окну, Джеррин - за ней.

Блейз встала и направилась к ним, сосредоточив взгляд на Ханне. Она откинула капюшон своего белого больничного халата, обнажив копну длинных каштановых волос. В конце концов, она выглядела как обычная латиноамериканская девушка-подросток: девятнадцатилетняя, с кожей цвета

светлой карамели, глубокими карими глазами, хотя и с тенью усталости, и тёмной родинкой рядом с от природы пухлыми губами.

- Привет, Блейз, - сказала Ханна вслух.

- Здравствуйте, доктор Ханна, - ответила Блейз. Её голос был несколько более глубоким, чем можно было ожидать; казалось, в нём ощущалась странная, завораживающая сила.

- Конечно, она... знает, кто вы, - сказал Джеррин.

- Вы доктор Мэри Ханна, и вы здесь, чтобы спросить о моих снах, - сказала Блейз, поймав её взгляд. Напряжённое молчание повисло в воздухе, пока они изучали друг друга. Теперь Ханна и Блейз были совсем близко - по разные стороны стекла. Взгляд Блейз из-под нахмуренных бровей с дикой интенсивностью скользнул по фигуре Ханны, словно сканер, изучающий фотографию.

Ханна кивнула. - Как ты себя чувствуешь, Блейз?

Блейз, не мигая, смотрела на неё несколько долгих секунд, ничего не говоря. Затем на её лице промелькнула целая гамма эмоций, и ей стоило огромных усилий взять себя в руки.

- В последнее время я... чувствую себя не очень хорошо, - ответила она.

- Всё в порядке, Блейз, - сказала Ханна. - Это из-за снов?

Блейз посмотрела на неё опустошённым, потерянным взглядом, а затем распахнула душу.

- Да. Но так много разных снов, больше, чем раньше. Не только мои родители... и резня в деревне. Есть два демона - человек со страшными глазами и... Тень. Две сущности, я видела их раньше. Всю мою жизнь. Целые города горят. Всё это связано! Это реально! - Её эмоции, казалось, взорвались, и она яростно выплеснула их наружу, ударяя кулаками по небьющемуся стеклу, а затем зарыдала, прижавшись к нему лицом, бормоча на каком-то непонятном южноамериканском диалекте: - ...плоть и кости... плоть и кости... что это значит?

Секунду спустя она снова была спокойна и собрана, вытерла слёзы с глаз и выпрямилась.

Джеррин нахмурился. - Мы отложим психологическое обследование на завтра, Блейз, - сказал он ей. - Доктор Шапиро, наш специалист по шизофрении, пропустил свой рейс по личным причинам. Его перенаправили через Бостон. Если всё пойдет хорошо, мы будем готовы к 10 утра. Если он опоздает на пересадку, то к 11.

Её глаза затрепетали, когда она переваривала эту информацию.

- Спасибо, доктор Джеррин. Я чувствую себя уставшей.

Ханна выдавила из себя улыбку.

- Тебе нужно немного отдохнуть, Блейз, - сказала она. - Хорошенько выспись. Мы поговорим об этом завтра, хорошо?

- Приятно было с вами познакомиться, доктор Ханна.

- Мне тоже приятно с тобой познакомиться, Блейз. Во плоти.

Они направились к выходу, но у двери Ханна оглянулась.

Блейз осталась стоять у стекла, неподвижная.

Вуд-Оук-Сити
Район Новая Аврора
Наши дни

"«Пайн Пот» - апофеоз ночного кошмара", - подумал Аксель Стоун, ступая на скользкий от дождя тротуар. Розово-фиолетовый неон вывески дрожал в зеркале луж, отражая маслянистые отблески логотипа клуба. Его взгляд скользнул по проржавевшему, зияющему пасти коридору, ведущему в самое нутро заведения. Зарешёченные окна, затянутые копотью, граффити и слоем вековой пыли, хранили непроницаемую тайну. Из прохудившихся труб сочился ядовитый коктейль газов. По правде говоря, это была клоака, но клоака, пульсирующая жизнью преступного мира, независимо от смены хозяев, - этакий подпольный павильон для посвящённых. Проходя по коридору, Аксель ощутил, как приглушённый, утробный гул музыки нарастает, заполняя собой всё пространство, - лихорадочный ритм, плотный бас, бешеная пляска электроники. Из клубящейся тени возник панк, Кр. Сигнал - ирокез выбеленных волос торчал, как гребень разъярённого петуха, а на налитой кровью красной кожаной куртке, подбитой флисом, красовался вышитый вручную череп - зловещий символ чёрного гангстерского культа. В каждом шраме этого тридцатилетнего головореза читалась летопись уличных баталий.

Акселю было пятьдесят пять, он был крепок, как дуб, шести футов ростом, с мышцами, выкованными не в спортзале, а в жестоких схватках. Серебряный лев, с проблесками былой пшеницы в гриве волос и бороде, - опытный мастер боевых искусств, мужчина, закалённый временем. Его намётанный глаз не заметил у Кр. Сигнала ни явного, ни скрытого оружия, но это не отменяло необходимости сохранять настороженность, проскальзывающую в прищуре глаз из-под синей банданы. В то же мгновение он заметил, как к нему надвигается ещё один персонаж - панк по кличке Галсия.

Раскинув руки и пританцовывая, Галсия проскрипел: - Ай-яй-яй! Добро пожаловать в «Пайн Пот»! Новенький, да? Я всегда это чую.

Рыжие космы обрамляли измождённое лицо, обведённое чёрной каймой подводки. Одет он был, как бродяга, - в засаленную джинсовку, выцветшую чёрную майку и драные джинсы. Глаза, казалось, вылезали из орбит, когда он уставился на Акселя, а проколотые трижды брови сошлись в злобном нахмуренном изломе. Он фыркнул и задёргался. - погоди... Ты не тот ли самый хрен, что отымел ди-джея K-Washi?..

Фразу оборвала грубая хватка за плечо. Кр. Сигнал рывком оттащил Галсию от Акселя и со всего размаху всадил кулак ему в живот. Галсия согнулся пополам, на лице отразилась смесь боли и испуга, разительно контрастирующая с его напускной бравадой. Он выдавил нервную улыбку на побагровевшем лице.

— О.. Привет, Двадцать Первый!

— Убирайся отсюда, Галсия. Живо, — прорычал Кр. Сигнал, источая угрозу.

— Конечно, Двадцать Первый! Как скажешь! — пролепетал Галсия, инстинктивно съёживаясь.

Кр. Сигнал замахнулся, словно собираясь ударить его снова, и рыжеволосый панк пулей вылетел из коридора на улицу, поджав хвост, как побитая собака. Они проводили его взглядом. Кр. Сигнал повернулся к Акселю, встретился с ним взглядом и, качая головой, процедил: — Чёртовы нарики.. Все они подонки. — Затем он шумно втянул воздух через ноздри и, перейдя на более повелительный тон, произнёс: — Добро пожаловать в «Пайн Пот».. Аксель Стоун.

Аксель изучающе смотрел на Кр. Сигнала, не выдавая никаких эмоций. Такого поворота он точно не ожидал.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он ровным, низким голосом.

Кр. Сигнал ухмыльнулся, и на его лице проступило самодовольное выражение. — Конечно, знаю. Мы пасли тебя с того момента, как ты вошёл на территорию банды Лос Муэртос, и просто следили за твоими передвижениями. На улицах есть глаза. Не такой ты уж и хитрый, как тебе кажется.

Аксель почувствовал укол раздражения, но предпочёл промолчать, сохраняя невозмутимое выражение лица, опасаясь спугнуть ситуацию.

Музыка продолжала накатывать волнами звука, пульсируя в стенах.

— Дива хочет знать, что привело такого стареющего копа, как ты, в «Пайн Пот». Я предлагаю тебе пройти в клуб и предстать перед ней. Не заставляй Диву ждать, старик, — приказал Кр. Сигнал.

Аксель прищурился, решив, что пришло время преподать урок хороших манер. Он плавно согнулся в пояснице, и его колено взметнулось в стремительном ударе карате, словно молния, поразив сигнальщика в коленную чашечку. Из горла панка вырвался сдавленный рык, а затем вопль боли, сопровождаемый потоком ругательств.

— Не тычь мне, парень, — прорычал Аксель. — В следующий раз следи за языком, когда разговариваешь с незнакомцами. Пока тебе не причинили вреда. — С этими словами он надавил белым кроссовком одиннадцатого размера на изувеченное колено панка, и тот отлетел назад, захлёбываясь булькающим хрипом.

Он взобрался по лестнице в конце коридора и, презрительно окинув взглядом длинную змеящуюся очередь обывателей, отгороженную столбиками и верёвкой,

вызвал ропот недовольства. Готы, рейверы, фрики и панки, облачённые в немислимые карнавалыные одеяния, жаждали праздника, и никто не любил нахалов, лезущих без очереди, или просто мудаков. От кого-то в очереди тянуло гарью дешёвого табака, едкий дым расползался в спёртом воздухе. Большинство, вероятно, уже были на взводе или грезили о долгожданном угаре. Аксель скользнул мимо вышибалы перед барьером – громили в тёмных очках по имени Донован, который, казалось, даже не взглянул в его сторону – и подошёл к другому службе с планшетом в кислотно-жёлтой куртке.

– Проходите. Дива ждёт, – буркнул тот, избегая взгляда, и распахнул перед ним дверь.

Аксель шагнул внутрь. За дверью рёв музыки обрушился на него всей своей сокрушительной мощью. Эпические звуковые ландшафты с молотящими синтезированными басами пронзали насквозь, вызывая почти физическое наслаждение. Клуб был огромен и битком набит; энергичное, роскошно обставленное пространство, опоясанное тремя ярусами неоновых балконов, возвышалось над главным танцполом. Цветные ультрафиолетовые прожекторы и зеленые лазеры вспыхивали в диком ритме, высвечивая яркие одежды сотен танцующих рейверов, слившихся в экстатическом танце чуть ниже уровня бара. Вспыхивали бенгальские огни и зажигалки, в такт пульсирующему ритму. Голографические проекции, вживлённые в стены вокруг бара, извергали языки пламени, а на возвышенных подиумах танцовщицы и танцоры – полуобнажённые акробаты – демонстрировали дерзкие трюки за чаевые.

Аксель прошёл мимо бара, ныряя в бурлящий водоворот танцующих тел. Его бесцеремонность, несомненно, нарушила чьё-то экстатическое созерцание, прервав поток восторженных мыслей о том, как прекрасен этот вечер и как здорово танцевать под лазерами, чувствуя всепоглощающий прилив энергии. Пытаясь слиться с толпой, Аксель постарался поймать ритм, надеясь, что так у него будет меньше шансов нарваться на какого-нибудь пьяного отморозка.

У лестничного пролёта на противоположной стороне танцпола, ведущего в зону отдыха и служебные помещения, его продвижение намеренно заблокировали трое тощих панков с пивом в руках, явно перебравшие и жаждущие выместить на ком-нибудь свою злобу.

Вожаком этой троицы был некто Гудден. Тридцати с небольшим лет, лицо разрисовано клоунскими татуировками, рот оскален золотыми зубами, он ухмылялся самодовольно и нагло.

– Эй! Куда прёшь, старый пердун? – выплюнул Гудден.

Это была ошибка.

С молниеносной скоростью Аксель схватил подонка за горло и ударил коленом в челюсть, а затем сокрушительным правым апперкотом отправил того в нокдаун. Не успев среагировать, Гудден рухнул на пол, захлёбываясь кровью.

Аксель впери́л ледяной взгляд в глаза двум оставшимся. – Этот старый пердун испортит вам день, – процедил он сквозь зубы.

– Э... я... я не ищу неприятностей, – пробормотал заикаясь Альтет, будущая жертва, поднимая руки в защитном жесте.

– Может быть. А может, тебе лучше убраться с глаз моих долой, пока я не передумал и не сломал тебе что-нибудь, – ровным голосом произнес Аксель, и простая белая футболка под его пиджаком вспыхнула в ультрафиолетовом свете.

– Рид, валим отсюда к чёртовой матери, – проскулил Альтет, отталкивая приятеля. Они растворились в толпе танцующих, поглощённые грохотом музыки.

Аксель, переводя дух, отпустил их и направился к кабинету менеджеров, откуда Дива могла обозревать свои владения. Поднявшись по лестнице, он увидел роскошную комнату отдыха, отделённую от клуба стеной из пуленепробиваемого стекла. Она стояла спиной к нему, лицом к клубу. Красивая афроамериканка лет сорока с небольшим, с выбритыми висками, оранжевые волосы уложены в пышную причёску с помощью толстой и дорогой на вид банданы, инкрустированной бриллиантами. В каждом ухе – массивные серьги-кольца из жёлтого золота. На ней было бордово-красное платье в пол, облегающее, как хвост русалки, с открытой спиной, мерцающее в ультрафиолете, проникающем сквозь стекло.

– Достаточно близко, – произнесла Дива, поворачивая голову в его сторону.

Мгновенно телохранители Акселя – панки в костюмах – выхватили пистолеты и направили их на него. Он даже не потрудился взглянуть на них, решив проигнорировать. Он просто кивнул ей в знак приветствия.

– Дива. Прикажи своим головорезам убрать пушки. Я просто пришёл поговорить.

Дива прищурилась и повернулась к нему лицом. На её щеках заиграли желваки, демонстрируя самые большие ямочки, которые он когда-либо видел.

– У тебя есть наглость, Аксель. Этого не отнять. – Она кивнула охранникам, и те опустили оружие. Аксель почувствовал, как напряжение отступает.

Она поймала его взгляд и некоторое время изучала его, затем снова посмотрела в сторону клуба.

– Ты проделал весь этот путь пешком из ZanTech Labs в Pine Pot только для того, чтобы поговорить со мной, – констатировала она.

Аксель, сам того не осознавая, сделал полшага вперёд.

– Да. Мне сказали, что если у меня возникнут вопросы, я могу обратиться к тебе. Плюс... твоя информация и раньше оказывалась ценной.

Она снова повернулась к нему, заговорщицки подмигнув, сохраняя серьёзный взгляд.

– Это определённо зависит от вопросов.

– Ты сейчас владеешь "Пайн Пот"? – поинтересовался Аксель.

Дива медленно зашагала перед ним, излучая абсолютную уверенность в каждом движении, в каждом слове.

– Я босс, генеральный директор... королева, если тебе хочется драматизировать. Мама-стриптизёрша. Не имеет значения, какой ярлык ты хочешь использовать. На самом деле, именно благодаря тебе и твоим... коллегам... я управляю этим заведением. Я должна поблагодарить тебя, Аксель. Действительно. От всего сердца. После того, как Синдикат Игрек рухнул, мои деловые интересы... успешно расцвели в другом месте. Можно сказать, открылись новые горизонты, – промурлыкала она, изящно усаживаясь на роскошный кожаный диван, и, скрестив ноги, одарила его хищной улыбкой. – Мои люди усвоили железно: с Дивой не связываться.

Аксель скрестил руки на груди. – Понимаю. У меня те же правила.

Она на мгновение впилась в него взглядом, словно взвешивая, её зрачки едва заметно расширились, прежде чем она пригласила его жестом присесть рядом.

Аксель подчинился.

– Я знаю твою историю, Аксель, – начала Дива, её голос был шелковистым, но острым, как бритва. – Эмоциональный детектив, всю карьеру терзаемый собственными демонами... Сколько лет назад это было? Но тебе удалось разоблачить коррупцию в полиции Лос-Анджелеса, а затем возглавить несколько международных операций. Ты обрушил первый Синдикат. Уважаю. Отличный кейс для изучения. Хотя, по-моему, Синдикат Игрек был обречён с самого начала. Так... чем я могу тебе помочь?

Откинувшись на спинку дивана и приняв более расслабленную позу, он ответил: – Я расследую взлом ZanTech несколько недель назад. Кражу... которую предпочли замять. Как тебе наверняка известно, в нашем городе появился... новый игрок. Женщина. Она держит в страхе местные криминальные семьи. Нас хотят убедить, что это её рук дело.

– Так называемая Женщина в Чёрном Плаще? – в голосе Дивы прозвучал неприкрытый интерес. – Что она могла украсть у ZanTech? И как? Я считала, что ваша система безопасности неприступна.

– Это самая современная разработка доктора Зана, – ответил Аксель. – Но эта женщина умудрилась пробить все уровни защиты и похитила кое-какие... секретные материалы. И исчезла бесследно. – Он взглянул на неё с нечитаемым выражением лица, давая понять, что больше не намерен вдаваться в детали. – Нам нужно вернуть эти "секретные материалы". Я пытаюсь её найти.

– Ты и половина Вуд-Оук-Сити, – прошипела Дива. – Тоже жаждешь её смерти?

– Слышал, она доставляет немало хлопот "Прометею", – Аксель прищурился, пытаясь вытянуть из Дивы любую информацию. – Посвятишь меня в курс дела?

— Эта девица всем поперёк горла, — тихо призналась Дива, прежде чем усмехнуться. — Но дело не только в криминальных кланах. Зефир, лидер так называемых "Борцов за Свободу Прометей", и киберполицейское подразделение "Электронный Спецназ" Дюка Оды в последнее время тоже несут потери из-за её атак. У меня повсюду свои люди, они всё видят. Разве ты не слышал о покушении на Раймона Зана?

— Я знаю, что пару недель назад на одном из его митингов в Центральном округе было совершено покушение. Это попало в новостную ленту Wood Oak Central. Но стрелок скрылся, его так и не нашли..

— "Прометей" превращается в полувоенное движение с тех пор, как Зефир к ним присоединился.. движение, выступающее против растущей власти автономного ИИ в нашем обществе, — пояснила она. — Методы Раймона Зана никогда не отличались законностью; он всегда был целью для преступного мира, так или иначе. — Она покачала головой. — А недавний союз Зефира с E-SWAT делает их истинные мотивы, мягко говоря, сомнительными. Происходит нечто большее, чем нам говорят. В этом городе то и дело вспыхивают протесты в поддержку то одной, то другой стороны в споре об ИИ, но не заставляй меня об этом начинать.. — она пренебрежительно махнула рукой. — Проблема слишком сложна для меня. Кем бы ни была эта женщина, она, вероятно, считает, что борется за правое дело. Хотя такого в принципе не существует.

Она потянулась к планшету, лежащему рядом на диване, разблокировала его и быстро пролистала несколько экранов. Протянув его Акселью, она указала на экран. Там было видео, снятое с мобильного телефона, разбитое на несколько фрагментов, запечатлевших сцену покушения. Звуки выстрелов над трибуной. Реймон Зан ныряет в укрытие. Охранники, собаки. Толпа в панике. Через несколько секунд видео замирает на лице японки; она в чёрном, чёрный плащ с алой подкладкой развеивается за её спиной на ветру, когда она пересекает крышу мэрии, скрываясь с места преступления.

— Рудра, — выдохнул Аксель, мгновенно узнавая её. Он не верил своим глазам. Тревога сковала его, когда он разглядывал изображение, воспоминания хлынули потоком.

...Рудра?

"Тут что-то нечисто", — подумал он. Это было единственное объяснение. Ему нужно как можно скорее поговорить с остальными.

— Ты знаешь эту женщину? — спросила заинтригованная Дива.

Аксель изучал очертания её губ, прежде чем встретиться с её взглядом и глубоко вздохнуть. — Я думал, я убил её, Дива. Двадцать лет назад. Это долгая история.

— Что ж. Похоже, у неё плохо получается оставаться мёртвой, — сухо констатировала Дива. — Возможно, в этот раз тебе стоит быть более внимательным. — В её голосе сквозил сарказм и скрытый умысел.

— Похоже, у меня нет времени на пустые траты, — сказал Аксель, проигнорировав её колкость. Он поднялся и направился к выходу, не сводя

глаз с охранников у двери, сдерживая бурю эмоций. В последний момент он повернулся к ней лицом. – Спасибо, Дива. Ты мне очень помогла.

– Удачи, Аксель, – сказала она, провожая его хитрой улыбкой. Она даже не потрудилась встать. – Я говорю это совершенно искренне. Можешь возвращаться в "Пайн Пот" в любое время. Наслаждайся тем, что тебе предлагают. Не пропадай, ладно?

Вуд-Оук-Сити
Район Фрэндли Хиллс

Блейз Филдинг жила в доме под номером 14532 по Сьерра-Саммит-авеню, где белые оконные ящики утопали в нежных волнах мелких растений и декоративной капусты – мятно-зелёных и розовато-румяных, выстроившихся в стройные ряды. Белоснежный частокол окружал палисадник, примостившийся на самом краю тупика. Вымотанная, как гончая, она припарковала свой "Додж Чарджер XLR" 2045 года, алый, словно запёкшаяся кровь, на подъездной дорожке, вышла, окинула взглядом тихую улицу и с глухим стуком закрыла дверцу. Солнце уже скользило за горизонт, окутывая окрестности прохладной дымкой. Джен, соседка из дома 14542, выезжала задним ходом на своей канареечной "Хонде", приветливо махнула рукой и одарила Блейз натянутой улыбкой, выезжая на дорогу.

Блейз, с непроницаемым выражением лица, проводила её взглядом, затем, нажав кнопку на брелоке, заперла машину. Обратный путь из полицейского участка утонул в мрачных раздумьях; сегодня состоялась её четвёртая, мучительно-однообразная встреча с наблюдательным советом Министерства юстиции Нового мира после злополучных событий проекта "Зулу", в которой принимали участие представители Госдепартамента, окружной прокурор и комиссар Бернстайн. И вот уже четыре года подряд они твердили одно и то же: она по-прежнему "непригодна" для возвращения в строй. Это было нелепо, вопиюще – и она отчаянно пыталась доказать, что более чем готова вернуться к работе, что ей можно доверять. Но, как всегда, опасения по поводу её "шаткого психологического состояния", "нежелательных связей" и "склонности к самосуду" были выдвинуты в качестве дежурных причин, отстраняющих её от детективной работы. Даже Бернстайн, казалось, больше не мог за неё заступиться, как прежде. Он даже избегал смотреть ей в глаза.

"Четыре года," – эхом отдавалось в её сознании. Разочарование было осязаемым, словно гнетущий туман. В глубине души она подозревала, что они стремятся отстранить её от работы на неопределённый срок, используя её действия в полицейском управлении Вуд-Оук-Сити в качестве удобного предлога для оправдания дальнейшего раздувания бюджета роботизированной киберполиции E-SWAT, в то время как живые сотрудники правоохранительных органов, такие как её друг Роберт Мерфи, оказывались на улице.

Мерзость. Дорога домой промелькнула в мутном забытьи, её взгляд был прикован к внутренним терзаниям, время текло волнами одних и тех же, изматывающих эмоций.

Её тошнило от собственной кажущейся слабости, она злилась на герцога Оду за его лицемерные речи на заседании, горевала о том, что подвела Аксея, Адама и Зана, оставив их без поддержки правоохранительных органов, цепенела от обиды и приходила в ярость, тонула в сожалениях и страхе. Но прежде всего она чувствовала всепоглощающую пустоту. Вся работа, всё, что она сделала за годы, проведённые в качестве детектива в Вуд-Оук-Сити и государственным обвинителем... нескончаемые дни и недели тайных операций, уничтожение местных картелей и криминальных авторитетов, напряжённые баталии в залах суда... теперь всё это рушилось, погребая её под обломками. Она пожертвовала своей карьерой ради чего-то, что, казалось, видела только она, ради правды, с которой никто не хотел сталкиваться. Разгром синдиката Игрек и остановки проекта "Зулу" оказалось недостаточно.

Пока она преодолевала короткое расстояние от подъездной дорожки до входной двери, в её голове настойчиво пульсировал один и тот же вопрос. Стоило ли оно того?

Войдя внутрь, она увидела свою семнадцатилетнюю дочь Дженнифер, задремавшую на диване в гостиной. Телевизор монотонно бормотал. Блейз бросила сумку, ключи и портмоне на пуфик и устало вздохнула, наблюдая, как Смарт-телевизор автоматически переключился на местную новостную ленту Wood Oak City Central, которую вела Л.Лиза. На экране мелькали кадры с предстоящего заседания Национального научного совета по усовершенствованию человеческого организма; конференция, в которой должны были принять участие доктора Вольфганг Дам и Гилберт Зан, главы крупнейших мегакорпораций города, привлекала пристальное внимание "Прометея", и казалось, что с каждым днём к зданию мэрии Центрального округа прибывает всё больше и больше их сторонников, готовых протестовать. E-SWAT увеличил своё присутствие роботизированной полицией, добавив подразделения T-5, специализирующиеся на борьбе с беспорядками, на случай, если ситуация выйдет из-под контроля.

Она проигнорировала тихое жужжание экрана и выудила из сумки свой мобильный телефон, оставив его на столешнице в маленькой, отделанной белым кафелем кухне, машинально отхлёбывая холодное молоко из уже открытой коробки 1%-ного молока в холодильнике. Она выглянула в окно, выходящее на задний двор, и подумала, что в этот предвечерний час дом кажется особенно мрачным; солнечные цвета магнолий на обоях едва рассеивали мрак, проникавший сквозь низкие облака, затянувшие потемневшее небо за окном.

Блейз сжала коробку в руке, её пальцы почти онемели от холода. Стоило ли оно того?

Этот вопрос преследовал её в наступившей тишине. На её лице отразилась мука, она отставила молоко, затем подошла к нише, где в старомодном бюро из кедра, сделанном на заказ для размещения голографического дисплея, стоял её персональный компьютер. Компьютер ожил от её прикосновения, и дисплей мгновенно вспыхнул, озаряя её лицо призрачным, оранжевым светом проецируемого двумерного экрана. В тёплых отблесках голограммы она казалась не старше тридцати восьми – тридцати девяти лет, от силы.

Она проверила свою электронную почту и увидела одно письмо от Министерства юстиции. Текст, наполненный сухим юридическим формализмом,

повторял слова Дюка Оды, произнесённые в зале заседаний, но суть была предельно ясна. Доступ запрещён. Разрешение отозвано. Ей не был доступен даже самый базовый уровень в полицейском управлении Вуд-Оук-Сити. В прикрепленном PDF-файле подробно излагались юридические тонкости и возможные дальнейшие шаги, а также прилагались ссылки на различные консультационные агентства, спонсируемые правительством.

Уставшая, она закатила глаза, затем медленно махнула правой ладонью влево, отдавая команду на выключение компьютера. В ответ на её жест голографическая проекция исчезла, и комната снова погрузилась в полумрак.

Она поднялась по лестнице и приготовилась ко сну, эмоции всё ещё терзали её, а ощущение полной беспомощности наваливалось свинцовой тяжестью. Едва коснувшись простыней, она провалилась в беспокойный сон.

•••

Блейз спала, и сон уносил её на Кокосовый остров, в родную деревушку тсачила, к знакомым полям, что спускались к самому побережью.

Ночь стужалась стремительно... В конюшне встревоженно заржали кони, а в палатке вождя, на вершине холма, застыли в напряжении дядя Арука и брат Кетсала. Суму и несколько старейшин, собравшись в спешке, разделяли этот роковой вечер. Ава, свернувшись калачиком на циновке из шкуры буйвола, тихо дышал, чутко прислушиваясь к пульсирующей энергии в комнате. В глазах Кетсалы плескалось отчаяние, он изо всех сил пытался скрыть страх, глядя на дядю.

“Вторжение с юга!” – выдохнул Кетсала. “Воины-орочи! Они приближаются стремительно, дядя! Я видел их своими глазами. Времени почти не осталось...” Арука обвёл взглядом старейшин, чувствуя, как стужается напряжение.

Он понимал, что против незваных гостей остается лишь одно – сражаться насмерть, защищая родную землю и семьи. Момент, к которому он готовился всю жизнь, настал. “Мы должны увести вас в безопасное место”, – произнёс он.

Остальные отвели глаза, каждый погружённый в личные страхи.

Кехету, деревенский староста, лысый, испещрённый многочисленными татуировками, хрупкий старик лет девяноста, с замысловатым головным убором из черепа буйвола, украшенного бусинами, с трудом повернулся к Аруке. Собрав последние силы, он приподнялся на стуле.

“Наши воины победят”, – проскрипел Кехету, и в его голосе слышалось лишь глухое ворчание. Его слова звучали как слепая надежда, а не как констатация факта. Кехету всегда был доброжелательным правителем, чуждавшимся войны и насилия; он десятилетиями не поднимал ни меча, ни лука. Мир так долго царил на этих островах. Он твердил, что сейчас всё не так, как в старые времена, что племенные союзы изменились... Вдруг снаружи раздался детский голосок, полный ужаса: “Помогите! А-а-а-а-а!” Это был голос Блейз, из воспоминаний, но также и из сна.

Все обернулись, когда распахнулся полог типи. Запыхавшись, вбежала Лиз, юная девочка. Она пробиралась сюда тайными тропами, вдоль ручья, из укрытия возле бобровой плотины, чуть южнее. Остановившись посреди комнаты, она пыталась отдышаться, переполненная эмоциями, глядя на старейшин, и прядь каштановых волос упала ей на лицо. На мгновение она замолчала, пораженная количеством собравшихся лиц.

Кехету одарил её едва заметной, старческой улыбкой, почти незаметной на его загорелой коже. – Что случилось, дитя мое? – спросил он. – Не бойся". "Мама!" – выпалила девочка. "Это мама! Мужчины идут! Помогите нам!" Она выбежала из типи, и остальные, охваченные тревогой, последовали за ней, во главе с Кетсолой и Арукой, с обнаженным оружием в руках.

Лиз подбежала к краю поляны на склоне холма и указала на южные равнины. Опираясь на своих помощников и богато украшенную трость, Кехету, прихрамывая, вышел из типи. Присоединившись к нему, старейшины посмотрели туда, куда указывала девочка.

Шум битвы теперь разносился над грязным полем у подножия холма, где равнина переходила в лес. Сотни воинов-орочи, прибыв на лодках к южному берегу, двигались на север, убивая и сжигая всё на своем пути.

Где-то в этом хаосе насилия светловолосый берсерк-орочи в красных доспехах издал дикий вопль, вырывая окровавленный меч из живота Осмы, прекрасной деревенской женщины с буйной гривой волос, матери Лиз, на последних месяцах беременности нерожденным ребенком, и теперь судорожно сжимавшей свой окровавленный живот. Она кашляла кровью, делая последние вздохи.

На грязном поле боя, где в воздухе клубился дым и падали искры от горящих деревьев, деревянных хижин и типи, могучий воин племени цачила по имени Матиас собирал своих товарищей-защитников, выкрикивая приказы, пока не увидел Осму, свою жену... "Осма!" – закричал он. "Нееееет!" Сжимая меч, он начал прорубать кровавый путь сквозь толпу врагов, крича от ярости и боли, не отрывая от неё глаз. Но он понял, что уже слишком поздно.

Налетчик-орочи стоял над Осмой, дико хохоча, когда она, задыхаясь, с истекающим кровью животом, царапала и умирала, цепляясь пальцами за грязь, пытаясь вырваться.

– Ну-ну, маленькая шлюшка, – издевательски произнёс захватчик на ломаном ачуарском. – Как же мне тебя прикончить?

Мгновение, и Матиас ринулся в бой, меч сверкнул молнией и вонзился в уязвимую щель доспехов орочи – прямо в пах.

Захватчик издал утробный хрип, взвыл от неожиданной боли, отпрянул, словно ужаленный. Его меч взметнулся в смертоносном выпаде, но в этот самый миг другой клинок пронзил его грудь, войдя точно в сердце. На лице орочи застыло выражение потрясённого ужаса, и он рухнул замертво. Арука стоял за его спиной, меч в руке, зубы стиснуты, по щекам катились горячие слёзы, дыхание сбилось.

Матиас сорвал с головы рогатый шлем, отбросил его в сторону и рухнул на колени рядом с Осму, с безумной паникой осматривая её раны. Его руки задрожали, когда он отнял их от тела девушки, и они оказались залиты её кровью.

– Нет... – прошептал он, и грохот битвы превратился в приглушённый, далёкий гул. Их глаза встретились в безмолвном, пронзительном разговоре.

Боль. Отчаяние. Утрата. А потом она угасла – жизнь покинула её, глаза закатились. Матиас замер на коленях, обхватив безжизненное тело, дышал глубоко и ровно, словно ожидая чего-то – прощения? Искупления? Он не знал. Он не чувствовал ничего, кроме ледяного дыхания ветра, проникающего в его лёгкие. А затем, взорвавшись изнутри, издал дикий, раздирающий душу крик, демонстрируя всю глубину своего горя.

– Брат, – произнёс Арука, осторожно коснувшись его плеча.

В следующую секунду воздух прошила оглушительная пулемётная очередь, и свинцовый ливень пронёсся мимо них, изрешетив стволы деревьев вокруг. Инстинктивно пригнувшись, Арука потянулся к колчану, ловким движением вложил стрелу в тетиву, натянул её и выцелил цель в высокой траве.

– Мы сражаемся! – взревел он. – За Осму!

В другом конце поля боя Лиз продиралась сквозь бушующее пламя, в панике убегая вглубь леса. Злоумышленники были повсюду, тьма стучалась. Густой лес казался единственным шансом на спасение. Задыхаясь, она оглянулась назад. Теперь там был лишь один сплошной огненный ад. Лес пылал; старейшины были мертвы, сражённые градом стрел. Лиз видела, как их тела разрывало на части прямо у неё на глазах. Как такое могло случиться? Где Кетсала? Вновь обернувшись, она увидела, как к ней приближается ещё один захватчик – свирепый орочи-налётчик, мужчина лет шестидесяти, с лицом, изборождённым шрамами долгой и жестокой жизни, наполненной десятилетиями сражений. В его глазах читалась странная решимость. Этот образ врезался ей в память навсегда. Он двигался с усталостью стареющего атлета, чьё тело сдавало после долгих лет изнурительных тренировок.

Лиз вскрикнула, когда он схватил её за руку и с силой повалил на землю.

С яростным воплем она набросилась на него, не обращая внимания на его огромный вес. Кулаки, колени, локти – град ударов обрушился на орочи, особенно болезненным оказался удар в пах. Взбешённый орочи ударил девочку кулаком в лицо, отбросив её на несколько шагов, разбив губу до крови. Ошеломлённая, она пыталась вырваться, подавленная его массой. Его прикосновения вызывали лишь отвращение. Он обвил её шею своей мясистой рукой, сжимая в удушающем захвате. Лицо Лиз начало багроветь. Она резко наклонила голову и впиалась зубами в его предплечье. Инстинктивно отпрянув, мужчина ослабил хватку, и Лиз отползла в сторону, к пылающим деревьям.

Вспышка... Она никогда не забудет этот пожар. Этот момент навеки врезался в её память.

Вспышка... Картина в сознании изменилась, и на мгновение всё, что она помнила – калейдоскоп цветов и чувственных образов. Огонь закружился вокруг неё, искривляясь и трансформируясь во что-то иное. И тогда сквозь пламя она увидела его: Человека-Тень, сущность, преследовавшую её во снах. Его присутствие ощущалось как ползучая чернота, проникающая, вторгающаяся в её жизнь. Невыносимый страх. А рядом с ним – другой мужчина... его глаза сияли, словно две луны, а взгляд пронизывал до самой души. Под ногами она увидела города, охваченные пламенем, охватившие весь мир. Разрушения глобального масштаба.

– Нет... Только не это, – выдохнула она. Ей не нравилось это видение, ни капли. Неужели это – будущее?

Пламя... Пламя обрушилось на неё, поглощая всю её целиком..

•••

В спальне завибрировал звонок, словно электрический разряд, вырвав Блейз Филдинг из объятий кошмара. Ночь ещё властвовала за окном, но лунный серп, прокравшись сквозь неплотно сомкнутые жалюзи, окрашивал комнату призрачным, голубоватым светом. Тихий вздох сорвался с губ, когда она, пробуждаясь, по-кошачьи грациозно потянулась, а затем сдавленно застонала, прикрывая лицо ладонью. Неужели этим сном не будет конца? Рассеянно запустив пальцы в спутанные пряди, она попыталась угадать время, а образы из ночного кошмара всё ещё клубились в сознании. Человек-Тень... и Человек с глазами, внушающими ужас. Как всегда. Бессильно простонав, она попыталась стряхнуть липкий морок сна. Эти чудовища преследовали её с самого детства, порожденные глубокой, незаживающей раной. Ночная рубашка и простыни были влажными от холодного пота.

В доме разнеслась настойчивая трель мобильного, высвечивая прикроватную тумбочку ядовито-жёлтыми светодиодами. Блейз вздрогнула, пронзённая тревогой. На электронном дисплее мерцало 03:20, а чуть ниже – зловещая надпись: 'ШЕФ О'ХАРА'.

Блейз нахмурилась, чувствуя, как поднимается волна раздражения. Она давным-давно собиралась стереть имя и номер этого человека из бэкапа своего телефона, ещё после того, как его упекли за решётку, задолго до начала синдикатных войн. Он был её бывшим начальником в полиции Лос-Анджелеса. Глупая оплошность, но она всё время откладывала это на потом, ведь это казалось такой мелочью. В результате, его контактные данные десятилетиями пылились в забытом углу Облака. Насколько ей было известно, О'Хара скончался в тюрьме около восьми лет назад, отбывая срок за коррупцию, в которой он был замешан во время восхождения к власти мистера Икс. Не могло быть и речи о том, чтобы он всё ещё пользовался телефоном.

Она протянула руку и стиснула наладонник, так, что костяшки пальцев на серебристом корпусе побелели. Медленно поднесла его к уху, она нажала кнопку ответа. – Кто это? – прошептала она едва слышно.

Голос на другом конце провода был искажён электронными помехами, лишённый всяких узнаваемых признаков. – Нам нужно поговорить.

Блейз, закалённая годами службы, инстинктивно попыталась прорваться сквозь маскирующий фильтр, ловя каждую интонацию, каждый оттенок голоса, чтобы составить ментальный портрет говорящего. – Кто бы вы ни были, вы не Уильям О'Хара. Так что я кладу трубку...

– Это будет ошибкой, – ответил голос. – Я подделал номер, чтобы ты ответила. Потому что, насколько я понимаю, ты сейчас не в настроении для светских бесед. Не после того, что случилось на твоём аттестационном совещании.

В горле пересохло. – На каком аттестационном совещании?

– Не говори со мной, как с идиотом, детектив Филдинг. Я терпеть не могу, когда так делают.

– Тогда прояви ко мне такое же уважение, – отрызнулась она, теряя остатки терпения. – Кто ты, чёрт возьми, такой и что тебе нужно? Говори или проваливай. Сейчас глухая ночь.

Блейз услышала тихий вздох на другом конце провода. – Можете звать меня Диззи. И, как я уже сказал, я хочу с вами поговорить.

– Мы разговариваем.

– Когда я говорю "хочу", я имею в виду, что мы хотим. И не по открытой линии. Лично.

Она вскочила с кровати и, направляясь к шкафу, достала свой личный "Глок-20", уже заряженный.

– Ага. А кто такие "мы"?

– Группа, о которой ты, возможно, слышала. Мы называем себя Коллективом. Мы, в каком-то смысле, большие шишки.

Рука Блейз замерла на пистолете. – Если вы знаете, кто я такая и что произошло на моём аттестационном совещании, то вы знаете, что последнее, что я собираюсь делать, – это разговаривать с террористами.

Она должна была отключиться прямо сейчас, но вместо этого ждала.

– Террорист для одного – борец за свободу для другого. Банально, конечно, но это правда. – Снова вздох. – Слушай, давай сразу к делу, потому что я не уверен, как долго смогу поддерживать связь. Ты пошла к Дюку Оде и его команде подхалимов, а они бросили тебе обычные объедки. Но факт в том, что Ода больше озабочен электронным спецназом и автоматизацией полицейских сил, чем настоящим правосудием. Они никогда не дадут тебе того, что тебе нужно, детектив Филдинг. Мы можем. У нас общая цель.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Человек-Тень, – дерзко прозвучало в трубке. – Ты хочешь знать, кто он такой, или нет?

Блейз молчала, ошеломлённая. Образы кошмара пронеслись в её голове, и на мгновение она почувствовала себя потерянной во времени.

Что здесь, чёрт возьми, происходит?

После ещё одной паузы голос вернулся. – Приму твоё молчание за согласие. Проверь свои сообщения, детектив. Если мы увидим кого-то, кроме тебя, то это имя станет последним, что ты когда-либо услышишь.

Связь прервалась с щелчком, и мгновение спустя мобильный издал сигнал уведомления. В сообщении был указан адрес в центре Вуд-Оук-Сити и время встречи через два часа.

Человек-Тень...

В ванной она плеснула в лицо холодной водой, пытаюсь прийти в себя. Два часа. Ей едва хватит времени на душ, свежую одежду и быстрый рывок из дома.

Она так устала. Беспорядки в городе из-за дебатов об искусственном интеллекте, нервное напряжение из-за развертывания киберполиции E-SWAT на улицах, взлет Зефира... у неё до сих пор нет официальной юрисдикции, чтобы делать что-либо, кроме как жаловаться своей дочери. Усталость от всего этого давила неподъёмным грузом.

Но Блейз знала, что должна бороться. Её жизнь оказалась намного длиннее, чем у большинства, это факт. Благодаря генетическим экспериментам, проведённым Синдикатом в Эджмонте в подростковом возрасте, она старела гораздо медленнее. И теперь она чувствовала этическую ответственность перед окружающими ее людьми, неустанно стремясь к справедливому правосудию для всех.

Она не могла позволить себе разочароваться. Ни сейчас, ни когда-либо.

Северная пустыня Гранд Бара
Республика Джибути

Под рокот винтов, словно прорезая утренний воздух, Sikorsky UH-60 Black Hawk, повинувшись команде Адама Хантера, взмыл в лазурное небо над Джибути. Лучи восходящего солнца, словно золотые копья, пронзали горизонт, озаряя иссушенные земли внизу. Адам, пристёгнутый в хвостовой части вертолёта, встретился взглядом со своей боевой подругой, Эстель Агирре. В её глазах он прочёл знакомую смесь решимости и понимания.

Оба облачены в форму спецназа, поверх коричневого камуфляжа – бронежилеты, готовые принять удар.

С Эстель Адам был знаком так давно, что они стали практически братом и сестрой. Он, поседевший мастер-сержант, перешагнувший пятидесятилетний рубеж; она, опытный сержант-оружейник, едва разменявшая четвёртый десяток. Годы совместных тренировок и операций сплотили их крепче кровных уз. Он помнил её ещё безусым новобранцем, когда она только-только

покинула европейские наёмнические круги и приехала в Штаты. Вместе, плечом к плечу, они исколесили полмира: Корея, Таиланд, Центральная Америка... Они знали друг друга лучше, чем многие знают собственных родственников. Адам был свидетелем того, как Эстель оттачивала свои уникальные приемы Крав-Мага, превращая самооборону в смертоносное искусство. Они вместе пили до беспамятства, вместе ввязывались в драки, вместе спали под открытым небом, прыгали с парашютом, покоряли горные вершины, сплавлялись по бурным рекам, мёрзли, голодали, томились от скуки, без конца подкалывали друг друга. Они пережили крах синдиката "Игрек" и кошмар проекта "Зулу". И всё это время они не прекращали тренироваться, готовясь к таким моментам, как сейчас.

— Готова? — прокричал Адам, перекрывая рёв двигателей своим сочным южнокалифорнийским акцентом, и лукаво улыбнулся.

— Я родилась готовой, — ответила Эстель, её голос звучал твёрдо и уверенно.

От нарастающего гула вертолётá вибрировали сиденья, кровь бурлила в жилах. "Всегда приятно быть частью этого", — подумал Адам, стиснув зубы, чувствуя, как нарастает инерция. Мощная машина стремительно набирала скорость, приближаясь к двумстам семидесяти километрам в час. Силы специального назначения — кулак американской военной мощи — отправлялись на очередное опасное задание. Обвешанный гранатами и боеприпасами, сжимая рукоять автомата, с бешено колотящимся сердцем под бронезилетом, Адам ждал окончания короткого полёта. В нём боролись уверенность и привычная пьянящая смесь надежды и страха. Он мысленно прокрутил в голове последние инструкции, в третий раз проверил оружие и убедился, что Эстель делает то же самое.

В голове словно на плёнке прокручивалась тактическая схема операции, губы беззвучно шептали мантры и молитвы, пальцы машинально выполняли маленькие ритуалы... Оба знали, что эта миссия может оказаться непростой. Дерзкий дневной рейд в самое сердце "Африканского терновника", в логово кибер-зидов, в пустыню Данакиль, к северу от Таджикистана, в цитадель военачальника Ёритомо. Уже несколько месяцев кибернетически усиленная армия Зидов похищала плутониевые стержни с электростанций по всей стране, что вызывало серьёзную обеспокоенность у Нового мирового порядка. Адама и Эстель отправили туда, чтобы "решить проблему".

Их целью было трёхэтажное здание из беленого камня с плоской крышей — современная модульная постройка, чудом уцелевшая среди хаоса пустыни. Здание окружали многочисленные кварталы лачуг, сложенных из глины и камня. Предположительно, в этом лабиринте извилистых улочек и обсаженных кактусами тропинок обитали сотни членов клана Кибер-Зид, совершавшие набеги на близлежащие города. Приличных карт местности не было; это была дикая Африка... Большая часть тактических данных была получена с помощью дронов-разведчиков.

Это означало, что они готовились к худшему. Адам и Эстель взяли с собой максимум боеприпасов, распихав магазины и гранаты по всем доступным карманам и подсумкам. Фляги, штыки, приборы ночного видения и прочее снаряжение, которое могло помешать быстрому рейду, осталось в лагере. Перспектива жаркой перестрелки их не пугала. Наоборот, они её

приветствовали. Опытные бойцы, ветераны бесчисленных сражений, включая войны синдикатов; мстители в стиле хэви-метал, неудержимые воины, непобедимые. Сейчас, после нескольких недель ожидания, они чувствовали, что наконец-то смогут надрать задницу какому-нибудь зарвавшемуся кибер-отморозку.

Вертолёт начал снижаться к виднеющимся на горизонте зданиям. Адам повернул голову и посмотрел в пуленепробиваемое окно. Он увидел лагерь, состоящий из хижин с крышами из гофрированного железа, окружавший разрушенное здание на вершине холма. Там кипела жизнь; несколько механических созданий, тяжёлых автономных машин, вероятно, изготовленных по заказу Зидов, маршировали по деревне на своих механических ногах-ходулях в северном направлении.

Внизу, словно мотыльки на пламя, к пятитонному грузовику с продовольствием слетались изголодавшиеся мирные жители. Идиллия отчаяния была разорвана грохотом вертолёта, пронёсшегося над головами. Вмиг сцена превратилась в балаган: обезумевшие от голода люди терзали борта грузовика, пытаясь прорвать оборону; кибер-солдаты Зидов, ошестившись сталью и пластиком, отбивались кибернетически усиленными конечностями. Пятьдесят фунтов гидравлической мощи в каждом кулаке отправляли в грязь тощие тела, измождённые до состояния живых скелетов. В следующее мгновение кибер-Зид открыл огонь по взбесившейся толпе. Кровь брызнула фонтаном, окрашивая пыль в багровый цвет. Панические крики разорвали воздух, и люди бросились врассыпную, спасаясь от смерти.

Эстель содрогнулась, наблюдая за кровавой вакханалией, развернувшейся внизу, но железная воля удержала её от взрыва эмоций. Светлый хвостик, заплетённый в тугую косичку, упал на выбритую сторону головы, напоминая: "Они здесь, чтобы положить этому конец... немедленно. Миссия превыше всего". Она поджала губы, скрывая бурю, бушевавшую внутри; инстинкты рвались на свободу, но были скованы годами беспощадной дисциплины. Вертолёт, подобно хищной птице, завыл, приближаясь к посадочной площадке, расположенной восточнее.

— Минуту, — донеслось из рации, голос пилота терялся в треске помех.

Адам Хантер, надев наушники, погрузился в какофонию частот. Командная сеть связывала бойцов на земле с командованием, контролем, гарнизоном и вышестоящим начальством. У пилотов была своя собственная линия с воздушным командованием; у отряда "Дельта" и рейнджеров Нового Мирового Порядка — собственные внутренние каналы связи.

На время операции все остальные частоты были заглушены. Сквозь шипящий, пульсирующий гул помех Адам улавливал обрывки спокойных голосов — хор различных подразделений, готовящихся к броску.

Мгновение спустя вертолёт завис, отбрасывая длинную, зловещую тень на широкое открытое пространство, на перекрёсток, где сходились три грунтовые дороги. Земля оседала на потрескавшуюся брусчатку, и песчаная пыль взметнулась в воздух от яростного вращения лопастей, когда шасси коснулось земли. В лучах заходящего солнца почва пылала багряно-оранжевым, а во дворах и между покосившимися домишками покачивались на ветру пальмы Банкуале.

Цель находилась в квартале к северу. Обширное здание, построенное из сложенных друг на друга блоков, в форме буквы "Г", с трёхэтажным корпусом сзади и плоской крышей двухэтажной пристройки спереди. Оно огибало просторный южный двор и было обнесено высокой каменной стеной, как и весь квартал. Если и оставались сомнения в том, что они прибыли по адресу, то их развеяли снующие вокруг солдаты, мехи и внештатные сотрудники.

Солдат в камуфляжной форме рейнджеров Нового Мирового Порядка подошёл к Адаму и Эстель, когда они выпрыгивали из вертолётa. Крупный мужчина, под два метра ростом, лет тридцати с небольшим. Рейнджеры официально считались международными миротворческими силами, созданными после окончания войн Синдиката. Адам не раз работал с ними бок о бок.

— Сержант-майор Сирилл Имберт, — представился мужчина с сильным европейским акцентом. — Как раз вовремя прислали кого-то, кто умеет воевать. Вас проинформировали о нашей проблеме?

— Я знаю достаточно, — ответил Адам, показывая пилоту вертолётa большой палец сквозь вихрь пыли. — Просто скажите, куда идти.

— Военачальник Ёритомо засел в этом большом здании, — объяснил рейнджер, указав большим пальцем через плечо. — Отличная позиция, серьёзные укрепления... и это настоящая ловушка. Он заминировал все подземные переходы и заблокировал двери на нижние уровни, так что единственный способ добраться до него — штурмовать здание в лоб. Но он совершает ошибки, устаёт, возможно. Скоро мы его возьмём.

— Вот мы и посмотрим, — пробормотала Эстель, прижимая к груди MP5 и устремив на мужчину пронзительный взгляд своих светло-карих глаз. Вертолёт, взревев, унёсся в закат.

— Мы доберёмся до него, — уверенно заявил Адам, делая шаг вперёд. — Разрушение крепостей — наша специализация.

— Мне нравится твой настрой. Закончите это, и все мы сможем поехать домой, — ответил рейнджер. — Только будьте осторожны внутри. Ёритомо уже убил там десятки людей. Мы обеспечим огневую поддержку. — Он отошёл, чтобы присоединиться к своей команде.

Адам и Эстель направились прямо к зданию, через пролом во внешней стене периметра. Скорость была решающей. Если застать военачальника врасплох, в ослабленном и испуганном состоянии, его можно будет взять без лишних вопросов. Рейнджеры наблюдали за работой Адама и Эстель во время нескольких операций, и их поражала скорость и напор, с которыми они действовали. Казалось невозможным, чтобы у кого-то хватило выдержки или опыта, чтобы противостоять им. Но всего несколько секунд могли изменить ситуацию. Чем больше времени будет у Ёритомо на реакцию, тем сложнее будет его нейтрализовать.

Они двинулись по южной аллее вдоль стены. Адам остановился и бросил несколько светозумовых гранат во внутренний двор, отвлекая внимание, а затем с силой распахнул металлические ворота, ведущие вглубь комплекса. Они взбежали по ступенькам чёрного хода и ворвались в здание, где Эстель

мощным ударом свалила с ног ошеломленного охранника-кибер-Зида прямо в дверном проеме. Не дав ему опомниться, она ударила его прикладом по лицу. Адам сканировал комнату своим модифицированным CAR-15 с подствольным помповым дробовиком. Необходимо было немедленно установить контроль.

— Чисто, — рявкнул он. Они проскочили в другую пустую комнату и поднялись на следующий лестничный пролёт. В комнате на балконе, спиной к ним, стоял рослый кибер-охранник-Зид в чёрной боевой форме, подняв кибернетические руки наизготовку, и ругался про себя на грубом хоккайдо-бенском диалекте первоначального клана Зидов. В отблесках пламени из камина, сложенного из легкого камня, чётко вырисовывался силуэт мужчины. Он быстро обводил комнату штурмовой винтовкой, рассеянно наблюдая за тем, как горит Библия, и проклиная всё на свете.

Адам подкрался сзади, ступая бесшумно, словно тень, — в какофонии треска и яростного пожирания пламени звук его шагов тонул без остатка. Вонзив нож в шею охранника, он прочертил лезвием кровавый росчерк от челюсти до ключицы. Фонтан алой крови брызнул, зашипев на раскалённых страницах. Смертельный удар, но Адам, не удовлетворившись, обрушил на поясницу врага ещё один, сокрушительный. Охранник издал предсмертный булькающий хрип и рухнул на пол.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как из двери напротив в комнату врывается ещё один кибер-солдат Зида, дуло винтовки направлено прямо на него.

Лицо Адама и солнцезащитные очки покрывала багряная роса, зловеще поблескивающая в пляске пламени. Он бросился влево, а Эстель взревела в ярости, обрушивая шквал свинца из своего MP5. Десятимиллиметровые пули вырвались из дула, словно стая разъярённых ос, жёлтая вспышка энергии озарила её лицо, искажённое гримасой.

Кибер-боец Зида дернулся, словно марионетка, оборванная нитью, и пули отбросили его назад, плечо и часть лица разлетелись в кровавый фарш. Остатки тела обмякли, кибернетические конечности, обугрённые кровью, забили в дикой агонии, прежде чем застыть на полпути к земле.

Не теряя ни секунды, они ворвались в следующую комнату, стремясь добраться до лестницы, ведущей на верхний уровень, но скрежет сервоприводов и тяжёлая поступь остановили их бег.

Взглянув налево, Эстель увидела, как в комнату входит автономный боевой робот класса "Н" — восьмифутовый колосс, модифицированный до неузнаваемости умельцами Cyber Zeed. Единственный красный "глаз" зловеще светился в верхней части машины, напоминая жуткую голову.

— Адам! — закричала она, открывая шквальный огонь. Пули MP5 скользили по броне робота, словно капли дождя по стеклу, а тот, невозмутимо, поднял ракетную установку, прикреплённую к руке, прицелился и активировал её.

В следующий миг они услышали свист выпущенной ракеты, которая, пробив большое окно в восточной части комнаты, взорвалась с оглушительным грохотом. Стекло разлетелось в мелкую крошку, каменная кладка рассыпалась в пыль. Эстель бросилась в укрытие.

Адам почувствовал, как мускул на плече дернулся от боли, но, стиснув зубы, стряхнул оцепенение и вскочил на ноги. Сейчас его больше беспокоило смертоносное вооружение робота – сдвоенные импульсные винтовки. Он снова нырнул в сторону, уклоняясь от града пуль. Скользя по полу, он увидел, как Эстель, перезарядив MP5, выпустила ещё одну очередь и снова ушла в укрытие.

Подскочив на ноги, он направил свой модифицированный CAR-15 на врага, мгновенно оценивая ситуацию, пока тот поворачивался к нему. Нагрудная броня меха начала крошиться под огнем Эстель, ослабляя его, заставляя спотыкаться... но, прицелившись, он понял, что самое слабое место – "голова", центральный процессор. Затаив дыхание, он открыл огонь; с 11,5-дюймового ствола без пламегасителя вырвалось пламя, превращая выстрелы в ослепительные вспышки света. Пули вонзились в "глаз" робота, прежде чем тот успел сделать хоть шаг, поглотив его в клубах дыма и пламени. Адам издал победный клич и взмахнул кулаком, глядя, как искорёженная машина, искрясь, рухнула на пол.

– Чуть не погибли, – выдохнула Эстель, переводя дыхание после напряжённой схватки.

– Детские игры. Пошли отсюда. – На верхнем уровне их взору предстал военачальник Ёритомо, стоящий посреди просторной комнаты с окном, выходящим во внутренний двор, где команда рейнджеров вела бой с другими мехами. Он был облачён в роскошные одеяния из Цзе, а его лицо скрывала традиционная чёрная японская маска Они – её изящный, сложный дизайн черпал вдохновение в мифах о японских демонах. При их появлении он повернулся, излучая силу и величие.

– И чего вы надеетесь добиться? – прогремел он, и глубокий тембр его голоса, звучавший из-под маски, вселял ужас. – Сначала клан Оборо. Теперь американцы. Этот так называемый Новый мировой порядок.

– Мы положим конец Кибер-Зиду и его преступлениям! – прорычала Эстель, направив на него оружие. – Мы найдём украденный плутоний и прекратим твой террор.

Адам прицелился из CAR-15 в незащищенную шею великана, который расхохотался, казалось, ничуть не смущённый смертельной опасностью.

– Вы серьёзно? – прорычал Ёритомо, и в его голосе послышались зловещие нотки. – Как вы собираетесь это сделать? Cyber Zeed – лишь часть гораздо большего и сложного плана. Вы всего лишь солдаты, пешки. Часть хорошо отлаженной машины, не более. Неужели вы думаете, что, победив меня, добьётесь хоть чего-нибудь? Синдикат вернулся, став сильнее, чем прежде, и наш повелитель... Человек-Тень... поведёт нас всех в новое будущее. Вы ещё увидите. Новый мировой порядок рухнет к его ногам!

Он бросил оружие на пол между ними, засучил рукава своего боевого одеяния и сжал огромные кулаки.

– Я охотно объясню вам всё подробнее, если вы переживете следующие три минуты. Если только вы не планируете просто пристрелить меня, как подобает послушным солдафонам?

Адам нахмурился. – Неужели ты думаешь, что я поверю во...

Ёритомо не дал ему договорить. Человек в маске был молниеносен, он резко бросился вперёд и обрушил на Адама удар кулаком, словно молотом. Адам едва успел парировать. Он услышал крик Эстель, когда Ёритомо снова ринулся в атаку.

На этот раз Адам замешкался на долю секунды, и кулак Военачальника обрушился на его плечо. Даже скользящего удара хватило, чтобы Адам потерял равновесие, уронив оружие. И если Адама не радовал этот вынужденный ближний бой, то его противник был в восторге. Ёритомо взглянул на него из-под маски, оценивая, прежде чем нанести следующий удар.

Адам увернулся от одного удара, от другого, но затем удача отвернулась от него. Ёритомо нанёс сокрушительный удар в грудь, пробив броню Адама, и в рту появился привкус крови. Противник заметил вспышку боли в его глазах, но Адам ответил шквалом ударов, заставив Военачальника отступить, так и не получив шанса для атаки. Он отшатнулся.

– Эстель! – взревел Адам.

Она всадила очередь из MP5, но усовершенствованная нервная система Военачальника даровала ему немыслимую скорость, оставляя их собственные рефлексы далеко позади. Смеясь, он танцевал между пуль, словно сверхъестественный призрак. "Просто застрелить его не получится," – промелькнуло у неё в голове. И в следующее мгновение молот ударов обрушился на лицо Эстель, сбивая с толку. Последний, сокрушительный удар Ёритомо отправил её, пошатываясь, на бетонный пол.

Она моргнула, пытаясь прогнать острую боль.

Ёритомо обрушил на неё удар ногой, словно бросая тряпичную куклу, отшвырнув её в сторону. Но взгляд его уже скользнул к Адаму, стремительно надвигающемуся, готовому обрушить свой собственный смертоносный танец.

– Волчий Клык! – взревел Адам, сталкиваясь с противником, и Военачальник отлетел назад, поражённый силой удара. Ёритомо мгновенно собрался, и началась яростная схватка, битва за превосходство. В Адаме клокотала сила и воля, способные сломить любого врага. Ёритомо отвечал ему мощью и непоколебимостью.

Наконец, резким движением запястья Адам вложил всю свою силу в удар локтём в горло Военачальника, а затем добил мощным апперкотом. Защитная маска треснула пополам, и Ёритомо рухнул на землю, хрипя и задыхаясь, борясь за каждый глоток воздуха. Под обломками брони виднелось обветренное лицо мужчины лет шестидесяти, обезображенное кибернетическими протезами.

Адам поднял свой автомат, взвешивая его в руке. — Я положу этому конец, — спокойно произнёс он.

Ёритомо смотрел на него снизу вверх, в глазах клокотала тихая, смертельная ярость. Он всё ещё пытался восстановить дыхание, искалеченное ударом.

— Тень, — прошипел он.

Адам не дал ему шанса договорить. Одиночный выстрел из CAR-15 разорвал тишину. Дуло автомата изрыгнуло пламя, и грохот выстрела эхом прокатился по залу. Голова Военачальника взорвалась фонтаном крови и мозгов. Тело, лишённое жизни, обмякло и рухнуло на землю, оставив за собой багровый след.

В комнате повисла зловещая тишина, нарушаемая лишь приглушённым грохотом боя снаружи. Адам воспользовался моментом, чтобы передать командованию: миссия выполнена, Военачальник Ёритомо мёртв. Он перевёл взгляд на Эстель, которая уверенно, не показывая и следа боли, шла к нему навстречу. На губах его мелькнула усмешка.

— Эвакуация через семь минут, — сказал он ей. — Выдвигаемся к точке сбора.

Она нахмурилась, и между её бровями пролегли две параллельные морщины. — Подожди, Адам. Что он сказал... Синдикат... Что это значит?

Адам Хантер слишком хорошо знал, какой зловещий смысл мог скрываться за этими словами. Он уже сталкивался с подобными "заявлениями"... и последствия, как правило, были ужасны.

— Это значит, что нам нужно как можно скорее добраться до Вуд-Оук-Сити, — ответил он, затем скривил нос, ноздри раздулись, а челюсти сжались от отстранённой решимости.

— Разбор полётов позже, сержант. Выдвигаемся.

Лаборатория ZanTech
Вуд-Оук-Сити
72 часа спустя

Двигаясь на юг по Пайн-стрит, стоило лишь повернуть голову направо, проехав под бетонным брюхом 5-й автострады, как в глаза бросался гигантский трафаретный знак: "ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ВУД-ОУК-СИТИ". Ниже, более скромно: "Высота над уровнем моря 39, население 3 300 000". А у обочины, словно грязный плевок под этой надписью, — лагерь бездомных, сплетённый из палаток, грязных матрасов и брошенных тележек из супермаркета. Это была не просто подсказка, а крик о том, что место это — проклятое. На углу Пайн и Болл-стрит, в своем привычном гадюшнике, клубились секс-работницы с кислотными прядями, переливаясь в откровенных "костюмах из ПВХ", улыбаясь проезжающим мимо водителям. Дешёвые мотели, словно распутные девицы, выставляли напоказ свои грехи, а бордели манили

алым светом. На перекрёстках, в кучах тряпья и мусора, валялись загорелые, как пахари, наркоманы, испещрённые татуировками, – жертвы фентанилового тумана, которых то и дело гоняли патрульные машины. Неоновые вывески, словно ядовитые цветы, распускались с наступлением темноты, окрашивая всё вокруг в тошнотворные оттенки фиолетового и розового. Пешеходы, словно сомнамбулы, брели зигзагами, поглощенные наркотическим ступором, на ходу доставая косяки и пялясь в экраны своих телефонов. Ограбления стали обыденностью. Социальная язва разъедала этот район города, и, казалось, ничто не могло её излечить, какие бы политики ни приходили к власти. Здесь вечно царил Нео-Хаос. Киберполиция E-SWAT должна была положить конец этому кошмару. По крайней мере, так обещал мэр Ричардс во время своей предвыборной кампании.

Но стоило движению по автостраде проползти ещё пару кварталов, как Пайн-стрит преобразалась, уступая место более респектабельным заведениям и ухоженным паркам – эксклюзивным торговым районам, сверкающим моллам и футуристическим терминалам надземного метро. Вскоре она плавно перетекала в авеню Санта-Фе. Свернув налево на Мэйн-стрит, можно было попасть напрямик в Центральный район, с его просторными, помпезными площадями, элегантными небоскрёбами, устремлёнными ввысь, и, конечно же, в самое сердце власти – комплекс City Hall, где непрекращающиеся протесты, как неутихающая буря, обрушивались на местные мегакорпорации ZanTech Labs и DahmCo Industries, Inc.

"Зан – это Сатана! Зан – это дьявол!" – эти крики чаще всего срывались с уст активистов гуманистических организаций, таких как "Прометей", которые выступали против разработок в области искусственного интеллекта и кибернетических усовершенствований, проводимых двумя корпорациями, и против социальных последствий этих разработок за последнее десятилетие. С тех пор, как в начале 2020-х годов в мир ворвался искусственный интеллект, мир изменился с пугающей скоростью. По словам протестующих, это привело к росту насилия в отношении таких организаций, как E-SWAT, и к появлению радикального лидера, самопровозглашенного "борца за свободу" – Зефира. Они держали плакаты на английском, испанском и вьетнамском языках, размахивая своими пламенными лозунгами с религиозным фанатизмом, протестуя день за днём. Люди из всех слоев общества – богатые, бедные – казалось, у каждого было своё непоколебимое мнение о проблемах, которые, по их мнению, серьёзно угрожали человечеству: машины постепенно вытесняют людей, искажаются Божьи законы. И эти проблемы доминировали в новостных лентах по всему миру. И не только здесь, в Вуд-Оук-Сити. Даже Новый Лондон, самое сердце Нового мирового порядка, стал ареной для множества волнений. Столкновения вспыхивали с пугающей регулярностью, а инцидент в Гонконге с участием "борцов за свободу Прометея", вошедший в историю как самый жестокий, унёс множество жизней.

Доктор Гилберт Зан, учёный, ставший киборгом против своей воли во время инцидента с проектом Y в 2017 году, чьё сознание впоследствии было перенесено в тело андроида, в последние годы превратился в почти мифическую фигуру. Теперь научное сообщество действительно считало его бессмертным – к глубокому огорчению его младшего брата, Раймона Зана, основателя "Прометея". Ранее считалось, что его позитронная нейронная сеть нестабильна и что он обречён на неминуемую смерть – процесс необратимый. Технология переноса сознания была по-настоящему освоена Синдикатом лишь недавно, в ходе секретных исследовательских проектов

"Операции Теневая рука". Но новые исследования ZanTech теперь позволили освоить некоторые квантовые уравнения, определённые формулы... теперь "перенос" сознания в кибернетические тела, разработанные самим Заном, стал безопасным, без технологических изъянов, которые ещё недавно, в 2045 году, преследовали эту науку. Теперь его пребывание на Земле и, по сути, его продолжительность жизни были ограничены лишь тем, насколько далеко он сам решит зайти. Что это значит для человечества и какую роль доктор Зан будет играть в обществе, до сих пор является предметом жарких споров и чрезвычайно противоречивой темой среди учёных.

В конце концов, Зан теперь просто не мог умереть. Техническое объяснение заключалось в том, что сознание само по себе является квантовым побочным продуктом; человеческий мозг подвергается естественному процессу квантовой запутанности, чтобы достичь того, что мы называем "познанием". Определённые жировые структуры, покрывающие аксоны клеток головного мозга, создают запутанные пары бифотонов, которые приводят к синхронизации между нейронами, к так называемому "пятому состоянию материи". Используя возможности современных квантовых компьютеров, доктор Зан мог в цифровом виде переносить, даже клонировать это эфемерное побочное явление когниции, известное как сознание, в машину бесчисленное количество раз, не опасаясь когнитивной деградации. Разумеется, это породило целый вихрь этических и юридических дилемм, а религиозные фанатики заклеили его "чудовищем" и "мерзостью" (хотя, как он сам цинично замечал, подобных эпитетов можно было ожидать).

Зан, разумеется, твёрдо заявлял, что он – совершенно иная сущность, нежели Джордж Ксетеус, бывший сенатор от Калифорнии и главарь самого могущественного преступного синдиката в истории – Синдиката. Он утверждал, что лишь стремится служить человечеству своими открытиями, а не лелеять в себе манию величия, как это делал Ксетеус, чья жестокость стала легендой, особенно под личиной лорда Сохариса в последние годы войн Синдиката.

Время перевалило за пять часов вечера, окрашивая мартовский день мягкими красками. Комплекс зданий ZanTech Labs располагался в промышленном сердце восточной окраины города, в двадцати минутах езды от центра, словно намеренно укрытый от любопытных глаз туристов. Это расположение делало его лакомой мишенью для мотоклуба "Красные Демоны", совершавших ночные набеги из северных пустошей по старой, полуразрушенной автостраде, забытой после трагического инцидента с проектом Y. Именно поэтому периметр комплекса всегда был защищён автоматизированной системой обороны, включавшей лазерные растяжки и внушительный батальон роботов Mark III ZanTech.

Внутри «Монумента Виктора» – взмывающей ввысь башне в стиле хай-тек, служившей флагманской штаб-квартирой ZanTech Labs, Флойд Ирайя сонно застонал, откинувшись в эргономичном кресле, обтянутом мягкой кожей, и поднял голову к голографическому дисплею компьютера, мерцавшему в воздухе после его короткого сна. Он снова застонал и зевнул во всю ширь.

– Вы проснулись, – прозвучал мягкий женский голос из компьютерной системы искусственного интеллекта ZanTech Labs, известной как Genesis. Звук исходил из небольшого динамика, интегрированного в переборку, где также располагались излучатели голографической проекции.

— Проснулся, — пробормотал Флойд вслух. Это был крупный, мускулистый мужчина—маори лет сорока, украшенный кибернетическими руками и аугментированными частями тела, подарком доктора Зана после несчастного случая на стройке десять лет назад. С тех пор он стал протеже Зана здесь, в ZanTech Labs, изначально работая над усовершенствованием своих систем и впитывая мудрость гения. Теперь он занимал пост главного операционного директора, курируя все глобальные деловые контракты и производственные операции в сфере кибернетики по всей мегакорпорации. Но он по-прежнему упорно отказывался носить деловой костюм, предпочитая повседневную уличную одежду: чёрные джинсы, футболку с логотипом музыкальной группы и тяжёлые чёрные ботинки со стальными носками и массивными пряжками.

Компьютер издал мелодичный перезвон. — Желаете продолжить, сэр?

— Продолжить что?

— Мы сделали двенадцать ходов, пока вы спали. Ваша очередь.

Голографическая проекция вспыхнула калейдоскопом фрактального света, а затем трансформировалась в двумерную шахматную доску, очерченную неоновосиними векторными линиями, где уже разворачивалась партия.

Флойд ухмыльнулся. Искусственный интеллект Genesis зарекомендовал себя как неоценимый ресурс для ZanTech и их союзников во время операций, предоставляя им жизненно важную логистическую информацию и предлагая оптимальные решения для достижения целей в рекордно короткие сроки. Это был один из самых совершенных искусственных интеллектов на планете, детище самого доктора Зана. Несколько месяцев назад Флойд пришла в голову мысль обыграть дружелюбный ИИ в шахматы — просто чтобы доказать себе, что благодаря своей человечности он превосходит машину.

— Мне нужен кофе, — простонал он. — Нитро. Чёрный.

— Это ваш любимый сорт, — вежливо отозвался компьютер. Рядом активизировалась кофемашина, тихонько зажужжала и заработала. Бумажный стаканчик автоматически выскользнул из диспенсера и начал наполняться тёмной, пенистой жидкостью. Флойд направился в уборную и привёл себя в порядок. Когда он вернулся, его чёрные волосы были собраны в короткий хвост на затылке. Он достал стаканчик с кофе из машины, с довольным вздохом вернулся на свое место и произнёс: — Ферзь на ладью пять. В его голосе прозвучали уверенные нотки, а на мужественных чертах заиграла лукавая улыбка.

Голографический дисплей отреагировал вспышками цвета, когда выделенная шахматная фигура переместилась. Затем искусственный интеллект немедленно ответил следующим ходом, сопроводив его тем же звенящим сигналом.

— Конь берёт слона.

Флойд фыркнул, удивлённый такой реакцией, затем сделал большой глоток холодного кофе и, прищурившись, уставился на доску. Ситуация накалялась. — Думаешь, ты такой умный, да, Genesis? — спросил он, а затем добавил: —

Пешка шесть. Дисплей снова изменился, и следующий ход компьютера был именно таким, на который надеялся Флойд. Машина издала сигнал готовности.

— Флойд. Вам шах.

Он ухмыльнулся, затем вытянул кибернетическую руку, указывая пальцем на доску. — Ферзь берёт коня, — заявил он, не в силах скрыть внезапное волнение в голосе. — Шах и мат!

Вспышка жёлтого цвета на голографическом дисплее сопровождалась очередным звоном колокольчика. — Вы выиграли, — сухо констатировал компьютер, и Флойд расхохотался. — Поздравляю, сэр.

— Наконец-то я тебя победил, — гордо произнёс Флойд, делая глубокий вдох. — Видишь? Я же говорил тебе, что люди лучше играют в шахматы. Я так и знал.

— Я припоминаю, что вы упоминали об этом раз или два, — ответил ему компьютер, и искусственная вежливость в его женском тоне ни разу не дрогнула. На мгновение воцарилась тишина, когда проекция шахматной доски исчезла из воздуха в сиянии световых частиц, преобразовавшись в различные окна приложений OS-3, отображаемые в виде многослойных голограмм, а затем:

— Сэр, я получила срочное сообщение от Блейз Филдинг, помеченное как "чрезвычайное".

При упоминании этого имени Флойд сжал челюсти, но его слова не выражали ни тени сомнения.

— Давай посмотрим, — сказал он.

Одно из окон на экране внезапно стало ярче и превратилось в центральный дисплей, на котором отображались входящие сообщения и отчёты.

Сразу же появилось сообщение от Блейз:

ZanTech Cloud Messaging v.9.03.1

БЛЕЙЗ ФИЛДИНГ: СРОЧНО

Флойд,

Я узнала от нашего старого друга, Адама Хантера, что Синдикат вернулся и быстро набирает мощь под управлением нового лидера. Также я вступила в контакт с подпольным подразделением хакеров, известным как "Коллектив". Их информация подтверждает, что контроль над городом набирает обороты. Эту угрозу просто нельзя игнорировать, Флойд. Мне нужно срочно собрать всех в Лаборатории ZanTech, как можно скорее. Нам нужно многое обсудить.

Твой друг,

Блейз

Флойд замер, словно громом поражённый, откинувшись на спинку кресла. Слова Блейз, эхом отдававшиеся в голове, с каждой секундой проникали всё глубже, разрывая кокон привычного спокойствия.

Волна воспоминаний обрушилась на него, вытаскивая на поверхность погребённые чувства. ZanTech... их грязное участие в уничтожении синдиката Y, кровавая пляска Уракабарамизэля и зловещая тень культа Сынов Тьмы.. а затем их роковая роль в кошмаре проекта Zulu. И вот, Блейз вновь потревожила это осиное гнездо. Возвращение Синдиката – событие, масштабы которого пугали, горькая правда, которую предстояло проглотить.

"Неужели это правда?" – мысль, словно ледяной шип, вонзилась в сознание. Но как такое возможно? В любом случае, медлить нельзя. Он должен действовать, и действовать быстро. Собрать старую команду. Во что бы то ни стало.

Сердце заколотилось в бешеном ритме, предчувствуя неминуемую бурю. Влажной от волнения ладонью Флойд потянулся к телефону.

Местоположение: Неизвестно...

Леон Шива вглядывался в того, кого называют «Человек-Тень», словно пытаясь вылепить его образ из тумана памяти, собрать воедино разрозненные осколки информации. Человек-Тень, несомненно, питал слабость к театральности. Он восседал в простом кресле из красного дерева, облачённый в безупречный, явно дорогой, тёмно-синий дизайнерский костюм с чёрным галстуком. В правой руке, между указательным и средним пальцами, небрежно дымилась сигарета, а в левой покоился стакан с бурбоном и льдом. Лицо его было испещрено кибернетическими имплантами; блестящий металл заменил кости, придавая ему зловещий облик робота, укрытого копной чёрных, неестественных волос.

Он сидел прямо перед голографическим проекционным диском, разделяя пространство между Шивой и сине-зелёной голограммой Земли, которая медленно вращалась над ними на высоте семи метров, испещрённая неоновыми линиями меток, обозначающими спутниковые сети и земные ориентиры. Свет голограммы отбрасывал густую тень, скрывая большую часть лица лидера Синдиката. Но Шива всё равно ощущал силу, исходящую от него; странные светящиеся узоры плясали в его неестественных глазах.

Вероятно, увеличенные, – подумал Шива. Или полностью кибернетические.

Поднеся сигарету ко рту и затянувшись, Человек-Тень окинул гостя изучающим, зловещим взглядом.

– Леон, – просто произнёс он, выпустив густое облако дыма. В этот момент он должен был казаться чудовищно устрашающим для непосвященного.

Скрестив руки на груди, Шива смело ответил: – Человек-Тень.

Допив бурбон и бесшумно поставив стакан на мраморную столешницу ближайшего кофейного столика, украшенного бесценными артефактами –

антиквариатом и реликвиями Дзёмона, – Человек-Тень посмотрел на Шиву с понимающей усмешкой. – Я долго ждал нашей встречи, мой старый друг. Рад, что такая возможность, наконец, представилась.

Шива не дрогнул. Он понимал, что находится в крайне невыгодном положении, но был полон решимости не дать Человеку-Тени ничего лишнего; по крайней мере, пока не получит ответы на свои вопросы.

– Приношу извинения за неудобства, доставленные тебе после пробуждения, но рад видеть, что ты всё ещё можешь за себя постоять, – продолжил Человек-Тень. – Эта группа борцов за свободу "Прометей" была занозой в заднице моих операций в течение нескольких месяцев. Я принимал все возможные меры предосторожности – на каждом шагу, понимаешь, – но всегда находятся угрозы, которые невозможно предвидеть. Угрозы, которые сделают всё возможное, чтобы заставить революцию замолчать, несмотря на её неизбежность. Ничего удивительного для таких, как мы, знающих то, что знаем мы с тобой...

– И что же именно знаем мы с тобой? – поинтересовался Шива, приподняв бровь.

– Наше место во Вселенной – нечто большее, чем могут постичь обычные люди. Мы связаны, ты и я, через взаимодействие в самой квантовой реальности, – ответил Человек-Тень с просветлённым видом. – Я называю это взаимодействие Авангардом... Я знаю, что ты, как и я, сталкивался с этим множество раз... вырванный из тисков смерти и обретший новое тело. Я знаю, что ты тоже видел образы из сна. Ты... – Он сделал паузу, затянулся сигаретой и небрежно наклонил голову, рассеянно рассматривая голограмму над ними. –...и она. Эта единственная женщина – одна очень конкретная женщина – может оказаться всем, что стоит между так называемой надеждой человечества и величайшей революцией за всю его короткую историю.

Шива уставился на Человека-Тень с новым пониманием, кусочки головоломки истины, наконец, вставали на свои места в его сознании. Теперь он точно знал, о чём тот говорил.

– Ты – это он, – просто сказал он. – Я думал, мы уничтожили тебя, я и она, давным-давно.

Аккуратно стряхнув пепел с сигареты в пепельницу, стоящую на подлокотнике кресла, Человек-Тень ответил: – Приятно видеть, что твоя память ещё жива, Леон. Кстати, как ты себя чувствуешь теперь, когда снова на ногах?

– Ты должен заслужить право задавать мне такие вопросы, – парировал Шива, и на его лице появилась гримаса.

– Я не так зол, каким ты привык меня считать в конце Войн Синдиката, – уверенно произнёс Человек-Тень, прежде чем сделать ещё одну затяжку. Выпустив дым, он потушил сигарету. – Ты уничтожил все тела моих клонов, это правда... но сила, которую ты высвободил с помощью этой женщины, в тот момент и создала Авангард. Мы трое, как единая энергия во времени и пространстве, связаны всем. Переплетены, если хочешь. Квантовое царство хранило меня, пока я не был... восстановлен... с моими когнитивными паттернами, пусть и в такой роботизированной форме.

Шива отчётливо помнил агонию финальной битвы в войнах Синдиката. Перед его глазами вновь вставала картина: он, с ракетной установкой на плече, пробирается в самое сердце клонирующего комплекса Homo Universalis мистера Икс, в осквернённые алтари исследовательских проектов. Тогда им двигало всепоглощающее разочарование в лорде Сохарисе, мучительное чувство дезориентации, сплетённое с нитями лжи, и, конечно же, собственные, непомерные амбиции – вернуть власть после падения его Нового Синдиката и призрачной «смерти» его первого тела. И вот, финальный штурм, направленный на самого мистера Икс – «супер-файербол», рождённый из симбиоза квантовых способностей его самого и Блейз Филдинг. Шива был уверен, что тогда они окончательно низвергли безумца в бездну небытия. Однако, вступать в пререкания с этим таинственным и всемогущим благодетелем сейчас не принесло бы ему ответов, поэтому он предпочёл хранить осторожное молчание.

– Леон, мы с тобой всегда были на одной стороне, – вкрадчиво произнёс Человек-Тень отеческим тоном, – на стороне Революции. Просто наши пути, наши методы, разошлись за эти годы. Смерть никогда не была для нас преградой, не так ли?

– Ваши "методы" – лишь одна из причин, по которым у меня с вами были разногласия, – сухо ответил Шива, чувствуя, как в животе зарождается ледяной комок ужаса. Загадочные намёки Рудры по дороге сюда обрели зловещий смысл. Сжав зубы от нахлынувших воспоминаний, он усилием воли отогнал слёзы и решил сменить тему. – Ближе к делу. Я предал вас. Что заставило вас вернуть меня?

Ответ прозвучал мгновенно. Поднявшись с кресла, чтобы встретиться с ним взглядом, загадочный лидер Синдиката направился к Шиве уверенной походкой – поступь, свойственная лишь тем, кто купается в роскоши и влиянии, подумал Шива. Теперь он мог рассмотреть его в деталях. Его тело поддерживал экзоскелет производства DahmCo, созданный специально для ношения человеческой плоти – вершина технологий Синдиката Robot X, если таковая когда-либо существовала. Лицо, симметричное, с правильными чертами, застыло в маске сурового величия, прорезанной отчетливыми деталями машины. Казалось, его глаза мерцают всеми оттенками преисподней.

– Прошлое – лишь эхо минувших дней. Давай оставим его в покое, – небрежно махнул рукой Человек-Тень. – После моего возвращения Синдикат оказался под ударом. Ты сам был свидетелем. Бойцы за свободу "Прометей", ведомые Зефиром и его армией перепрограммированных подразделений электронного спецназа, уничтожают объекты DahmCo по всему миру. С некоторыми из них ты справился, как только пришёл в себя. Ты – идеальное оружие, Леон, преданный целям, которые мы оба разделяем, и всегда был таким. Это лишь одна из причин.

– Как ты вернулся? – спросил Шива. – И как моя сестра оказалась втянута во всё это?

– Ах, Рудра, – усмехнулся Человек-Тень. – Ты так долго считал её мёртвой, после того, как она изобрела супероружие, за которое тебя бросили в китайскую тюрьму. Пока ты томился там, Рудра ушла в тень, тайно посвятив себя продвижению и сохранению идеалов Синдиката. Если бы весь мир считал

её мёртвой, никто бы не попытался её остановить. Прошли годы, прежде чем она, наконец, обратилась к Вольфгангу Даму с планом моего воскрешения после провала твоего проекта "Зулу". Как мне сказали, в то время она была сломленной женщиной. Именно она, вместе с Онихиме и Яшей, возглавила проект "Феникс".

Шива уже слышал этот термин от Онихиме. Теперь в его сознании начала складываться цельная картина. Пока он обдумывал эту свежую информацию, его взгляд скользил по фигуре Человека-Тени. Пытаясь разгадать загадку человека, стоящего перед ним, он тщательно подбирал слова, решив положиться на инстинкты.

- Что заставляет тебя думать, что я захочу помогать тебе после стольких лет? - спросил он. - С моей точки зрения, это всё равно что заключить сделку с дьяволом.

- Я был бы разочарован, если бы ты принял что-либо из этого слепо, - ответил Человек-Тень, возвращаясь в своё кресло. Усаживаясь, он добавил: - Дело в том, что я знаю, что ты видел квантовую реальность и испытал на себе влияние Авангарда. Ты знаешь, что я говорю правду. Это возможность, наконец, переманить Блейз Филдинг под крыло Синдиката в час Революции. Я знаю, что ты сам был бы рад такой возможности. У меня уже готов частный самолёт, который доставит тебя в Вуд-Оук-Сити, логово Зефира и его прометеевских приспешников. У нас есть план, как заманить Блейз в ловушку. Онихиме и Яша введут тебя в курс дела.

На мгновение воцарилась тишина, пока Шива боролся со своими чувствами. Блейз Филдинг... мечты, которые связывали их троих... его жажда одолеть её.

Откинувшись на спинку кресла, Человек-Тень просто констатировал:

- С ними тебе будет хорошо... пока.

- Ты вернул меня к жизни. Это работа волонтера или я вызвался добровольцем? - тихо спросил Шива.

- У тебя всегда есть выбор, Леон. Если ты считаешь, что я не предлагаю то, что ты ищешь, мы можем расстаться, - сказал Человек-Тень. - Но, думаю, я могу сказать, что знаю тебя лучше, чем ты думаешь.

Леон Шива слегка расслабился. Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул, внутренне соглашаясь с этим, хотя и неохотно. Человек-Тень заметил это и продолжил:

- Отправляйся в Вуд-Оук-Сити, - сказал он, и в его тоне это прозвучало скорее как предложение, чем как приказ. - Найди Зефира. Вымани Блейз Филдинг. Я вернул тебя к жизни, Леон. Остальное - в твоих руках.

Вуд-Оук-Сити
Ирландский район

Бар зиял, как и многие другие злачные места Вуд-Оук-Сити. Изогнутые неоновые змеи оплетали стены и стойки, изрыгая густой пурпурный свет, который затягивал комнату в багровую дымку. Из глотки музыкального автомата вырывался хриплый вопль, отчаянно перекрикивая пьяный гогот и сальные шутки. Потолочные вентиляторы, словно чахоточные, тщетно пытались разогнать густой, пропитанный никотином, марихуаной и прочей скверной дым. Суровые лица, изъеденные шрамами и татуировками, принадлежали отсидевшим своё, шпане и байкерам, которые, сбившись в стаи, резались в бильярд, спорили до хрипоты из-за дартса или просто травили байки. Измождённая официантка, чьи глаза давно потеряли блеск, лавировала между цепкими лапами, разнося выпивку и закуски. Пол был щедро усеян окурками и шелухой арахиса – своеобразный натюрморт в стиле «после апокалипсиса».

Над стойкой бара тускло мерцали плазменные экраны, беззвучно транслируя спортивные баталии и выпуски новостей с бегущей строкой. За мутным зеркалом, в котором отражались изможденные лица посетителей, три крана из нержавеющей стали непрерывно извергали пиво, утоляя жажду страждущих, а бармены, как белки в колесе, пытались справиться с потоком заказов.

Никто не обращал внимания на новостную ленту Wood Oak Central, монотонно вещавшую о новых протестах у стен мэрии. В этот бар приходили за другим – за тем, чтобы забыться и хоть на время сбежать от реальности. На соседнем экране кипела страстями игра "Росомах" против "Ривер Сити Рейдерс".

Черри Хантер редко встретишь в таком гадюшнике, но сегодня она здесь по работе: выступает на сцене в качестве приглашённой солистки, выручая подругу и бывшую коллегу по группе, внезапно слегшую с болезнью. Впрочем, вечер задался на славу – публика оказалась на удивление приличной, а чаевые – щедрыми. Возможность сыграть свой материал перед живой аудиторией всегда была для неё глотком свежего воздуха. Закончив собирать вещи, она уверенно шла через зал, мимо бара, с гитарой за спиной, привлекая восхищённые взгляды и редкие свистки парней, замороженных её жёлтым топом и гибкой, соблазнительной фигурой.

Вдруг из толпы вынырнул шатающийся пьяница в кричащей гавайской рубашке, выкрикивая её имя. Фрэнсис – его лицо было знакомо каждому, кто хоть немного ориентировался в этом районе. Его дурная слава гремела даже в этом логове воров и отморожков. Все знали его как прожженного мошенника и наркомана, перебивающегося случайными заработками и ночующего в дешевых отелях. Он любил подчинять женщин, используя грубую силу и запугивание, и находил удовольствие в том, чтобы затевать драки с безобидными прохожими. Ему было плевать, кому причинять боль, лишь бы получить очередную дозу. Едва держась на ногах, он налетел на неё, пьяно повиснув на ней и бормоча её имя.

– Я просто хотел сказать, – прохрипел он с сальной ухмылкой, – ты мне понравилась сегодня вечером, Черри Хантер. Ты чертовски круто играешь на гитаре. Просто сногшибательно, детка. По-настоящему невероятно, понимаешь? – Он бесцеремонно приобнял её одной рукой.

Черри оттолкнула его липкие лапы. – Спасибо, – выдавила она, отступая на шаг и заставляя себя улыбнуться. Двадцать четыре года, красивая молодая афроамериканка с крепкими мускулами, отточенными годами кикбоксинга. Она

сделала вид, что застенчиво теребит ремень гитары, а её взгляд метнулся к выходу.

— Рада, что тебе понравилось. Может, будешь смотреть, куда идешь, а? Хорошего вечера, ладно?

Фрэнсис, казалось, не расслышал её слова. Его покрасневшее, небритое лицо приблизилось, опущенные глаза налились кровью и потеряли фокус. — Я провожу тебя домой, детка, и позабочусь о тебе. Правильно пойми. Я хороший парень. Давай я тебя подвезу. Это меньшее, что я могу для тебя сделать. Случайно столкнулся с тобой и всё такое..

— Нет.

— Да ладно тебе. Такая красотка, как ты? Покажи свои сиськи, детка. Отлично выглядишь. — Он протянул к ней другую руку.

Черри отреагировала инстинктивно. С каменным выражением лица, стиснув зубы, она схватила его руку и вывернула в локтевом суставе, заставив пьяного ублюдка взвыть от боли, а затем мощно ударила коленом ему в пах.

— "Нет" значит "нет", — тихо прошипела она. Мужчина взвыл от боли, его глаза полезли на лоб, и в тот же миг она с силой ударила его тыльной стороной ладони, повергнув в оцепенение.

Затем, одним ловким движением, она усадила его задницей на ближайший барный стул, чтобы он пришёл в себя, а сама быстро растворилась в толпе, вновь направившись к выходу, не сказав больше ни слова.

Она повидала немало таких парней; если, как и она, вырос в этих краях, нужно уметь постоять за себя.

Уже почти у выхода она почувствовала, как в кармане джинсов завибрировал телефон. Она вытащила его, взглянула на экран и увидела, что ей звонит Флойд Ирайя. Она ответила без колебаний, радуясь возможности отвлечься.

— Флойд. Как дела?

— Черри, — голос Флойда на другом конце провода звучал встревоженно. — Ты сейчас занята?

Добравшись до выхода из фойе, она огляделась, оценивая обстановку. Наёмники были разбросаны повсюду, а какой-то тип с восковым лицом в костюме-тройке, скрестив руки на груди, ухмылялся ей, жуя табак и наблюдая, как она проходит мимо них и выходит через главную дверь на улицу. Снаружи, где-то неподалёку, завывали сирены, заглушая ночь и окружающий шум из бара, но свежий, прохладный воздух приятно коснулся её кожи. Сверху донесся шум лопасти вертолёта, который вскоре стих вдали. Где-то вдалеке взвизгнули тормоза.

— Просто ещё одна ночь в Вуд-Оук-Сити, — обронила Черри, звонко стуча каблуками по тротуару на пути к своей машине. — Свобода, как она есть. А что случилось?

Она припарковала свою Toyota Corolla XSE 2038 года на перекрёстке 16-й и Мейн, и пока она шла к машине, щеки её вспыхнули румянцем. Окинув взглядом пустынный перекресток, словно крадущийся зверь, она быстро открыла багажник и спрятала туда гитару, словно пряча улику.

— Ты можешь завтра утром первым делом заскочить в "Зантех"? — голос Флойда дрожал от мольбы. Она захлопнула багажник и направилась к водительской двери. — Там что-то назревает, что-то большое... и Блейз Филдинг хочет собрать всех, старую гвардию... и твоего отца тоже. Это важно, Черри. Ты ведь понимаешь, о чём я...

Черри скользнула за руль и повернула ключ в замке зажигания. Секунду она неподвижно смотрела сквозь лобовое стекло, словно вглядываясь в прошлое, но её руки, судорожно сжимающие руль, выдавали бурю, бушующую внутри. Глубокий вдох, выдох, и целый рой старых чувств поднялся из глубин, терзая её сердце. Она моргнула, стряхивая предательскую слезу, едва успевшую проступить.

— Конечно. Звучит... интересно, — сказала она, и после короткой паузы добавила: — Я буду там, Флойд. Можешь на меня рассчитывать.

Лаборатория ZanTech
Вуд-Оук-Сити

Человек-Тень...

Флойд Ирайя поморщился, словно от дурного предчувствия. «Человек-Тень»... Он терпеть не мог это прозвище; оно отдавало нафталином старых боевиков 80-х, рисуя в воображении избитый образ злодея, прячущегося в тени, плетущего интриги за кулисами, полагающегося на дым и зеркала. Впрочем, возможно, именно это и делало его подходящим для описания новой, неуловимой угрозы. Это имя уже несколько месяцев шепталось в подворотнях Вуд-Оук-Сити — сперва лишь смутные слухи о таинственной фигуре, орудующей на задворках криминального мира, перекачивающей огромные суммы денег и бесследно стирающей людей с лица земли. Сея панику среди местных воротил. Городские легенды редко возникали на пустом месте, но возвращение Синдиката казалось чем-то из области невозможного, кошмаром, воплотившимся в реальность.

Он провёл большим пальцем по последней складке бумажного самолётика, над которым корпел последние двенадцать с половиной минут, едва заметно подправляя элероны. Кончик языка высунулся из уголка рта, выдавая предельную концентрацию, подобно художнику, доводящему до совершенства детали на холсте. Изящным движением кибернетической руки он запустил свое творение в полёт. Самолётик описал идеальную дугу в пространстве лаборатории и бесшумно приземлился на переборку.

Он усмехнулся. Идеально. Да, после предстоящего собрания они получат чёткое представление о происходящем, поймут, с чем им предстоит столкнуться, и определят дальнейшие действия. Флойд был полон решимости остановить Синдикат. Он собирался оставить свой след в ZanTech, совершив то, что было не под силу никому другому. То, о чём потомки будут

рассказывать своим детям; нечто большее, чем просто очередная сенсационная история о мегакорпорации и её передовых технологиях, которыми так любят потчевать публику СМИ. После краха Синдиката Игрек и провала проекта "Зулу" он намерен был всеми силами помогать Блейз Филдинг, несмотря на пересуды. Это был, несомненно, акт самоотверженности. Он не застал ни войны Синдиката, ни инцидента с проектом Y, но последствия ядерной атаки на Вуд-Оук-Сити до сих пор отзывались болью в сердцах многих поколений. В сердцах его друзей и близких.

Он прекрасно понимал, что нельзя играть в Бога, когда речь идет о судьбе человечества. Именно это и отличало ZanTech от DahmCo.

Сам он никогда не задумывался о подобных вещах, его заботила лишь помощь людям, вопреки воплям протестующих и демагогии таких групп, как "Прометей".

Он старался не обращать внимания на чужие слова.

Доктор Зан как-то сказал, что это – важный жизненный урок, который необходимо усвоить, если хочешь стать лучше. Бедный доктор Зан... сколько ненависти и сарказма ему пришлось вынести за эти годы. Его стойкость вызывала восхищение.

Мелодичный сигнал известил о прибытии гостя. Спокойный голос системы искусственного интеллекта Genesis произнёс: – Флойд, Блейз Филдинг ожидает встречи. Она прибыла на семь с половиной минут раньше назначенного времени. Я уже предупредила доктора Зана.

– Проводите её, пожалуйста, – ответил Флойд, выпрямляясь в кресле и откашливаясь. – Спасибо, Генезис. И приготовь мне кофе. Как обычно. Собрание начнётся в восемь.

Аксель Стоун попросил такси остановиться прямо у ограды комплекса ZanTech Labs, на углу Сил-стрит и Слейтер-стрит – узкой улочки в промышленном районе, запруженной студентами и строителями. Он протискивался сквозь плотную толпу пешеходов, ловя обрывки фраз на быстром, мелодичном испанском. Люди спешили на работу, погружённые в свои заботы. В общем гомоне смешивались голоса на разных языках, Аксель различил по меньшей мере семь, включая вьетнамский и кантонский диалекты. Лениво перешёптывались о продолжающихся протестах у здания мэрии, обмениваясь всё более дикими слухами о готовящейся акции "Прометей".

Скептически качая головой, он направился через просторную площадь, вымощенную булыжником. В центре площади, над элегантным мраморным водопадом, на высоком бетонном пьедестале возвышалась двенадцатиметровая бронзовая статуя доктора Гилберта Зана. Правая рука учёного была поднята к небу, раскрытая механическая кисть словно пыталась ухватить само солнце.

Группки людей слонялись у подножия статуи, оживлённо беседуя. Женщина в жёлтом платье курила сигарету, облокотившись о перила, и изучала Акселя ленивым, оценивающим взглядом.

Он приложил пропуск к считывающему устройству у ворот. Магнитная полоса скользнула, раздался короткий "пик", и зелёный свет распахнул путь внутрь. Аксель пересёк внутренний двор, направляясь к зданию Монумента Виктора. Автоматические двери бесшумно раздвинулись, приветствуя его в прохладном чреве комплекса.

Из главного вестибюля, словно небесная симфония, лилась музыка, тщательно подобранная Genesis AI – переливы акустической гитары, сплетающие тонкие, резонирующие аккорды в успокаивающую мелодию. В центре зала, у стойки администратора, Аксель заметил Адама Хантера, своего старого друга и боевого товарища, погружённого в разговор с Эстель Агирре. На обоих были надеты новенькие чёрные куртки, отливающие едва заметным блеском. Адам поймал взгляд Акселя поверх плеча Эстель и одарил его широкой, искренней улыбкой.

Эстель обернулась, заметив внезапную перемену в настроении Адама, и бросилась навстречу Акселю с распростёртыми объятиями. – Акс! Старина! – громогласно приветствовал он. Они обменялись рукопожатием, в котором отразилась крепость многолетней дружбы, мышцы на предплечьях напряглись в безмолвной проверке силы.

Адам отступил на шаг, расхохотавшись. – Сколько лет, сколько зим, брат! Рад тебя видеть! Как ты, как семья? – Широкая улыбка осветила его смуглое лицо с классическим римским носом.

– Всё отлично, Адам, – ответил Аксель, его лицо, обветренное ветрами времени, озарила искренняя улыбка. – В додзё Стоунов дела идут как нельзя лучше. Несколько многообещающих новых учеников. Макс и Тина работают на славу. Городу мы нужны. А ты как, приятель? Рад видеть тебя в форме.

– Иногда думаю, чудо, что я ещё жив, – задумчиво произнёс Адам, в его глазах промелькнула тень недавних событий.

– Тебе меня благодарить за это надо, – напомнила Эстель, шагнув вперёд с лукавой ухмылкой. – Рада тебя снова видеть, Аксель. – Она крепко пожала его руку, её хватка была сильной и уверенной, а взгляд – решительным.

– Спасибо, что присматриваешь за этим парнем, – с улыбкой ответил Аксель, принимая вызов в её взгляде. Морщинки собрались в уголках его глаз. – Поверь мне, я был его напарником в полиции Лос-Анджелеса целых пять лет – да мы вместе академию закончили! Ты сумасшедшая, если думаешь, что он мне не вымотал все нервы. – Улыбка Акселя перешла в сосредоточенную ухмылку. – Ты храбрая женщина, если хочешь знать моё мнение.

Адам от души захохотал, вспоминая прошлое. – Хорошие были времена. Независимо от того, насколько хорошо мы справляемся со своей работой, всегда найдётся что-то новое, что нас сблизит. – Аксель кивнул, его челюсти сжались, и его лицо вдруг стало серьёзным. – Безусловно, это так, – сказал он, проводя рукой по бороде. – Давайте начнём эту встречу. Нам есть о чём поговорить.

– За тобой, брат, – ответил Адам, обменявшись быстрым взглядом с Эстель, которая кивнула в знак согласия.

Они направились к центральному коридору, ведущему в главную лабораторию, планировку которой Аксель знал как свои пять пальцев. Идя плечом к плечу, Аксель почувствовал, как его охватывает волна облегчения, словно надвигающаяся буря, наконец, миновала. Команда снова вместе... Это хорошо, подумал он.

Может быть, у этого города всё-таки есть надежда.

Центральный район
08:03

Небо над Мэрией нависало свинцовым покрывалом, серым от утреннего тумана, словно помятый балдахин, угнетающе давящий на бурлящую внизу толпу. Едва пробило девять, а воздух уже дрожал от неумолчной энергии тысяч глоток – криков, скандирований и хриплого рёва мегафона, тщетно пытающегося прорваться сквозь этот хаос. Площадь кишела протестующими, тысячи людей заполнили улицы, вздымая вверх транспаранты, изготовленные из картона, краски и злости: "ХВАТИТ ИГРАТЬ В БОГА", "ЗАЩИТИТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО", "ЗАН – ЭТО САТАНА", "ДОЛОЙ ТРАНСГУМАНИЗМ". Привычные лозунги. Первая поправка давала людям право на протест, но ситуация в Вуд-Оук-Сити год от года неуклонно гнила. Технологии за ничтожный срок перевернули мир с ног на голову, и людская природа отчаянно сопротивлялась. Пронизывающий весенний ветер трепал полотнища, донося с окраин слабый привкус смога.

Внутри, за гранитной броней здания мэрии, Гектор Харгроув, член городского совета, стоял у окна своего кабинета на пятом этаже, вглядываясь в растущую клокочущую массу. Ослабленный галстук, закатанные рукава – человек, прошедший первые часы утра, отбиваясь от звонков разъярённых избирателей и уклоняясь от вопросов назойливых репортеров, почуявших неладное. Протесты зрели несколько недель, подпитываемые слухами о теневых играх вокруг "Прометея" и всеобщей неприязнью ко всему, что произошло в городе после ракушинского взрыва 2017 года. Вуд-Оук-Сити превратился в передовой центр индустрии улучшения человека, здесь базировались две крупнейшие в мире мегакорпорации, а удобное расположение на Тихоокеанском побережье сделало его процветающим международным портом. Но глобальные споры о трансгуманизме превратили город в постоянную мишень. Он потёр виски, ощущая, как тяжесть прожитых дней просачивается в кости.

– Гектор, ты это видишь? – Его помощница, Сара Нгуен, подошла к нему с планшетом в руках. Её острый взгляд лихорадочно метался между экраном и окном. – По оценкам полиции, там сейчас около десяти тысяч человек.

– Вызывают дополнительные подразделения из округа. – Харгроув хмыкнул. – Им понадобится больше, если всё пойдёт наперекосяк.

– Есть новости от мэра Ричардса?

– Он всё ещё на экстренном совещании с комиссаром Бернстайном и губернатором. Время прибытия неизвестно. – Сара постучала по планшету, открывая прямую трансляцию с новостного дрона, парящего над площадью. С высоты птичьего полёта было видно, как толпа растекается по улицам,

перекрывая перекрёстки. Отряд спецназа E-SWAT T-5 занял периметр у ступеней здания, ошетинившись защитными щитами ZanTech, их металлические панцири тускло поблескивали под хмурым небом.

В двух кварталах от них, в затенённом нутре гаража, Яша взглянула на часы. Восемь часов и четыре минуты. Пунктуальность – её второе имя.

Это была смуглая восточная женщина лет сорока, поджарая и жилистая, с узким, испещрённым шрамами лицом, скрытым под серым капюшоном толстовки, в выцветших и порванных на коленях джинсах, обнажающих изящные и смертоносные кибернетические ноги от DahmCo. В конце концов, в Вуд-Оук-Сити она стала настолько незаметной, что можно было пройти мимо и тут же забыть; просто ещё одна аугментированная шлюха – возможно, наркоманка и городская сумасшедшая в придачу – ничем не отличающаяся от прочих, подумал бы непосвященный. Но глаза Яши горели яростью и непостижимым напряжением; руки двигались с тайной, но решительной целеустремленностью, когда она опустилась на колени возле обшарпанного белого фургона, распахнув его задние двери.

Внутри фургона от цифрового таймера к группе пластиковых бочек тянулся жгут проводов. На бочках не было никаких опознавательных знаков, но воздух был пропитан едким запахом химических удобрений и дизельного топлива. Двести килограммов быстрого и грязного уничтожения, плотно упакованные и подключённые к кнопке мобильного телефона. Яша собрала это сама, деталь за деталью, в ангаре, принадлежащем Синдикату, на задворках города. Никаких манифестов, никаких пафосных речей перед толпой наёмной шпаны – просто чистая работа, холодная и механическая, безмолвная прелюдия к более масштабному плану. Таков всегда был девиз Phoenix Cell, элитной правой руки разрастающегося синдиката. Секретность и оперативность – залог успеха. Ошибки исключены.

Она достала одноразовый телефон и отправила Леону Шиве единственное сообщение:

«ГОТОВО»

Спустя мгновение пришёл ответ:

«ОКЕЙ»

Яша, не тратя времени на раздумья, затолкнула телефон обратно в карман, юркнула на водительское сиденье и повернула ключ. Фургон, взревев утробным рыком, неохотно ожил, и она, словно хищник, выскользнула на улицу, вливаясь в kloкочущий поток машин в час пик.

Первые предвестники грядущей бури настигли их в мэрии в 08:08 утра. Полицейский, молодой афроамериканец в безупречной форме, ворвался в кабинет Харгроува, словно его подгонял сам дьявол. Рация на его поясе хрипела и плевалась обрывками фраз.

– Советник, у нас серьёзная проблема, – выдохнул он, хватая ртом воздух.
– Отряд особого назначения докладывает: фургон прорвал ограждение в полуквартале отсюда. Без номеров, движется на огромной скорости.

Хартгроув, до этого смотревший в окно, резко обернулся, и тень тревоги омрачила его лицо.

– Насколько быстро?

– Слишком быстро для куска металла с колёсами, – отрезал полицейский. – Капитан приказал перехватить, но улицы кишат народом. С земли ничего не видно.

Планшет Сары издал резкий сигнал. Она провела пальцем по экрану, и её лицо побелело, словно полотно.

– Гектор, взгляни на это – запись с уличной камеры.

Она подняла планшет, демонстрируя зернистое изображение: белый фургон, словно безумный зверь, лавирует между застрявшими машинами, нацелившись напрямик на Сити-холл-плаза. Визг тормозов и яростные гудки – он проносится мимо такси, словно их и не было, неумолимо набирая скорость. Внезапно из водительской двери вылетает фигура женщины, кубарем откатываясь в сторону, а фургон, потеряв управление, продолжает свой смертельный рывок.

В животе у Хартгроува образовался ледяной ком. – Немедленно свяжите меня с мэром Ричардсом.

Но прежде, чем Сара успела пошевелиться, мир взорвался.

Взрыв потряс город в 8:09 утра, чудовищный раскат грома, заглушивший крики протестующих, выбил стёкла в радиусе трех кварталов. Фургон врезался в край площади, в самую гущу полицейского кордона, контролируемого спецназом, в тот самый момент, когда Яша привела в действие детонатор. Огненный шар, багровый и чёрный, взметнулся в небо, разбрасывая вокруг осколки и разорванные тела – людей и роботов. Ударная волна обрушилась на здание мэрии, сорвав фасад и осыпав улицу дождём из стекла и бетона.

Хартгроув и Сара рухнули на пол, когда здание издало душераздирающий стон, а свет погас. С потолка посыпалась штукатурка, словно снег.

Снаружи воцарился хаос. Толпа, обезумев от ужаса, бросилась врассыпную, а из воронки, образовавшейся на месте фургона, клубился густой дым. Вдалеке завывали сирены, но теперь это уже не имело никакого значения. Полицейское оцепление было сметено, офицеры и бойцы Т-6 лежали неподвижно среди обломков. Площадь, ещё мгновение назад бурлившая морем неповиновения, превратилась в поле боя: сотни кричащих людей, бегущих по окровавленному тротуару, сорванные вывески, полыхающие пожары и тошнотворный запах горящего металла и человеческой плоти.

В своём кабинете Харгроув задыхался от пыли, в ушах стоял звон. Он подполз к окну, вглядываясь в кровавую бойню. Сара лежала рядом, судорожно сжимая в руке планшет, чей треснувший экран всё ещё тускло светился.

– Что... что, чёрт возьми, это было? – прохрипела она.

Харгроув не ответил. Он не мог. Где-то там, в дыму... он знал... это было только начало. И дым ещё не успел рассеяться, когда раздались первые выстрелы – резкие, отрывистые очереди, словно лезвие ножа, прорезавшие крики и вой сирен.

Член городского совета Гектор Харгроув вцепился в осколки разбитой оконной рамы, вглядываясь в клубящуюся внизу дымку. Площадь представляла собой жуткое зрелище: тела, разбросанные в беспорядке по тротуару, языки пламени жадно лизали искорёженные останки фургона, а израненные выжившие беспомощно брели сквозь обломки. Но теперь в этом хаосе возникло нечто новое – фигуры, двигавшиеся с пугающей, нечеловеческой точностью.

Они появились с северного конца площади, словно призраки, растворяясь в дыму. Высокие, широкоплечие, облачённые в матово-чёрное тактическое снаряжение, которое, казалось, поглощало даже тусклый свет. Их лица были скрыты за непроницаемыми забралами, отражающими свет и лишёнными каких-либо черт, что придавало им жуткий, почти механический вид. Каждый из них держал в руках компактный пистолет-пулемёт – "Хеклер и Кох MP5", насколько мог судить Харгроув, хотя и не был экспертом, – и они вели прицельный огонь, методично уничтожая мирных жителей на своем пути. Их движения были пугающе синхронными; слишком плавными, слишком совершенными, как будто он уже видел что-то подобное много лет назад...

– Что это, чёрт возьми, такое? – прошептала Сара, присев рядом с ним, её голос дрожал. Она крепко сжимала свой треснувший планшет, на экране которого мелькали помехи.

– Роботы-Икс, – пробормотал Харгроув, отчаянно пытаясь найти хоть какую-то логику в происходящем безумии. Он узнал их, он помнил их ещё со времен войн Синдиката, но кто мог управлять ими сейчас, спустя столько лет?

Террористы? Наёмники? Какое-то вышедшее из-под контроля подразделение Синдиката, пережиток прошлого? Прежде чем он успел озвучить свои мысли, раздался новый звук – более глубокий и яростный, словно ответ на первый выстрел.

С южной стороны площади вперёд рванулась неровная шеренга протестующих, но это были уже не те мирные жители, которые несколько часов назад размахивали плакатами; это были бойцы за свободу Прометей. Одеты в камуфляж и бронежилеты разных мастей, их лица скрывали банданы и лыжные маски. Какие-то полувоенные формирования, вооружённые разношёрстным арсеналом: AR-15, дробовики, даже несколько автоматов "АК" советских времён. Перекликаясь короткими выкриками, они координировали свои действия, укрываясь за перевернутыми автомобилями и бетонными цветочными горшками. Вместе с ними появилась ещё одна фигура – крупный мужчина с желтоватой кожей и иссиня-чёрной кибернетикой, закованный в тяжёлую броню, который тяжело ступал и гудел, пробираясь сквозь обломки. На его

доспехах были грубо нарисованы красные повязки и знаки отличия. Его звали Зефир, и он отдавал отрывистые приказы своим последователям, направляя их огонь на одетых в чёрное роботов-Икс.

Площадь превратилась в адскую зону боевых действий. Пули свистели в воздухе, высекая искры из камня и металла. Одна из пуль AR-15 попала в робота-Икс – три пули в грудь – но он даже не дрогнул.

Фигура развернулась, открыла ответный огонь и уложила стрелка единственной очередью прямо в голову.

В животе у Харгроува похолодело. То, как двигались роботы-Икс, то, как они принимали удары и наносили их в ответ, казалось неправильным.

Бесчеловечным.

– Гектор, нам нужно уходить, – сказала Сара, потянув его за руку. – Это здание – мишень. Мы здесь как на ладони.

Он ошеломлённо кивнул и последовал за ней, будто зачарованный, к двери. Коридор зиял разрухой: обвалившаяся плитка угрожающе свисала с потолка, мертвенный свет ламп дневного света тонул в густой завесе штукатурной пыли. Со стороны лестничной клетки доносился зловещий хор криков, прерываемый глухими ударами выстрелов, звучащих словно погребальный звон.

Они были не одни в этом обречённом здании, и Харгроув не знал, дар это или проклятие.

Внизу, на площади, разгоралось адское пламя сражения. Борцы за свободу Прометей, числом около тридцати, яростно сопротивлялись, но их шансы таяли с каждой секундой. Роботы-Икс, кибернетические суперсолдаты, двигались с пугающей синхронностью, словно единый организм, хищно разделяясь на пары, чтобы зайти во фланг своим врагам. Один из них, взгромоздившись на искорёженный капот пылающей полицейской машины, с безумием, пляшущим в искусственных глазах за забралом шлема, обрушил шквал огня с хирургической точностью на группу повстанцев. Другой, словно жнец, метнул гранату, взрыв которой ослепительной вспышкой разметал Зефира и его команду.

Зефир, отброшенный взрывом, откатился за грудой обломков, сжимая в руке повреждённую кибернетическую конечность – матово-чёрную, с выдвижными лезвиями из моноволокна, теперь бесполезно дёргающуюся. Механизм был мёртв. Его глаза, один – человеческий, другой – с усиленной сетчаткой, слабо мерцающий голубым светом, выскивали цель. Когда-то он был морским пехотинцем, служил на "Третьей базе" Синдиката, затерянной на тихоокеанском острове, но в 2015 году был уволен при неясных обстоятельствах. После войны его волей компании DahmCo сломали, превратив в подопытного кролика в жестоком эксперименте по аугментации. Жажда свободы привела его в ряды Прометей, и последнее десятилетие он посвятил тренировкам таких же отбросов, как и он сам, – своих борцов за свободу – готовя их к таким вот моментам. Они прошли через адские сражения по всему миру. Но встретить здесь, сегодня, роботов-Икс он не ожидал; он слишком хорошо помнил их по тёмным временам Синдиката, и, судя по всему, это была модернизированная, ещё более смертоносная модель.

Микродроны, вживлённые в кончики его пальцев, едва заметно запульсировали, когда он поднял над запястьем миниатюрный голографический дисплей. В воздухе расцвела паутина значков, зловеще мерцающих красным.

— Сосредоточьте огонь! — проревел он в коммуникатор. — Цельтесь в суставы, в голову! Они не неуязвимы!

Его слова, словно искра, зажгли тлеющий огонь надежды в сердцах некоторых. Женщина с обрезом в руках выскочила из укрытия и в упор выстрелила одному из роботов-Икс в колено. Чудовищная фигура споткнулась — в броне, наконец, появилась трещина, — но не упала. Медленно повернувшись, теперь более неуклюже, он одарил её маниакальной ухмылкой и хладнокровно застрелил, прежде чем она успела перезарядить оружие.

Зефир выругался сквозь зубы, торопливо перезаряжая винтовку. Они стремительно теряли позиции.

Тем временем, наверху, Харгроув и Сара добрались до лестницы, погружаясь в зловещую полумглу. В голове советника царил хаос. Эти роботы-Икс — слишком точны, слишком непоколебимы. Это был кошмар.. Он слышал о них лишь шёпотом в кулуарах власти: секретные эксперименты Синдиката, частные подрядчики, объединяющие ресурсы для создания подразделений суперсолдат для тайных операций, применение триазолам-синергии от Neo-Pharm для усиления возможностей биологической аугментации. Официально, насколько ему было известно, все они были уничтожены в конце войны.

Что они здесь делали? Суперсолдаты Синдиката, вторгшиеся на американскую землю..? Последствия этого выходили далеко за рамки компетенции городской администрации. А борцы за свободу — кто они на самом деле? Не просто разъярённые горожане, с таким-то вооружением.

Оглушительный треск сотряс здание, когда они достигли площадки третьего этажа. Сара споткнулась и судорожно вцепилась в перила.

— Ещё одна бомба? — прошептала она, задыхаясь.

— Нет, — сказал Харгроув, напряженно вслушиваясь. Это было ближе. Внутри. Он выглянул в лестничный пролёт и заметил движение — чёрную броню, сверкающий визор. Один из роботов-Икс уже был в здании и стремительно поднимался по лестнице.

— Беги! — закричал он, толкая Сару в тёмный коридор. Они неслись мимо заброшенных офисов, а звук погони становился всё ближе и ближе — топот сапог, едва слышный гидравлический вой, от которого по спине Харгроува побежали мурашки. За ними гналось нечто, что даже не было человеком.. Из темноты, словно летучая мышь из преисподней, вынырнул робот-Икс, вскидывая оружие. На визоре замелькали тактические данные, фиксирующие их убегающие фигуры. Он безжалостно и с поразительной точностью открыл огонь.

Тук-тук-тук... Тук-тук-тук!

Битва продолжала бушевать в руинах центрального района Вуд-Оук-Сити. Синдикат вернулся, и охота только началась.

Лаборатория ZanTech
08:10

Главная лаборатория в сердце Монумента Виктора гудела, словно улей, полная приглушённого гула передовой техники: голографических проекторов, шёпота зашифрованной связи и едва слышного писка кибернетической диагностики, неустанно работающей в фоновом режиме. Напротив огромного голографического монитора, словно насмешка над технологической стерильностью, на стене висела гравюра Рубина "Флейтист", пойманная в рамку застывшей мелодии. В воздухе, словно дыхание будущего, смешивались запахи озона, отполированного металла и крепкого кофе.

За длинным овальным столом из дымчатого стекла, словно за столом для гаданий, сидели шестеро: Аксель Стоун, Блейз Филдинг, Адам Хантер, Эстель Агирре, Черри Хантер и Флойд Ирайя – возможно, последние защитники города, опасные линчеватели. Они представляли собой взрывоопасную смесь опыта, непоколебимой решимости, передовых технологий и жгучей жажды мести – каждый из них был закалённым в боях мастером своего дела, пиком эволюции воина. Этим утром их лица были мрачны, словно надвинувшиеся грозовые тучи, отражая напряжение, вызванное пристальным взглядом в бездну, которая уже начала приоткрываться перед ними.

Флойд подался вперёд, его левая кибернетическая рука тяжело опустилась на стол, словно якорь, удерживающий его в реальности. Его глаза на мгновение встретились с взглядом Адама, прежде чем он перевёл взгляд на Блейз.

– Итак, этот Человек-Тень, – произнёс он низким и хриплым голосом, словно гравий заскрипел под тяжелыми сапогами. – Из-за него местные боссы погрязли в паранойе. Ходят слухи, что он перекачивает наличные, как воду, – миллионы, может быть, миллиарды. А люди? Они просто исчезают. Без следа. Будто их и не было. Ни тел, ни улики. Это пугает даже самых отмороженных.

Эстель, сидевшая напротив, рассеянно постукивала стилусом по стеклянной поверхности стола, словно отбивая нервный ритм, и наклонилась вперёд. – Он не просто призрак, – отрезала она резким аналитическим тоном. – Он – целая система. Оффшорные счета, зашифрованные транзакции на блокчейне, подставные компании, укоренившиеся настолько глубоко, что даже мы не можем докопаться до сути. Кем бы он ни был, у него ресурсы, с которыми нам не под силу тягаться.

– Пока, – проворчал Аксель Стоун, восседавший во главе стола, словно каменный идол. Он был огромным мужчиной, словно вытесанным из гранита, его широкие мускулистые плечи обтягивала старая джинсовая куртка, небрежно наброшенная на белую футболку. Его лицо, покрытое шрамами и обветренное, несло на себе печать десятилетий ожесточённых сражений – как внешних, так и внутренних, – но его голубые глаза всё ещё горели неугасимым пламенем, словно осколки арктического льда. Он откинулся назад, скрестив могучие руки на груди.

– Мы сталкивались и с делами похуже, – прорычал он, словно раскат грома.
– Одно можно сказать наверняка: Рудра всё ещё жива и работает на него. Секретные материалы, которые она украла из этого комплекса, скорее всего, теперь в его руках.

Черри примостилась на краю стола, словно хищная птица, и, ухмыляясь, вертела в тонких пальцах метательный нож, словно это была обычная игрушка. В последнее время она появлялась здесь не так часто, как хотелось бы, пропустив большую часть текучки.

– Что это был за секретный материал? – спросила она, бросив вопросительный взгляд на Акселя.

В этот момент главные двери лаборатории внезапно распахнулись, подчиняясь шипящему гидравлическому механизму, и с лязгом зафиксировались в открытом положении.

Доктор Гилберт Зан вошёл широким шагом, щеголяя в новой кобальтово-синей броне и серых рабочих штанах, обтягивающих его кибернетические ноги. Его лицо напоминало маску лысого шестидесятилетнего японца с аккуратной белой эспаньолкой, хотя на самом деле это была сложная наномолекулярная конструкция, которую он мог изменять по своему усмотрению.

– Прошу прощения за опоздание, – объявил он своим хорошо знакомым голосом с искусственными интонациями. Его кибернетические глаза вспыхивали разными оттенками синего, радужки непрерывно меняли цвет, словно он сканировал окружающую обстановку. – Мне нужно делать так много важных расчётов, экспериментов, которые требуют предельной точности. Рад снова всех видеть. Отвечая на ваш вопрос, мисс Хантер, скажу, что секретный материал, о котором говорил Аксель, – это буферизация когнитивных паттернов самого мистера Икс, которую мы получили в конце войн Синдикатов. Проще говоря, копия его мозговых волн. Как вы, наверное, помните, я смог использовать её при создании тренировочного комплекса VR Nightmare. В неё вошли боевые данные всех, кто когда-либо использовал систему. Теперь она в руках Человека-Тени.

– Человек-Тень – это призрак, – перебил его Адам. – Он использует страх, чтобы занять желаемое положение. Ни лица, ни имени, только должность. Возглавляет синдикат, о котором до сих пор никто не слышал, но у него связи повсюду – наркотики, оружие, торговля людьми. Глобальное влияние, связи с Cyber Zeed и другими. Отморозки напуганы, потому что он играет не по их правилам. Он – хирург. На прошлой неделе мы получили сообщение о том, что в районе Маленького Сайгона, здесь, в Вуд-Оук-Сити, исчезла целая банда – двадцать человек пропали за одну ночь. Ни крови, ни пуль, только... пустые склады. Блейз, ты хоть представляешь, кто этот Человек-Тень? – Он повернулся, чтобы посмотреть на неё.

Неожиданная волна эмоций захлестнула Блейз Филдинг, заставив её ауру вспыхнуть ярче обычного. Такое случалось лишь тогда, когда она ощущала глубочайшую взаимосвязь вещей на квантовом уровне. Она глубоко вздохнула, словно пытаясь ухватиться за ускользающие воспоминания, за детские ощущения.

– Мои сны.. они оживают, – прошептала она, и её голос прозвучал как тихий скрежет из глубины темного колодца. Её плечи, казалось, согнулись под тяжестью невысказанного. Взгляд Акселя мгновенно метнулся к ней, он ощутил значимость ее слов, вихрь противоречивых чувств. Он знал её достаточно долго, чтобы понимать, что это значит.

– Я видела сны о Человеке-Тени с тех пор, как была маленькой девочкой, – продолжила она, словно в трансе. – Тогда я думала, что он – демон. Именно поэтому в Эджмонте мне поставили диагноз "шизофрения". Я думала, что разложила эти старые идеи по полочкам. Но эти сны.. они возвращаются. И теперь...

Она замолчала и устало улыбнулась, словно старые, давно забытые эмоции нахлынули на неё с новой силой.

– Ты думаешь, это он? – слова Акселя прозвучали как приговор, взгляд его буравил её насквозь. – Ты думаешь, что это мистер Икс.. что каким-то непостижимым образом он сумел вернуться.

Слёзы градом катились по её щекам, и Блейз, сломленная, лишь кивнула в ответ.

– Я чувствую это, Аксель. Ни в чём нельзя быть уверенной.. Рудра.. и это.. Слишком много зловещих совпадений..

Аксель онемел, слова застряли в горле, а тревога сдавила грудь, когда он смотрел на неё. Сколько всего они пережили вместе, скольким врагам посмотрели в лицо за эти годы. И после всего этого.. это казалось безумием.

– Держись, Блейз, – Черри участливо положила руку ей на плечо, легонько сжав, будто подбадривая. Она знала историю Блейз, знала, что её собственный дядя, Эдди "Скейт" Хантер, пал жертвой мистера Икс ещё до её рождения. Она выросла, наблюдая, как эта потеря гложет её отца с годами, и она жаждала бы правосудия, если бы этот призрак из прошлого снова поднял свою уродливую голову.

– Что бы ни случилось, что бы это ни значило.. мы вместе в этом, помнишь? Мы сокрушили синдикат Игрек. Мы сможем одолеть и эту тень.

Блейз взяла себя в руки, стараясь унять дрожь, и посмотрела на Адама.

– Жаль, что Дюк Ода не разделяет нашего настроения. Сейчас его помощь была бы как нельзя кстати, но он так долго держал меня в неведении касательно дел полиции. С таким же успехом они могли бы просто уволить меня, решив, что я представляю угрозу.

– Мы не всегда могли положиться на полицию, – напомнил ей Адам. – Не забывай, что нам пришлось уйти из полиции Лос-Анджелеса, чтобы в первый раз поймать мистера Икс. Инцидент с проектом У, всё, что произошло с шефом О'Харой. А совсем недавно полиция Вуд-Оук-Сити оказалась под "промывкой мозгов". Нам не нужны гири на ногах. У нас есть кое-что получше, Блейз, ты же знаешь. У нас есть мы. Доктор Зан..

Компьютер издал короткий треск, прерывая его, и синтезированный голос системы Genesis произнёс:

— Приношу свои извинения за вторжение. Поступило экстренное предупреждение. В здании мэрии произошел взрыв. Роботы Икс атакуют мирных жителей. Применяются боевые патроны. На прилегающих улицах проводится эвакуация. Ситуация критическая. Спецназ запрашивает подкрепление.

— Роботы Икс? — Блейз нахмурилась, но мгновение спустя в её глазах застыл ужас. Войны синдикатов закончились более двадцати лет назад.

— Да это просто шутка какая-то... — Аксель подался вперёд, его лицо исказилось от ярости, а в жилах закипела кровь. — Нам нужна боевая машина, — прорычал он. — Это самый быстрый способ туда добраться. — Он взглянул на Адама, который молча кивнул, погружённый в свои мысли.

— В гараже соседнего здания стоит модифицированный 'Хаммер-АВ' Марк II, " — сказал Зан, сделав лёгкий жест рукой. — Лучший в своем классе.

Флойд Ирайя издал ликующий клич и ослабился. — Я за рулём.

Центральный район
08:35

Багровое зарево, словно вспоротое брюхо небес, кровоточило над побережьем, пробиваясь сквозь клочья утреннего тумана. Мэрия, некогда горделивая, теперь зияла обугленной пастью — искореженный силуэт, пригнувшийся под тяжестью недавнего взрыва, прогремевшего на площади меньше получаса назад. Шестьдесят жизней унесла адская волна, сотни искалечены, а город застыл в оцепенении — и тут же, словно стервятники на падаль, налетели роботы "Икс". Никто не взял на себя чудовищную ответственность за эту бойню. Огонь плясал на руинах, пожирая то, что осталось от надежды.

И вот, навстречу апокалипсису, с утробным ревом вырвался "Линчеватель" — чудовищный боевой фургон, выкованный, казалось, в кошмарном сне безумного механика. Частично бронетранспортер Humvee AV, частично бронированный танк, он был современным рыцарем в ржавых доспехах, прямиком из комиксов о команде "А". Усиленная броня, боковые ракетные установки, выдвижная 37-мм плазменная турель на платформе и зловещие, скрытые в носу 25-мм спаренные циклотронные пушки. Его V8, голодный до разрушения, рычал, как доисторический хищник, прорываясь сквозь пустынные улицы, сквозь хлипкие полицейские ограждения, воздвигнутые слишком поздно, чтобы остановитьдвигающийся хаос.

Флойд Ирайя, с челюстью, стиснутой в тиски, вцепился в руль, словно от этого зависела его жизнь. По бокам, Аксель и Блейз, склонившись над мерцающими экранами, вылавливали данные с беспилотника ZanTech, кружащего над эпицентром. На заднем сиденье, Эстель и Адам, с сосредоточенной деловитостью, перебирали оружие, их бицепсы вздувались буграми под тактическими жилетами. Черри, застывшая у поручня, шептала свои мантры, плела ментальную броню, вглядываясь сквозь усиленное плексигласовое стекло в мелькающие по сторонам пальмы.

– Две минуты до цели, – глухо пророкотал Флойд, перекрывая утробный гул двигателя. – Аксель, что там видит дрон?

– Тепловизоры фиксируют движение у восточного крыла, – отозвался Аксель, щурясь на дрожащую проекцию. – Не спецназ. Не спасатели. Тепловые сигнатуры слишком упорядочены, слишком... точны.

– Роботы "Икс"? – уточнила Эстель, с щелчком загоня патрон в патронник своей кастомной винтовки M110.

– Возможно. Пока не уверен. – Аксель ввёл команду, приближая изображение. – Но паттерны совпадают с их роботикой. Высокий уровень. Военный. Окружают периметр... будто что-то охраняют.

– Или кого-то, – прошептала Блейз, в её глазах плескалась тьма.

– Заряжайте и готовьтесь, – скомандовал Адам. – Мы вступаем в игру. Главное – выяснить, кто за этим стоит и зачем. Если эти куски железа встанут у нас на пути – отправим их на металлолом.

"Линчеватель", взвизгнув шинами, замер в квартале от мэрии, оставив на асфальте чёрные полосы дымящейся резины. Команда, словно единый организм, выплеснулась наружу, оружие наизготовку, чувства обострены до предела. В воздухе висел густой запах гари, обожжённого бетона, расплавленной стали и... смерти. Вдалеке завывали сирены, но здесь, в этой мёртвой зоне, не осталось никого, у кого сохранился хотя бы намёк на инстинкт самосохранения.

И тут они увидели их. Три фигуры, возникшие из-за груды обломков, двигались слишком плавно, слишком выверенно. Гуманоиды, но чуждые всему человеческому – хромированные скелеты, обтянутые синтетической кожей, изрешечённой пулями. В безликих забралах горели зловещие красные огни, сканирующие ночь. Безжалостные, каждый их шаг пропитан насилием. Оружия не видно, но руки напряжены неестественной силой, и в тишине слабо воют сервоприводы.

– Контакт! – рявкнул Адам, опускаясь на колени, прицеливаясь.

Роботы "Икс" ринулись в атаку, сокращая дистанцию с ужасающей скоростью.

Аксель вскинул MP5, выпустил короткую очередь, но 9-мм пули лишь бессильно отскочили от брони ведущего робота. Тот не замедлил шаг. Флойд шагнул вперед, и его M249 оживила с яростным рёвом, прочертив 5,56-мм полосу по торсу второго робота. Металл разлетелся брызгами, но тварь продолжала надвигаться, рука метнулась вперед со скоростью молнии.

– В укрытие! – завопила Эстель. Команда разбежалась, и в ту же секунду снаряд разнёс в щепки припаркованный за ними автомобиль. Она вскочила на ноги, активировала световую гранату и метнула её в третьего робота. Слепительная вспышка на мгновение дезориентировала машину – этого хватило Адаму, чтобы броситься вперед и прилепить к его спине магнитную ЭМИ-гранату. Робот забился в конвульсиях, оптика замигала и погасла, и он рухнул, превратившись в дёргающую грудку железа.

– Отлично, парни! – воскликнула Блейз. – Теперь моя очередь!

Она вытянула правую руку, раскрыла ладонь навстречу двум оставшимся роботам "Икс". Она чувствовала, как пробуждается её аура, и пространство вокруг неё, казалось, сжалось и исказилось, окуталось тепловым маревом, когда роботы двинулись к ней. На одном из её вытянутых пальцев заплясал синий электрический разряд.

Она опустила взгляд, глаза вспыхнули белым, и разряд превратился в пульсирующую сферу бело-голубой энергии, сжигающей молекулы воздуха перед ней.

– Кикоушо! – проревела она, швыряя энергию вперёд.

Взрыв настиг обе машины на полпути, и их системы, поражённые квантовым электромагнетизмом, дали сбой. Красное свечение в глазах погасло, и они рухнули, словно марионетки с перерезанными ниточками.

– Чисто! – рявкнул Адам, обводя площадь взглядом. – Перегруппироваться, живо!

Отряд перестроился, тяжело дыша, адреналин всё ещё клокотал в крови. Бой длился всего девяносто секунд, но показался вечностью. Блейз на мгновение прикрыла глаза, собираясь с силами, и провела рукой по своим длинным, цвета воронова крыла волосам. – Больше никаких Икс-роботов. Пока всё чисто.

– Внутри, – скомандовал Аксель, кивнув на зияющую брешь на месте парадного входа в мэрию. – Будьте предельно внимательны.

Они вошли в руины, лучом фонарика пронзая завесу пыли и дыма. Вестибюль превратился в кладбище разбитого мрамора и искореженной арматуры, обрывки бумаг трепетали, словно призрачные души. Ботинки хрустели по стеклу, оружие нервно металось, выхватывая углы из полумрака.

И вдруг, словно видение, они увидели его.

Леон Шива стоял в дальнем конце зала, облаченный в чёрную боевую мантию, лицо скрыто в тени капюшона. Зефир, лидер борцов за свободу Прометея, лежал у его ног, смятый и поверженный. Синий бронированный нагрудник слабо поблескивал в свете фонарей. Он был в отчаянном состоянии; казалось, что его кибернетика пробита, и из ран сочится живительная жидкость. Ещё один удар Шивы – и Зефира не станет.

Шива поднял руку, готовясь оборвать жизнь этого надоедливого червя...

– Шива! – взревел Аксель, вскидывая свой MP5. – Стой! Немедленно!

Мужчина замер, склонил голову набок, словно развлечённый какой-то тайной мыслью, и ухмыльнулся. Лучи утреннего солнца пробивались сквозь рваные проемы в потолке, расчерчивая усыпанную щебнем комнату ломаными полосами света. Шесть бойцов сплотились полукругом, их напряжённые силуэты отчётливо вырисовывались на фоне мерцающей пыли. Леон Шива, мастер боевых

искусств, грандмастер Чайнатауна, бывший глава Нового Синдиката и вдохновитель проекта "Зулу" – живой и опасный, двигался с грацией пантеры, в его глазах плескался холодный расчёт.

Аксель Стоун шагнул вперёд, сжав кулаки до побелевших костяшек.

– Не удивлён, что вижу тебя здесь, – прорычал он, голос звучал низко и угрожающе, взгляд пылал ненавистью и вызовом. – Для тебя это конец, Шива. Тебе отсюда не выйти.

Губы Шивы скривила лёгкая насмешливая улыбка.

– Смелые слова, Аксель. Посмотрим, подкреплены ли они силой твоих кулаков.

Он принял боевую стойку, мантия взметнулась, словно крылья хищной птицы, и жестом подозвал Акселя.

Не секунды не колеблясь, Аксель отбросил автомат на землю и ринулся в атаку, его ботинки с хрустом вгрызались в обломки. Словно два вихря, они столкнулись в мгновение ока, их кулаки и ноги сплелись в смертельном танце точности и мощи.

Каратэ Акселя было жёстким и прямолинейным – приёмам он научился у своего отца, Локка Стоуна, ещё в детстве (в шесть лет он уже носил многоуровневый чёрный пояс!). Уличные бои отточили его навыки до совершенства, а каждый удар был пропитан годами сдерживаемой ярости, после гибели отца от рук «Синего Лебедя». И сейчас, после всего, что он пережил за последние десятилетия – служба в полиции Лос-Анджелеса, Firestorm, Энигма, Синдикат Игрек – он воплощал все свои знания и опыт в духе современной личной философии боевых искусств, как мастер Додзё Стоунов. Резкий удар ногой должен был поразить Шиву в рёбра, но злодей парировал его плавным блоком, ответив ударом ладони, который скользнул по челюсти Акселя. Бывший полицейский пошатнулся, но тут же восстановил равновесие, обрушивая на противника град ударов – левой, правой, левой – каждый из которых Шива отражал с поразительной лёгкостью. Зал огласился ритмичными хлопками плоти о плоть, жестокой симфонией мастерства и ярости.

В руинах здания остальные члены отряда приготовились к худшему. Инстинкты вопили об опасности, которая материализовалась в виде низкого, механического гула. Из теней выползли ещё шесть Икс-роботов, на этот раз без синтетической кожи и шлемов – их хромированные скелеты зловеще поблескивали в лучах утреннего солнца, проникавшего сквозь пробитую крышу. Красная оптика горела, словно зловещие звёзды, а их кибернетические конечности жужжали со смертоносным намерением. Каждый из них был вооружён плазменной винтовкой DahmCo XR-3 военного образца, стволы уже нагревались, излучая слабое голубое свечение.

– Осторожно! – крикнул Адам.

– Держись! – взревела Черри, поднимая кусок сломанной арматуры, валявшийся среди обломков. Стиснув зубы, напрягая мышцы, она взмахнула им по широкой дуге, сокрушая нагрудную пластину первого робота, и из

перебитых цепей посыпались искры. Эстель перепрыгнула через рухнувшую колонну, из её двух пистолетов вырвались очереди, нацеленные в оптические сенсоры роботов.

Флойд активировал систему усиления, введя в действие свое оружие с поддержкой Ракушина. Его кибернетические руки засветились розоватым светом, словно пара электрифицированных дубинок, и он с акробатической ловкостью метался между машинами. Адам же поливал огнём из своего модифицированного CAR-15, превращая внутренности робота в сноп искр.

Блейз сражалась, как фурия, двигаясь быстро и неуловимо, её боевой нож сверкал в лучах света, разрубая гидравлические трубки врагов. Тёмные пряди волос хлестали по лицу, глаза горели сосредоточенным огнём.

– Не подпускайте их к Акселю! Защитите Зефира! – крикнула она, уклоняясь от плазменного разряда, опалившего стену за её спиной. Но Икс-роботы были неумолимы, их программа адаптировалась к каждому удару, к каждому движению. Один из них развернулся, его рука трансформировалась в выдвижной клинок, и он бросился на Блейз. Она парировала удар ножом; она была профессионалом, отточившим свои навыки владения холодным оружием за годы службы в полиции. Блейз контратаковала сверху, металл скрежетнул о металл, но отвлекающий манёвр дорого ей обошёлся. Из тени вынырнули две новые фигуры – восточные женщины, их движения были бесшумными и смертоносными, как у гадюк. Одетые в облегающие чёрные комбинезоны, они были вооружены экзотическим оружием: у одной в руках были саи, у другой – цепной хлыст, сверкавший в лучах заходящего солнца. Онихиме и Яша, приспешницы Шивы.

– Блейз, за тобой! – закричала Черри, но было уже слишком поздно. Женщина с саи – Онихимэ – выхватила из-за пояса небольшое дискообразное устройство и бросила его. Диск с жужжанием вонзился Блейз в грудь, и её пронзил разряд электромагнитной энергии. Тело Блейз сотряслось в конвульсиях, нож со звоном упал на пол, и она рухнула без сознания, лишь судороги пробегали по её конечностям.

– Блейз!

Крик Черри эхом разнёсся по залу, когда она ринулась к упавшему товарищу. Но Яша, женщина-змея с цепным хлыстом, преградила ей путь. Оружие, словно ожившая сталь, обвилось вокруг лодыжки Черри, выдерживая её из реальности битвы. В то же мгновение Онихиме подхватила обмякшее тело Блейз и, словно пушинку, перекинула через плечо. Плазменные разряды, извергаемые роботами, заставили остальных линчевателей искать спасения в укрытиях. Отвлекающий манёвр был исполнен безупречно – выверенный хаос.

Аксель, поглощённый яростным танцем смерти с Шивой, краем глаза заметил похищение Блейз.

– Нет! – взревел он, теряя драгоценную концентрацию. Шива, словно хищник, воспользовался моментом. Удар пяткой обрушился на висок Акселя, и в глазах вспыхнули звёзды. Кровь потекла из рассечённой брови, застилая взгляд. Шива наседавал, его удары – колено в живот, рубящий в ключицу – были безжалостны, приближая Акселя к краю пропасти. Но решимость Акселя была крепка, как сталь. Он перехватил запястье Шивы на середине удара, с

рыком вывернул его и обрушил свой лоб на лоб злодея, и их кости столкнулись с отвратительным хрустом.

Шива пошатнулся, впервые в этом бою утратив своё надменное самообладание.

– Ты упорный, Аксель, – прошипел он, сплевывая кровь. – Я отдаю тебе должное. Но, боюсь, вы проигрываете войну.

На другом конце зала Онихиме и Яша растворились в тени, унося с собой бездыханное тело Блейз. Роботы-Икс, чьи ряды поредели, но чья смертоносность осталась прежней, продолжали свой натиск, выигрывая время для бегства Шивы. Флойд, словно молот, сокрушал машины ударами своих кибернетических кулаков, а Адам и Эстель, спина к спине, отбивались от нападающих врагов, их оружие сливалось в размытое пятно. Пистолет Черри замолчал, и она в ярости принялась швырять обломки в стальных чудовищ.

Аксель и Шива кружили друг вокруг друга, тяжело дыша, их тела покрылись синяками, но их воля оставалась непоколебимой. Крики линчевателей и механическое жужжание роботов-Икс отступили на задний план, когда Аксель встретился взглядом со своим врагом.

– Это ещё не конец, – выплкнул он, вытирая кровь с подбородка. – Ни для тебя, ни для меня.

Улыбка Шивы вернулась, ещё более зловещая, чем прежде, а глаза расширились, словно у хищника, предвкушающего добычу.

– Этого никогда и не было, – прошептал он и, совершив стремительный прыжок, взлетел на обрушившийся балкон. Его плащ взметнулся, словно крыло демона, и он исчез в темноте. Оставшиеся Икс-роботы внезапно замерли, их оптические сенсоры погасли, превращая их в безжизненные груды металла – сработал аварийный протокол после отступления Шивы.

Аксель опустился на одно колено, раздавленный усталостью и яростью.

Линчеватели перегруппировались, их лица были мрачны, когда они осматривали руины. Эстель пошла проведать Зефи. Блейз исчезла, похищенная приспешниками Шивы, и тяжесть этой потери давила на всех.

– Мы вернём её, – сказал Адам, убирая оружие. В его голосе звучала твёрдая решимость. – Мы должны.

Аксель кивнул, поймав взгляд Адама, его челюсти напряглись. Мириады воспоминаний и чувств из прошлого нахлынули на него, едва не сломив его. Он знал, что это только начало.

– Мы начинаем охоту, – прорычал он. – Прямо сейчас.

Руины мэрии замерли в тишине, нарушаемой лишь воем сирен пожарных машин и скорой помощи, прибывших на место катастрофы. Хаос отступил, но война только начиналась. Где-то в тёмных уголках этого города судьба Блейз висела на волоске.

Местоположение: Неизвестно...
Несколько часов спустя

Сознание Блейз Филдинг, словно неприкаянная душа, медленно всплывало из бездонной пропасти небытия. Разум, словно в густом тумане, блуждал в лабиринте дезориентации. Веки, отяжелевшие свинцом, дрогнули и неохотно распахнулись, являя взору потолок, украшенный замысловатой золотой филигранью, вившейся, словно зачарованный виноградник, по кремовой глади. Она лежала неподвижно, едва слышно дыша, тело утопало в самом роскошном матрасе, который ей когда-либо доводилось ощущать, окутанное шёлковыми простынями, шептавшими о беспредельной роскоши. Кровать с балдахином, вырезанная из тёмного красного дерева и задрапированная малиновым бархатом, возвышалась над ней, словно королевский трон. Это была не больничная койка, не затхлая конспиративная квартира в забытом богом переулке. Это была обитель царственной особы. Где, чёрт возьми, она очутилась?

Дыхание спёрло в груди, когда она медленно, без малейшей боли, села. Она почувствовала себя... отдохнувшей. Слишком отдохнувшей. Её мышцы, обычно напряжённые, как туго сжатая пружина, были расслаблены, что казалось ей почти чуждым. Свесив ноги с кровати, она ощутила, как босые ступни погружаются в мягкий ворс ковра, украшенного сложными геометрическими узорами. Комната представляла собой парадоксальное сочетание: богато украшенная, с бра, чьи замысловатые позолоченные завитки отбрасывали тёплый, манящий свет на столь же роскошные мраморные стены, и в то же время лишённая окон, герметичная, словно неприступный сейф.

Возможно, это всего лишь тюремная камера, искусно замаскированная. Ни дуновения ветерка, ни лучика естественного света, лишь монотонный гул невидимой системы вентиляции.

Блейз закрыла глаза, пытаясь уловить знакомый отголосок своей ауры, той огненной энергии, что вела её по жизни с момента побега из Эджмонта. Она призвала её, жаждая, чтобы жар разлился по венам, чтобы кулаки вспыхнули её фирменным синим пламенем.

Но в ответ – лишь тишина.

Глаза распахнулись, сердце бешено заколотилось в груди. Она попыталась вновь, сосредоточившись с неистовой силой, нахмутив брови. "Давай же," – беззвучно молила она, но искра так и не появилась, словно погасла, подобно свече, задутой яростным штормом. Её силы – её острота, её оружие – казалось, были сведены на нет, словно их никогда и не было.

В памяти вспыхнули обрывки воспоминаний: стремительное прибытие в Ратушу на боевой колеснице, хаос из искорёженного металла, бушующего пламени и оглушительных выстрелов.

Холодная, змеиная ухмылка Онихиме и жестокая, деловитая уверенность Яши, когда она угодила прямо в их тщательно расставленную ловушку. Нападение Синдиката было хирургически точным, ошеломляющим и абсолютно неожиданным. Блейз сражалась до тех пор, пока костяшки пальцев не одеревенели от боли, пока тьма не поглотила её целиком. А сейчас... Её взгляд беспокойно метался

по комнате в отчаянных поисках ответов. Ни оружия, ни снаряжения. Она была облачена в простую чёрную тунику и мягкие брюки – явно не её собственные, – а её верные красные армейские ботинки были заменены парой плюшевых тапочек, аккуратно стоящих рядом с кроватью. Ярость заклокотала в груди, когда до неё дошло, что кто-то касался её, пока она была без сознания. Это было недопустимо. Глубокий вздох помог ей напомнить себе, что она всё ещё Блейз Филдинг, вне зависимости от того, обладает она своими силами или нет. Она найдёт способ вырваться из этого плена.

Тихое шипение нарушило зловещую тишину. Гидравлическая дверь, искусно замаскированная под мраморную стену, открылась с безупречной механической точностью. В комнату плавно въехал изящный человекоподобный робот, его полированная хромированная поверхность отражала золотистое мерцание комнаты. Его лицо представляло собой безэмоциональный овал, лишь два светящихся голубых оптических элемента нарушали его пустоту, устремляясь на неё с пугающим спокойствием.

– Мисс Филдинг, – произнёс он нараспев, его голос, синтезированный искусственным интеллектом, был ровным и механическим, но при этом дружелюбным и успокаивающим. – Вы проснулись. Я – Юнит-7, ваш сопровождающий. Теперь вы – ценный гость Синдиката. Человек-Тень просит вас составить ему компанию на ужине.

Блейз сжала челюсти, ощущая, как адреналин стремительно врывается в кровь. – Гость? Это всего лишь эвфемизм для заключённого.

Юнит-7 склонил голову, словно обдумывая её вызов. – Ваш статус – "гость". Человек-Тень высоко ценит ваш потенциал, мисс Филдинг, уверяю вас. А теперь, пожалуйста, следуйте за мной.

Она лихорадочно взвешивала все возможные варианты. Вступить в бой? Робот выглядел безоружным и, вероятно, был бы легко повержен голыми руками, но она лишена ауры, у неё нет оружия, и она совершенно не представляет, где находится. Попытаться сбежать? Дверь – её единственный выход на данный момент, но она ещё не знает, куда она ведёт. Ей необходимо собрать больше информации, прежде чем принимать какие-либо поспешные решения. Пока она решила подыграть. – Показывай дорогу, – произнесла она, и в её голосе отчетливо прозвучали стальные нотки.

Робот повернулся и бесшумно заскользил к двери. Блейз последовала за ним, её чувства были обострены до предела. Коридор за дверью представлял собой резкий контраст со спальней – стерильный, металлический, с мягким голубым освещением, встроенным в стены. Они прошли немного и завернули за угол, где робот указал ей на туалетную комнату. В конце коридора их ждал лифт, двери которого беззвучно распахнулись. Когда они вошли внутрь, оптика Юнит-7 мигнула.

– Это сооружение – сердце замысла Синдиката, – прозвучало его вступление. – Святилище, построенное глубоко под землёй, вдали от любопытных глаз Нового мирового порядка. Именно здесь Человек-Тень положит начало давно обещанной революции, новому рассвету человечества.

Блейз почувствовала, как в животе всё сжалось от дурного предчувствия. Революция. Она уже слышала эту гнусную риторику раньше – извращённое

учение мистера Икс о контроле, замаскированное под спасение человечества. Он был одержим этой идеей при жизни и даже после смерти; Лорд Сохарис преследовал её до тех пор, пока не уничтожил своего последнего клона. Леон Шива высказывал те же самые идеи в последующие годы – они породили различные культы в Вуд-Оук-Сити, но проект "Зулу" провалился четыре года назад, и Шива считался побеждённым... по крайней мере, так она думала.

Лифт бесшумно скользил вниз, цифровой дисплей отсчитывал этажи, словно сердце, замирающее в предчувствии: В7, В8, В9. Двери распахнулись, и Блейз шагнула в пентхаус, где архитектура безумия танцевала в диссонансе с человеческим разумом. Полированный гранит пола отражал призрачный свет, ниспадающий с потолка, где люстры из хрусталя и стали плели калейдоскопические узоры. Сквозь стены из стекла простиралась панорама сюрреалистической реальности: лаборатории кишели техниками, тренировочные арены оглашались звоном стали и ударами плоти, а серверные, словно пульсирующие сердца, хранили в себе квантовые компьютеры, извергающие потоки данных. Это было не просто убежище, а неприступная крепость, город, погребённый под землёй.

Юнит-7, безликая тень, повёл её сквозь роскошь, граничащую с абсурдом, мимо фонтанов, высеченных из обсидиана, словно из застывшей ночи, и фресок, на которых мир был переkreоен по лекалам Синдиката. Блейз впитывала каждую деталь, как губка: всевидящие очи камер слежения, облаченных в элегантные экзоскелеты охранников, слабый, но ощутимый гул энергии, исходящий от стен. Побег казался призрачной мечтой.

Они остановились перед двойными дверями из чёрного дерева, инкрустированными серебром, словно венами тьмы. Юнит-7 замер.

– Человек-Тень ждёт.

Двери распахнулись внутрь, являя взору столовую, достойную королей. В центре зала возвышался длинный стол из красного дерева, ломившийся от яств, достойных богов: запечённая говядина источала аромат трав и специй, овощи в глазури мерцали, словно драгоценные камни, а в бокалах искрилось дорогое вино. Во главе стола, погружённый в полумрак, восседал мужчина с сигаретой в руке. Даже в расслабленной позе он излучал власть и опасность. Тёмно-синий костюм, сшитый на заказ, облегал его, как вторая кожа, а чёрные, искусно имплантированные волосы были зачёсаны назад, открывая хищное, угловатое лицо, испещрённое кибернетическими имплантами. Его глаза – холодные, пронзительные, словно осколки льда – впились в Блейз.

– Блейз Филдинг, – прозвучал его голос, мягкий, как бархат, но с металлическим оттенком. – Как приятно снова видеть вас спустя столько лет.

Он сделал глубокую затяжку, затем, с напускной вежливостью, затушил сигарету, выпуская в воздух облачко дыма. – Добро пожаловать в дом революции. Прошу, присаживайтесь. Поешьте.

Блейз застыла, словно громом пораженная. Этот голос... это лицо... это было невыносимо. Мистер Икс, архитектор её кошмаров, человек, повинный в гибели её родной деревни, убийца её семьи. Человек, которого она дважды

отправляла в преисподнюю.. нет, не убивала, а изгоняла в ад, мёртвый, но воскресший, искажённый в теле робота-Икс, и улыбающийся, как хищник, играющий со своей жертвой.

Её захлестнула ярость, горечь, отчаяние.

- Ты должен быть мёртв, - выплюнула она слова, её кулаки дрожали от напряжения.

Улыбка его стала шире, в ней промелькнула зловещая искорка.

- Смерть - всего лишь временное неудобство, мисс Филдинг. Я говорил вам это раньше. Наука Синдиката... преобразует. Неужели ничему я вас не научил? Я - Человек-Тень, возрождённый, чтобы завершить начатое. И ты, моё дорогое дитя, станешь свидетельницей рассвета моего нового мира, который восстанет из пепла Нового Мирового Порядка и этих жалких "национальных государств".

Блейз лихорадочно пыталась собраться с мыслями. Мистер Икс восстал из мёртвых. Её силы на исходе. Подземная крепость, наспигованная технологиями и фанатиками. Она попала в ловушку. Но она была Блейз Филдинг, первоклассным детективом, блестящим прокурором, и, в конце концов, основателем "Огненного Шторма". Она никогда не склонялась перед тиранами, особенно перед теми, кто был ответственен за неисчислимые злодеяния.

Она не понимала, почему он решил, что сейчас что-то изменится.

Она сделала шаг вперёд, её глаза горели вызовом.

- Гостеприимство - это мило. Но если ты думаешь, что я поддержу твою "революцию", ты очень скоро поймёшь, насколько сильно ошибаешься... снова.

Холодный, режущий смех Человека-Тени эхом отразился от стен столовой.

- О, мисс Филдинг, как же я по вам скучал, - произнёс он с жестокой усмешкой. - На самом деле, я рассчитываю на ваше непокорство. Оно лишь делает вас... интереснее. Я видел это в тех снах, что мы оба разделяли, в квантовом поле. В этих снах вы, как и я, видите квантовую реальность. Вы - Homo Superior. Нас объединяет связь через Авангард, недоступная обычным смертным...

Эти слова привлекли её внимание. Блейз опустила на стул напротив него, её тело напряглось, как тетива лука, глаза оценивали каждый уголок комнаты, ища хоть малейшую возможность для манёвра. Она не притронулась к еде. Человек-Тень, кошмар, преследовавший её с детства, воскресший Мистер Икс...

Икс отпил вина с надменным спокойствием человека, уверенного в своей власти и безнаказанности. Пир, развернувшийся перед ней, был лишь театральной постановкой, маской вежливости, скрывающей истинное лицо Синдиката. Но Блейз пришла сюда не для того, чтобы утолить голод - она пришла понять своего врага, оценить масштабы угрозы. Чем больше информации она соберёт сейчас, тем больше у нее шансов на выживание.

Юнит-7 стоял неподвижно у двери, его светящиеся окуляры следили за каждым её движением. Чтобы вырваться из этой подземной тюрьмы и остановить его безумную "революцию", ей необходимо знать, с чем ей придётся столкнуться. Технологии Синдиката были ключом.

Человек-Тень откинулся на спинку стула, его улыбка была острой, как лезвие бритвы.

- Теперь вам интересно, не так ли, Блейз? Узнать об этом месте. О том, как мы будем управлять будущим. О вашей роли во всём этом.

Блейз сохраняла невозмутимое выражение лица, хотя в голове её бушевал ураган.

- У тебя есть модный бункер и блестящий робот. Не пытайся впечатлить меня всей этой болтовней о квантовой физике. Я слышала это раньше - громкие слова и ещё более громкие провалы.

Его смех был тихим, почти снисходительным.

- О, это не просто бункер. Это Предприятие "Омега" Синдиката, центр возрождения человечества. Наши технологии - краеугольный камень нового мира. Хотите взглянуть на то, что мы делаем?

Она не верила ни единому его слову, но знание - это сила.

- Конечно, - ответила она с вызовом. - Покажи мне всё.

Человек-Тень кивнул Юниту-7.

- Проводите мисс Филдинг на смотровую площадку. Пусть она увидит масштаб наших амбиций.

Юнит-7 склонил голову.

- Слушаюсь, сэр. Сюда, мисс Филдинг.

Блейз встрепенулась, будто от толчка, и последовала за роботом из столовой. Гидравлика дверей прошипела, смыкая створки за спиной, ненадолго скрывая хищный, тёмный взгляд Человека-Тени.

Короткий рывок в лифте - и они уже на уровне B12.

Двери раздвинулись, открывая Блейз вид на стеклянную платформу, зыбко повисшую над бурлящим муравейником. Внизу, в чреве пещероподобного помещения, техники DahmCo в лазурных комбинезонах сновали с выверенной точностью, управляя голографическими проекциями и калибруя гудящие от скрытой мощи машины. В воздухе витал лёгкий озоновый привкус передовой, граничащей с безумием, электроники. Это была не просто лаборатория - это был храм технологий.

Тишину разорвал бесстрастный голос Юнита-7.

– Технологические горизонты Синдиката охватывают множество дисциплин: от робототехники и аугментации DahmCo Industries до биотехнологий, энергетических систем и когнитивного взаимодействия с искусственным интеллектом. Объект "Омега" – кульминация десятилетий исследований, подпитываемых теневыми капиталами и отточенных в условиях абсолютной секретности ячейками Синдиката.

Глаза Блейз сузились, когда она осмыслила услышанное. "Теневые капиталы". Элегантный эвфемизм для криминальных воротил и продажных чиновников. Уличная шпана, заключающая сделки в переулках. Люди, погрязшие в шантаже, совершающие гнусные поступки.

– Ресурсы – всего лишь инструменты, – ответил Юнит-7 тоном, лишённым тени осуждения. – Наблюдайте.

Рядом с платформой материализовалась голографическая панель, излучаемая невидимым источником. На ней предстала во всей красе, вращаясь, схема E-SWAT T-6: знакомая двуногая рама, закованная в броню из титаново-керамического сплава, питаемая микро-плазменным реактором. Оптика робота, пестрящая голографическими метками и ярлыками, представляла собой мультиспектральную систему визуализации, способную к тепловому, инфракрасному и биометрическому сканированию. На конечностях крепились модульные системы вооружения – выдвижные клинки, электрошокеры и даже миниатюрный рельсотрон. Но наиболее пугающим было то, что центральный блок управления ИИ был помечен как дистанционно перепрограммируемый; там же красовались ссылки на разработанное DahmCo зловерное ПО для ИИ и на зияющую брешь в системе безопасности, присущую всем подразделениям киберполиции E-SWAT – чёрный ход, позволяющий Человеку-Тени захватить полный контроль в любой момент.

– Вы планируете создать ходячий арсенал, – пробормотала Блейз, осознавая, что это будет значить для Вуд-Оук-Сити, и лихорадочно запоминая каждую деталь. – С какой целью? Подавление масс для 'революции'?

– Установление контроля над киберполицией E-SWAT – лишь первый шаг, один из многих, – отчеканил робот. – В отличие от людей, искусственный интеллект не задаёт лишних вопросов.

Блейз стиснула зубы. Целая армия таких машин, пляшущая под дудку Человека-Тени, превратит улицы в ад. Она перевела взгляд на помещение внизу, где в самом центре возвышался массивный цилиндрический объект. Он пульсировал мягким лазурным светом, а внутри его прозрачного корпуса извивались нити энергии.

– Что это? – спросила она, стараясь сохранить спокойствие.

Голограмма сменилась, демонстрируя поперечный разрез устройства.

– Ядро Нексуса, – объяснил Юнит-7. – Реактор нулевой энергии. Он питает Объект "Омега" и вскоре будет снабжать энергией глобальные операции Синдиката. Чистая, стабильная, безграничная энергия – спасение человечества от энергетического кризиса.

Блейз усмехнулась.

— Спасение? Скорее контроль. Кто владеет им, владеет энергетической артерией мира. DahmCo построили его, полагаю. До сих пор не понимаю, как Вольфгангу Даму удалось избежать виселицы после всего, что он натворил.

Юнит-7 наклонил голову, словно оценивая её цинизм.

— Человек-Тень видит мир, объединённый рациональным управлением. Ядро Nexus – средство достижения этой цели. Неважно, кто его разработал.

Она пропустила это мимо ушей. Реактор казался ключевым элементом – уничтожьте его, и планы Синдиката могут рухнуть. Но её внимание привлекли другие детали: ряд капсул, выстроившихся вдоль дальней стены камеры, в каждой из которых покоилось человекоподобное существо, погружённое в вязкую, светящуюся жидкость. Трубки и электроды оплетали их тела, лица скрывали нейронные шлемы.

— Что это, чёрт возьми, такое? – спросила Блейз, и по спине пробежал неприятный холодок.

Голограмма приблизила изображение одной из капсул.

“Программа Вознесения,” – ответил Юнит-7. – Слияние биотехнологий и когнитивного ИИ. Избранные люди подвергаются улучшению – физическому, умственному и кибернетическому – чтобы служить элитными оперативниками Синдиката.

В животе у Блейз всё скрутилось от отвращения.

— Ты снова ставишь эксперименты на людях. Превращаешь их во... что, в киборгов?

— Улучшенных людей, – поправил Юнит-7. – Этот процесс раскрывает их потенциал, приводя их волю в соответствие с видением Синдиката. Считайте это апофеозом проекта Homo Superior. После вашего участия в этом проекте вы многому научились. Сопротивление теперь полностью перепрограммировано.

Её кулаки сжались от ярости. Ярости, которую она с трудом сдерживала... Вот почему, осенило её, исчезла её аура. Они что-то сделали с ней, изменили её биологию, чтобы она не разнесла это место на куски, едва проснувшись.

— Что вы сделали с моими способностями? – прошипела она, понизив голос до опасного шёпота.

Голос Юнита-7 оставался невозмутимым. – Подавление вашей ауры временно, достигается с помощью целевых нанитов, разрушающих ваше биоэлектрическое поле. Человек-Тень желает, чтобы вы добровольно присоединились к Программе Вознесения. Ваш потенциал всегда был... исключительным.

— Добровольно? – Блейз презрительно сплюнула. – Шива тоже так думал. Вы правда думаете, что я соглашусь участвовать в вашем шоу уродов? Серьёзно?

– Выбор за вами, – ответил Юнит-7. – Но сопротивление... неэффективно.

Голограмма снова изменилась, демонстрируя сеть спутников DahmCo на низкой околоземной орбите.

– Система "Эгида", – продолжил робот. – Глобальная система наблюдения и наведения, изначально разработанная для проекта "Зулу". С тех пор она была переработана и усовершенствована для нужд Человека-Тени. После полного запуска она будет отслеживать всю когнитивную деятельность человека, нейтрализовывать угрозы в режиме реального времени и обеспечивать соблюдение населением планеты требований революции.

Голова Блейз гудела набатом. Роботы, суперреактор, бесчеловечные эксперименты и щупальца DahmCo, всё ещё оплетающие небо. Синдикат перестал быть просто преступной группировкой – он мутировал в технократическую империю, выросшую прямо под носом у мира. И Человек-Тень, мистер Икс возрождённый, – архитектор этого чудовищного порядка. Сердце сжалось при мысли об Акселе, Адаме и других, не подозревающих об этой всепоглощающей угрозе. Она должна предупредить их, найти брешь в этой цитадели, обрушить карточный домик Синдиката.

Внизу, словно живое, бьющееся сердце, пульсировало ядро Нексуса. Идеальный цилиндр, заключённый в прозрачный сплав, а внутри – пляшущие, искрящиеся зарницы голубой энергии, пойманные в ловушку миниатюрные молнии. Мощный гул пронизывал пол, отдавался тяжёлой дрожью в костях.

– Расскажи мне больше о ядре "Нексуса", – голос Блейз, несмотря на внутреннюю бурю, оставался ровным и твёрдым. – Что конкретно оно делает?

Оптика Юнита-7 на мгновение потускнела, словно сканируя её вопрос на предмет скрытых мотивов.

– Ядро "Нексуса" – вершина научного прогресса Синдиката, – начал он своим бесстрастным, чётким синтетическим голосом. – Реактор с нулевой точкой энергии, использующий квантовые флуктуации вакуума для генерации практически неограниченной энергии. Это сердце станции "Омега" и основа глобальной инфраструктуры Синдиката.

Блейз нахмурилась, стараясь уловить суть. Она не была физиком-ядерщиком.

– Проще. Как это работает на самом деле?

Голографический дисплей ожил, представляя собой трёхмерную схему ядра "Нексуса", с клинической точностью отображая каждый компонент. Юнит-7 указал на голограмму, подсветив центральную камеру, где бушевала энергия.

– Ядро "Нексуса" использует эффект Казимира, – пояснил Юнит-7. – На квантовом уровне виртуальные частицы постоянно возникают и аннигилируют в вакууме, создавая микроскопические колебания энергии. Центральная камера, облицованная экзотическими метаматериалами, удерживает эти колебания между двумя сверхпроводящими пластинами, многократно усиливая разницу давлений для извлечения полезной энергии. Затем эта энергия преобразуется в стабильное электричество посредством каскада сверхпроводящих катушек и плазменных каналов.

Блейз лихорадочно пыталась угнаться за потоком информации.

- То есть, оно выкачивает энергию из... ничего?

- По сути, - подтвердил Юнит-7. - Энергия нулевой точки теоретически бесконечна. Конструкция ядра использует лишь малую часть этого потенциала, генерируя пятьдесят тераватт - достаточно для питания станции "Омега", а в перспективе - целых континентов.

Голограмма масштабировалась, демонстрируя интеграцию Ядра с комплексом "Омега": сеть каналов, ветвящихся, как артерии, питая лаборатории, серверные фермы и легионы роботизированных рабочих Синдиката. Взгляд Блейз зацепился за подсистему с надписью: 'Матрица терморегулирования'.

- Что это? - спросила она, указывая пальцем.

- Ядро выделяет колоссальное количество тепла, - ответил Юнит-7. - Матрица терморегулирования использует жидкий гелий и фрактальную систему теплоотвода для поддержания оптимальной рабочей температуры. Перегрев может дестабилизировать квантовое поле, что приведёт к... катастрофической обратной связи.

Губы Блейз дрогнули, она нервно заправила выбившуюся прядь за ухо. Слабость.

- Катастрофической - в каком смысле?

Тон робота оставался неизменным.

- Неконтролируемый выброс энергии способен испарить станцию "Омега" и значительную часть окружающей территории. Матрица гарантирует, что этот риск минимален.

Блейз отметила и это. Выход из строя системы охлаждения - потенциальный козырь, но для этого нужны точное время и доступ, которых у неё нет.

- А как насчет защиты? Нельзя же оставить такую штуку без охраны.

Голограмма сменилась, демонстрируя многоуровневую систему безопасности.

- Ядро находится в укрепленном хранилище из осмиево-вольфрамового сплава, непроницаемом для обычных взрывчатых веществ. Датчики приближения, лазерные решётки и автоматические турели стерегут камеру. Периметр патрулируется дюжиной стражей Девятого подразделения - передовых боевых машин. Несанкционированное проникновение влечёт за собой немедленную нейтрализацию.

Челюсти Блейз сжались. Пробраться к Ядру - верная смерть без её аурических способностей. Нужен другой подход.

- Как вы это контролируете? Невозможно, чтобы такая мощь работала на автопилоте.

Юнит-7 выделил узел над Ядром.

- Квантовый интерфейс, нейронный искусственный интеллект, регулирует работу Ядра и следит за его стабильностью. Человек-Тень лично контролирует критические операции, его модифицированная физиология позволяет напрямую взаимодействовать с системой.

В животе у Блейз всё похолодело. Мистер Икс, переродившийся в Человека-Тень, не просто вдохновитель - он встроен в саму структуру. Он и есть Искусственный Интеллект. Уничтожение его может привести к остановке реактора, но это также означает столкновение с человеком, обманувшим смерть.

Голограмма переключилась на глобальную карту, и красные линии разбегались от станции "Омега" (где-то на западе Америки) к предполагаемым узлам связи.

- Ядро - прототип, - продолжал Юнит-7. - Как только система Эгида будет подключена, спутниковые ретрансляторы начнут распределять энергию по всему миру, делая традиционные энергосистемы устаревшими. Страны преклонятся перед Синдикатом - или останутся во тьме.

Блейз непроизвольно сжимала и разжимала кулаки. Человек-Тень хочет не просто контроль над Вуд-Оук-Сити, он хочет весь мир. Мощность Ядра обеспечит его роботизированные армии, сеть наблюдения и программу Вознесения. Это его главный козырь.

- И последнее, - бросила она, стараясь сохранить невозмутимый тон. - Что произойдёт, если ядро отключить? Не уничтожить, а просто обесточить.

Юнит-7 замолчал, его оптика на мгновение потускнела.

- Контролируемое отключение требует последовательной деактивации квантового поля через интерфейс. Станция "Омега" потеряет основное питание в течение нескольких минут, переключившись на резервные термоядерные батареи, рассчитанные на 72 часа работы. Внешние узлы не будут затронуты, пока не исчерпают свои запасы. Революция будет... отложена.

Отложена... Одно это слово прозвучало как приговор, но в то же время и как шанс. Блейз лихорадочно плела сеть вариантов. Задержка даст Акселю и его команде время сплотиться, нанести удар, прежде чем глобальная сеть Синдиката захлестнёт мир. Но для этого ей придётся пройти сквозь строй Стражей, миновать неприступное хранилище и разорвать нейронную связь с самим Человеком-Тенью. И всё это - без капли её собственных сил. Задача казалась непосильной, граничащей с безумием.

Линзы Модуля-7 вспыхнули, будто зрачки хищника. - Ваше любопытство не осталось незамеченным, мисс Филдинг.

Голос Человека-Тени, холодный и пронизывающий, вонзился в её сознание, словно осколок льда.

– Человек-Тень предвидел ваше сопротивление. Он верит, что в глубине души вы осознаете необходимость нашего видения.

Слова обрушились на неё, как цунами, вызывая тошноту и головокружение. Это была агрессивная телепатия, какой Блейз никогда прежде не испытывала. Она обернулась и увидела его. Он стоял на платформе, его тёмно-синий костюм растворился в окружающей полумгле.

– Это будущее, мисс Филдинг, – произнёс он с отеческой улыбкой. – Мир, очищенный от хаоса, освобожденный от слабости, – то, что я всегда обещал. Присоединитесь ко мне, и я клянусь, вы примете участие в его сотворении для грядущих поколений.

Блейз встретила его взгляд, в её глазах бушевал огонь непокорности.

– Твоё будущее – это клетка для людей, способных чувствовать, – прошипела она. – Я предпочту сжечь её дотла, как ты сжёг деревню Тсачила. Ты не показал мне ничего, ради чего стоило бы жить.

Человек-Тень лишь невозмутимо улыбнулся. – Со временем вы всё поймёте, Блейз. Я видел это в своих снах. А пока наслаждайтесь своим пребыванием на базе "Омега". Юнит-7, проводите её в каюту.

– Немедленно, сэр.

Пока механическая рука робота направляла её к лифту, в голове Блейз вихрем носились мысли, планы, осколки идей. Технологии Синдиката впечатляли своей мощью. Угроза, которую они несли, была более чем реальна. Но у каждой машины есть уязвимость. Она найдет её. Она сломает её, как ломала и прежде. Обязательно найдется способ. И когда это случится, Человек-Тень узнает, что бывает, когда пытаешься играть на глубинных эмоциях Блейз Филдинг.

Лаборатория ZanTech
Вуд-Оук-Сити

Воздух, пропитанный стерильным жужжанием механизмов, принял в себя сознание Зефира, словно первая искра, вырвавшаяся из пепла. Его кибернетическое нутро оживало секция за секцией, и перед его расширенным зрением замелькали строки диагностики:

[Сервоприводы: в норме.]
[Нейронный интерфейс: стабилен.]
[Ядро: 87% мощности.]

Резко распахнув глаза, он увидел ослепительную белизну кибернетической лаборатории. Он лежал на прохладной поверхности усиленного операционного стола, титановая обшивка которого приятно холодила спину. От его конечностей тянулись змеиные трубки и провода, транслируя данные на каскад мониторов, высвечивающих его жизненные показатели.

Последним воспоминанием был хаос: городская ратуша, превращённая в дымящиеся руины, отчаянные крики его бойцов "Прометей", безжалостно подавляемые механической армией Синдиката "Икс".

Весь его отряд пал. В памяти всплыл ледяной смех Леона Шивы, его кулаки, с неумолимой точностью обрушивающиеся на грудь Зефира. Затем – мрак. Он не должен был выжить.

– Очнулся, – прозвучал хриплый голос. Зефир повернул голову, сервоприводы отозвались тихим жужжанием, и увидел Акселя Стоуна, прислонившегося к верстаку со скрещёнными на груди руками. Изборождённое морщинами лицо бывшего полицейского хранило печать усталости, но в глазах горел упрямый огонь. Рядом, словно каменная глыба, возвышался доктор Гилберт Зан, лысый кибернетик с белой бородой, испачканной машинным маслом. Его искусственные глаза отражали калейдоскоп данных, бегущих по голографической консоли, которую он настраивал. Неподалеку, крепьш Флойд Ирайя, ассистент Зана, следил за другим голографическим дисплеем, его кибернетические руки стибались с приглушённым шелестом сервоприводов, когда он набирал команды.

Зефир попытался приподняться, но удерживающее поле загудело, приковывая его к столу.

– Спокойно, – сказал доктор Зан спокойным, но твёрдым голосом. – Ваши системы получили серьёзные повреждения. Мы восстанавливали вас с помощью запчастей ZanTech три дня.

– Восстанавливали? – Голос Зефира звучал как утробное рычание, модулированное вокальным синтезатором. Всё его тело ниже подбородка было полностью кибернетическим. Он взглянул на свою грудь, где на роботизированном торсе мерцала новая броня цвета грозового неба. Боевые шрамы – ожоги от плазмы, рваные раны от шрапнели – были устранены безупречно. Его левая рука, покалеченная в битве у ратуши, теперь стибалась с идеальной точностью, сервоприводы урчали от переполнявшей её энергии. – Вы вытащили меня из преисподней, – произнёс он с мрачной задумчивостью.

Аксель шагнул вперёд, глубокие тени под глазами говорили о бессонных ночах. – Мы нашли тебя в руинах мэрии, – сказал он. – Ты еле дышал. Шива добил бы тебя, но мы успели вовремя.

Глаза Зефира сузились, кошмарные воспоминания о резне нахлынули с новой силой. Его отряд – храбрые мужчины и женщины, сражавшиеся вместе с ним против растущей тирании Синдиката под знаменем "Прометей" в разных уголках мира, – был уничтожен. Роботы "Икс" с их безжалостным искусственным интеллектом и рельсотронами оказались непобедимы. Он помнил, как отстреливался из винтовки, пока не кончились патроны, а затем вступил в рукопашную схватку; Шива оказался сильнее.

– Моя команда... все погибли? – На мгновение его захлестнула волна отчаяния.

Аксель мрачно кивнул. – Синдикат нанёс серьёзный удар. Мы всё ещё собираем обломки.

Зефир сжал кулак, и кибернетические костяшки пальцев отозвались тихим хрустом.

— Я в долгу перед вами. Перед всеми вами. Спасибо. — Он посмотрел на Зана и Флойда, затем снова на Акселя. — Меня зовут Зефир, я лидер бойцов за свободу "Прометей". Или того, что от них осталось.

Зан деактивировал удерживающее поле, позволив Зефиру сесть.

— Доктор Гилберт Зан, лаборатория "ЗанТех". Это Флойд, мой главный операционный директор. Вы находитесь на нашем основном объекте, в здании "Монумент Виктора". Синдикат не подозревает, что вы здесь. Флойд коротко кивнул, сохраняя невозмутимое выражение лица. — Вам повезло, что у нас нашлись прототипные запчасти. У вас сторе́ло ядро, но мы поставили новое. ZanTech C5, военного образца, благодаря некоторым... новейшим исследованиям, которые мы проводили.

Зефир согнул свою новую руку, проверяя её реакцию. Она была более гладкой и мощной, чем прежде. — У вас есть талант, доктор Зан. Разумеется, я много слышал о вас, так как в последние годы тесно сотрудничал с вашим братом Реймоном в "Прометее". Его мнение о вас... сильное, но, возможно, необоснованное. В последнее время протесты приобрели самостоятельный характер.

Зан взглянул на него. — У нас с братом разногласия, — прямо ответил он. — Но он использует наши нынешние отношения — или их отсутствие — исключительно для политического и корпоративного влияния в городе. Похоже, за недавним покушением на его жизнь стоит Синдикат.

Зефир кивнул и повернулся к Акселю. — Вы Аксель Стоун. Я слышал о вас. Парень, который впервые уложил мистера Икс. Огненный Шторм, верно?

Глаза Акселя потемнели, воспоминания нахлынули на него. Затем он моргнул. — Да, это я. Что ж, он вернулся... Теперь он называет себя "Человеком-Тенью". И он поймал Блейз.

Бронированный наплечник Зефира зажужжал, когда он выпрямился, обдумывая это имя. — Блейз Филдинг, знаменитый прокурор Вуд-Оук-Сити? Ваш бывший напарник в полиции Лос-Анджелеса и бывшая жена?

Голос Акселя Стоуна, словно сорванный с цепи пёс, хрипел от сдерживаемой ярости. В его усталых, но пронзительных глазах плясали отблески пламени.

— Синдикат устроил нам засаду прямо в мэрии, — прорычал он. — Онихиме и Яша выкрали её. С тех пор я рыскаю по улицам, цепляясь за каждую тень, но пока ничего существенного. Черри, Адам и Эстель корпят над добычей любой информации. Данные Дивы намекают на их крепость — комплекс "Омега", но его местоположение остаётся для нас загадкой.

Зефир, словно гигантский механизм, спустил ноги со стола. Под тихий шёпот гидравлики его восьмифутовая кибернетическая фигура вздымалась над остальными, бронированная грудь хищно поблескивала в свете лабораторных ламп.

– Я знаю об этом комплексе. Синдикат годами втайне возводил "Омегу", – пророкотал он. – Технологическое сердце их так называемой Революции. Если там Блейз и Человек-Тень, значит, она в самом пекле их машины.

Аксель сжал кулаки до побелевших костяшек. – Тогда мы должны найти это место. И как можно скорее. Блейз всегда отличалась стойкостью, но у Синдиката технологии, которых я раньше не видел.. Улучшенные Икс-роботы, энергетическое оружие.. Она способна постоять за себя, но сейчас она прижата к стене.

Один человеческий глаз Зефира моргнул, а другой, с голубоватым свечением аугментированной сетчатки, вспыхнул ярче – в нем зажглась искра фанатичной решимости.

– Эти ублюдки из Синдиката уничтожили мой отряд. Теперь я сражаюсь вместе с вами. Мы найдем Блейз и сожжём "Омегу" дотла. Вместе.

Доктор Зан сохранял невозмутимое, но настороженное выражение лица. – За последние сорок восемь часов "Генезис" провёл серию сложных сканирований, – произнёс он. – Мы перехватывали обрывочные передачи Синдиката. Зашифрованные сигналы указывают на объект где-то на территории США, но точное местоположение замаскировано..

Взгляд Зефира скользнул по комнате и остановился на консоли, где отображалась карта Вуд-Оук-Сити.

– Мой отряд столкнулся с конвоем Синдиката в доках Вуд-Оук-Сити рано утром, перед нападением на мэрию, – сказал он, обращаясь к Акселю. – Грузовики. Они перевозили квантовые реле – технологию, связанную с ядром Нексуса. Если мы отследим эти поставки, то, возможно, вычислим местоположение "Омеги".

Взгляд Акселя заострился, переваривая новую информацию. Он энергично кивнул, раздувая ноздри. – Тогда это наш следующий шаг. Мы выходим на их линии снабжения, идём по следу. За твою команду, за Блейз, за всех, кого Синдикат сокрушил за эти годы. Мы покончим с этим раз и навсегда.

Флойд пожал плечами, и на его стоическом лице промелькнула озорная улыбка.

– Самое время дать им сдачи, – промурлыкал он.

Зан кивнул, уже выводя данные на голографическую консоль. – Я сообщу остальным.

Когда группа разошлась, чтобы подготовиться, Зефир положил тяжёлую руку на плечо Акселя.

– Мы вернём её, Стоун. И когда это произойдет, Человек-Тень пожалеет, что не умер окончательно тогда.

Аксель встретился с его взглядом, и пламя в его глазах было таким же опаляющим, как и у Зефира.

– Можете на это рассчитывать.

В недрах ZanTech Labs зарождался новый альянс, выкованный из потерь и неповиновения. Тень Синдиката всё ещё нависала над миром, но искра восстания разгоралась с новой силой. За Блейз, за город, за мир – они будут сражаться до конца.

Главная лаборатория ZanTech Labs была настоящей цитаделью инноваций, её высокие стены из армированной стали и сверкающие консоли квантовых компьютеров круглые сутки утопали в мягком янтарном свечении голографических дисплеев. Потoki данных мерцали, словно светлячки, уравнения и схемы танцевали в воздухе в безмолвной, непрерывной симфонии оранжевого света. В центре этого святилища, как всегда, находился доктор Гилберт Зан, его андроидная форма – изящный силуэт из кобальтово-синего сплава и биолюминесцентных схем. Его бородатое лицо казалось до странного человеческим, наномолекулярная точность отражала мельчайшие нюансы эмоций, а разум – оцифрованное сознание, созданное тридцать лет назад человеком-физиком-ядерщиком – был охвачен вопросами, неподвластными холодной логике.

Точные кибернетические пальцы Зана заплясали по голографическому интерфейсу, анализируя зашифрованные сообщения Синдиката, полученные при сканировании спутников ZanTech. Данные содержали тонкую нить, потенциально ведущую к "Омеге" – скрытой крепости Синдиката, где томилась в плену Блейз Филдинг. Аксель Стоун и его команда уже вышли на улицы, готовясь к рейду на городские доки на рассвете, и работа Зана была их спасительной соломинкой. Но пока алгоритмы выстраивались в цепочку, его мысли устремились вглубь, к загадке, которую не могло разрешить ни одно уравнение: к нему самому.

Три десятилетия назад Синдикат украл его человечность, использовав подставную компанию RoboCy Corporation, чтобы перестроить его тело в киборга для своих извращённых планов "Проекта Y". Годы спустя, во время войн Синдиката, он переступил порог плоти, после провала попыток создать киборга. Британской разведке удалось полностью перенести его сознание в оболочку андроида, что спасло ему "жизнь". Теперь, будучи основателем ZanTech Labs, в 2048 году, он обладал бессмертием – разумом, который мог перемещаться между роботизированными телами без потери качества сигнала, душой, не скованной цепями смертности. Но был ли он всё ещё Гилбертом Заном, физиком, который в детстве мечтал о науке как о спасении, а затем открыл атом Ракушкина – элемент №122 в периодической таблице – во время эксперимента с частицами в Исследовательском институте Килли в Вашингтоне? Или он стал чем-то другим? Протестующие, осаждавшие его лаборатории, годами клеймили его чудовищем, мерзостью... Сатаной. Их голоса эхом отдавались в его памяти. Были ли они правы?

Зан замер, голограмма замерцала, а его руки застыли в воздухе. Его отражение смотрело на него с ближайшей консоли, синтетическая оптика глаз горела в полумраке, словно синие угольки. Бессмертие казалось ему одновременно свободой и тюрьмой. Теперь он мог бесконечно совершенствовать свою работу, переживать империи и эпохи, противостоять

угрозам вроде Синдиката. Но какой ценой? Каждый переход, каждая новая оболочка стирали, как песок с берега, сущность человека, которым он был: смех забытой возлюбленной, горечь утраты, тепло руки, которую он держал в своей... Улыбку ребёнка. Эти воспоминания оставались, яркие, но далекие, как звезды, пробивающиеся сквозь бушующий шторм. Остался ли он ещё настоящим Гилбертом Заном, или он всего лишь призрак в машине? Сущность Сатаны?

Не только он пришёл к этим выводам. Его наследие, ZanTech Labs, стало титаном, изменившим облик кибернетики, искусственного интеллекта, оборонных и энергетических систем. Их революционная работа по внедрению технологий в повседневную жизнь, сделав их доступными даже для нищих, вдохнула надежду в сердца отчаявшихся и обездоленных. Но за каждым прорывом тянулся зловещий шлейф. "DahmCo Industries", окутанная тьмой связей с Синдикатом, бесстыдно копировала разработки Зана, проводя чудовищные эксперименты: превращение людей в марионеток-киборгов, извращение самой ДНК в погоне за властью. Не посеял ли он, в своём стремлении к спасению, зёрна контроля и разрушения?

Если бессмертие – это будущее человечества, станет ли оно благословением или проклятием, возвысит ли оно нас или породит богов, обрекающих смертных на рабство?

Взор Зана померк, когда он попытался постичь саму суть жизни.

Смертность давала смысл – каждый выбор был исполнен весомости, ведь время неумолимо утекало. Но он, обретший вечность, столкнулся с бесконечной цепью последствий. Его бунт против Синдиката во время инцидента с проектом Y положил начало ZanTech, чьё головокружительное восхождение в 2030-х годах и превращение в мегакорпорацию номер один породили зависть и ненависть. Его собственный брат, Реймон, подстрекал к протестам, привлекая внимание политиков своей группой "Прометей", подвергая риску невинных людей по всему миру в ходе кровавых столкновений, освещаемых в прессе. Теперь он принял решение укрыть Зефира, вооружить Аксея и его команду, отправиться на базу Омега – это могло спасти Блейз, но могло и развязать опустошительную войну. Кто он – защитник человечества или предвестник его гибели?

Тень мистера Икс ступала над всем этим. Глава Синдиката, когда-то известный как Джордж Ксетеус, а теперь переродившийся в зловещего Человека-Тень, был искажённым отражением самого Зана – ещё одно, казалось бы, бессмертное существо, чьи амбиции стали метастазами, разъедающими мир. Там, где Зан стремился к исцелению, мистер Икс десятилетиями поработал людей, манипулируя ими и подчиняя своей воле. В тот миг, когда Зан усомнился в своей правоте, мистер Икс осознал свою безграничную власть над остальными. История рассудит их обоих – двух бессмертных, один из которых стремился к свету, а другой – скрывался во тьме.

Но больше всего Зан боялся, что их пути не так уж и различны. Он слышал в памяти крики протестующих, их ужас перед миром, где сознание можно копировать, изменять и контролировать. Миром, в котором нет места Богу. Неужели они были неправы, страшась будущего, созданного такими, как он? Зловещие проекты Синдиката – "Теневая рука", их роботы Икс, их евгенические и генетические эксперименты, квантовые реле – всё это эхом

отзывалось в собственных исследованиях Зана, извращённых в угоду тиранической мечте. Если бы он не пошёл по пути новаторства и не основал ZanTech Labs, разве мистер Икс не остался бы лишь прахом? Разве Блейз не была бы сейчас на свободе?

Голограмма пульсировала, вспышки света танцевали в такт взлому шифра. Зан вновь сосредоточился, его глаза загорелись решимостью. — Я — не он, — прошептал он, давая клятву в пустоту. Мистер Икс жаждал власти, Зан искал искупления. Пусть протестующие называют его чудовищем, он докажет им, что они ошибаются — не из гордости, а ради мира, который поклялся защищать и возрождать. Бессмертие дало ему время на борьбу, чтобы перевесить чашу весов своего прошлого. Но равновесие требовало действий, а не сомнений.

Алгоритм взломался, явив частичную расшифровку:

[Объект Омега. Сектор карьеров 17, Вуд-Оук-Сити. Квантовые ретрансляторы, Пирс 17. Внешний Гонконг II]

Зан взмахом руки передал информацию команде Акселя.

До начала забастовки на верфи оставалось всего несколько часов, и команде понадобится вся информация, которую он сможет им предоставить. Судьба Блейз — и, возможно, всего мира — висела на волоске. Бессмертие Зана было инструментом, а не судьбой или проклятием. Он воспользуется им, чтобы история запомнила его не как тень, а как искру надежды.

В уединении лабораторий ZanTech доктор Гилберт Зан, бессмертный, сражался со своим смертным сердцем. Битва приближалась, действие неслось вперёд, а вместе с ним и шанс переосмыслить, что значит жить.

Центральный район

Здание полицейского участка Вуд-Оук-Сити высилось в центре города, словно изъеденный шрамами, выветренный бастион, его гранитный фасад хранил на себе отпечатки лет бурных беспорядков и запоздалых реформ. Внутри, кабинет комиссара Джозефа Бернштейна являл собой просторное, но аскетичное пространство: одинокий дубовый стол, утопающий в бумажном хаосе, древний настольный компьютер, а на стене — ряд благодарственных табличек и выцветших фотографий. В углу, жалким напоминанием о жизни, ютилась чахлая куркума Эва. За панорамным окном, как зловещий нимб, мерцали неоновые щупальца ночного Вуд-Оук-Сити. В воздухе клубился горький привкус пережжённого кофе и ощутимая тяжесть невысказанного страха. Бернштейн, седовласый ветеран полицейского управления, мужчина под шестьдесят, чьё лицо, поросшее щетиной седых усов, было вылеплено десятилетиями службы, сидел за столом, нервно отбивая пальцами по столешнице тревожную дробь. Напротив, в кресле утопал мэр Сэмюэл Ричардс, мужчина лет сорока, с пробивающейся сединой в аккуратной бороде и в кричащем красном костюме в тонкую полоску, словно сошедшем со страниц старого гангстерского романа. Он наклонился вперёд, его пронизательный взгляд выдавал опытного политика, привыкшего держать ситуацию под контролем.

То, что должно было стать очередным днём мирных протестов, обернулось кровавой бойней в мэрии, унеся жизни шестидесяти человек и оставив в душе города зияющую, незаживающую рану. Роботы Икс – изящные, смертоносные машины – с хирургической точностью прорвались в здание, сея хаос и разрушение, безжалостно уничтожая всё на своем пути. Затем, словно мираж, они исчезли, по слухам, уничтоженные борцами за свободу из группировки "Прометей", которые тоже нашли свою смерть в этом аду. Тень Синдиката нависла над городом, как никогда прежде, и Вуд-Оук-Сити застыл на грани пропасти.

Напряжённую тишину разорвал голос Бернштейна, грубый, но твёрдый, как закалённая сталь. – Это был предупредительный выстрел, Сэм. Эти роботы Икс – не просто новая игрушка для богатых, это заявление. Синдикат вернулся, и мы не имеем ни малейшего представления, откуда взялись эти машины. Это только начало. Ричардс поправил запонки, его баритон звучал ровно, но с нотками скрытого нетерпения. – У нас есть предположения, Джо. Прототипы, выплывшие на чёрном рынке, возможно, офшорные дельцы. Кибер-Зид. Спецназ роет землю, бормоча что-то про украденный ИИ и плутониевые стержни. Но догадки не успокоят город, готовый вот-вот взорваться. Городской совет дышит мне в спину, а пресса жаждет крови.

Бернштейн откинулся на спинку кресла, и старое дерево застонало под его весом. Тысячи мыслей вихрем пронеслись в его голове, погружая его в пучину мрачных размышлений.

– Ответы ничего не значат, если мы не сможем дать отпор, – наконец произнёс он. – Эти боты высмеяли нашу огневую мощь – тепловое наведение, биометрические замки, технологии, каких я раньше не видел. Если они нападут снова, нашим копам и спецназу конец. У нас нет шансов, и Синдикат это знает.

Ричардс сжал челюсти, барабанил пальцами по подлокотнику.

– Именно поэтому мы делаем ставку на E-SWAT. Киберполиция – вот наше преимущество: скорость, жёсткость, беспрекословное подчинение. Мы уже сократили треть живых полицейских; штат уменьшается, моральный дух падает. Автоматизированные подразделения держат оборону, Джо, и ты это знаешь. На прошлой неделе они подавили бунт в Восточном округе и ликвидировали группу связных. Ни капли крови. Твои ребята на такое не способны.

Глаза Бернштейна сузились. Он видел дронов E-SWAT в действии – неповоротливые машины с горящими глазами, работающие с пугающей точностью. Но в них не было души, только бездушное исполнение программы. Живые копы, при всех своих недостатках, обладали выдержкой и интуицией. Они проливали кровь за город, а не только за соблюдение инструкций.

– E-SWAT чисты, этого не отнять. Но они жестоки. Слишком хладнокровны. Люди боятся их, боятся того, что они могут натворить, если что-то пойдет не так. Синдикат играет в шахматы. У них технологии, которых нет даже у E-SWAT. Честно говоря, я думаю, нам нужны те, кто умеет импровизировать.

Ричардс фыркнул, его обветренное лицо исказилось в гримасе скепсиса.

- Только не говори мне, что ты снова её продвигаешь. Блейз Филдинг не видела поля боя уже четыре года, Джо, и на то были веские причины. Её послужной список – минное поле: самосуд, неподчинение. Она и её "Файрсторм" превратили арест синдиката Y в личную вендетту, преследуя чёрт знает что и где-то на другом конце света, называя это правосудием. Половина города считает её героем, другая половина хочет запереть её там, где ей и место. Вернуть её в строй – это как бросить коктейль Молотова в бочку с порохом. Это безумие.

Бернстайн не отводил взгляда.

- Блейз – наш лучший стрелок. Один из лучших детективов, которых я знал, и она знает Синдикат как свои пять пальцев. Её работа над Синдикатом Y спасла этот город, нравится это твоему совету или нет. Да, она играет грязно и действует импульсивно, но она эффективна. Если кто-то и может выследить этих роботов Икс и остановить их, так это она.

Ричардс покачал головой, его голос звучал, как скрежет гравия.

- Исключено. Она – ходячая катастрофа, а у нас и так хватает проблем с разгулом уличных банд. Я увеличиваю бюджет E-SWAT – больше подразделений, лучшее оружие, более мощный искусственный интеллект. Они перекроют улицы без цирка в СМИ, а потом мы разберёмся. Филдинг остаётся в стороне.

Бернстайн выдохнул, и плечи его обмякли, выдавая скрытое разочарование. Он уже не раз спотыкался о эту стену – непоколебимая вера Ричардса в бездушные машины, столь контрастирующая с его собственной верой в людей. И тот факт, что Ричардс был чуть ли не братом Джку Оде – гению, стоявшему во главе проекта E-SWAT, этого блестящего, как ему казалось, решения для города, жаждущего порядка, лишь усугублял ситуацию. Но порядок, выхолощенный от души, был равносителен капитуляции. Синдикат – это не просто банда отбросов, это метастазирующая чума, и для борьбы с ней нужны не бездушные автоматы, а воины, подобные Блейзу. Он никогда не забудет, на что она способна в рукопашной. Её грубость была лишь огранкой клинка, отточенного специально для этой войны.

- Отлично, – отрезал он. – E-SWAT получает своё финансирование. Но когда Синдикат постучится в наши двери – а они постучатся, поверьте мне, – не удивляйтесь, если роботы Оде окажутся бесполезны.

Ричардс поднялся, машинально поправляя свой чёрный галстук, словно удавка, затягивающаяся все туже на шее города.

- Они справятся. Держи свой участок в узде, Джо. Никаких промахов. – Он уже направился к двери, но задержался, бросив через плечо предостерегающий взгляд. – И приглядывай за лабораториями ZapTech. Если они затевают что-то неладное, это может стать либо нашим спасением, либо нашей гибелью. Держи меня в курсе.

Дверь бесшумно закрылась, оставив Бернстайна наедине со своими мыслями. Он развернулся в кресле к окну, где городской пейзаж казался изломанным шрамом на фоне багрового сумеречного неба. Роботы-Икс были загадкой, слишком совершенными для уличных банд, слишком безупречными для

лабораторий отщепенцев-террористов. У Синдиката явно был кукловод, кто-то влиятельный и неуловимый.

Бернстайн выдвинул ящик стола и достал потрёпанное личное дело. Филдинг, Блейз. Детектив первого класса. Отстранена от работы: апрель 2044 года. Он открыл папку, и на него уставилась полароидная фотография, запечатлевшая взгляд, пронзающий, словно удар клинка, – глубокие, тёмно-карие глаза, свирепые и вызывающие, принадлежащие женщине, прошедшей через ад и не сломленной. Обвинения, изложенные на первой странице – превышение должностных полномочий, незаконные операции, нарушение юрисдикции – для одних были клеймом, для других – орденом. Бернстайн видел перед собой полицейского, который никогда не отступит. Он не мог вернуть её сам, по крайней мере, без ведома Ричардса. Это было не в его власти. Но Блейз была на свободе, и, зная её так хорошо, как он думал, он не сомневался, что она уже успела угодить в паутину Синдиката, занимаясь тем, что у неё получалось лучше всего: разрушая его изнутри. Он лишь надеялся, что у неё хватит сил переломить ход событий.

Он вернул папку на место, и на его губах промелькнула подобие улыбки.

– Продолжай нарушать правила, Блейз, – пробормотал он. – Это у тебя получается лучше всего.

Снаружи Вуд-Оук-Сити бурлил надеждой и страхом, его будущее зависело от отстраненного детектива и разношерстной банды отчаянных бунтарей. Тьма, исходящая от Синдиката, сгущалась, но и проблески сопротивления становились все ярче. Бернстайн откинулся на спинку кресла, устремив взгляд на горизонт. Шторм надвигался, и он, чёрт возьми, всегда ставил на Блейз Филдинг.

Район Новая Италия
Деловая часть города
Полночь

Нависший над краем Башни Игрек козырёк крыши торчал зазубренным зубом над киберпанковым мегаполисом внизу – современным архитектурным гобеленом из неоновых росчерков и глубоких теней. Голографические рекламные щиты пульсировали, изрыгая яркую рекламу, чьи отблески растворялись в туманной дымке моросящего дождя, покрывавшего бетонные джунгли. небоскрёбы возносились ввысь, словно каменные часовые, чьи обелископодобные шпили венчали мерцающие рои дронов и ажурные решётки коммуникационных антенн, а отдаленный гул наземного метро эхом прокатывался по ночной тишине.

Бледный серп луны отбрасывал призрачный отсвет на город, и его свет отражался от капель дождя, что облепляли длинные чёрные волосы Рудры, игриво трепетавшие на ветру. Рудра – сестра Леона Шивы и самый смертоносный боец Синдиката – стояла неподвижно, её силуэт был воплощением смертоносной элегантности. Чёрный кожаный лиф и мини-юбка, словно вторая кожа, облегли её точёную фигуру, а алый пояс на талии вспыхивал ярким акцентом на фоне ночной тьмы. Ажурная сетка чулок оплетала её руки и ноги, а чёрная накидка с малиновой каймой металась у неё за спиной, яростно хлопая на порывах ветра. В свои сорок девять лет

она была мастером боевых искусств, её тело выковано десятилетиями железной дисциплины, а разум закалён предательством и перерождением. Её тёмные глаза, холодные, как ледяной дождь, смотрели на город, погружённые в бездонный омут воспоминаний.

Три десятилетия назад она была главным наёмным убийцей мистера Икс во время операции "Теневая рука" – безмянным призраком, вселявшим первобытный ужас в сердца врагов Синдиката, убивавшим тихо, эффективно и бесследно. Тогда она звалась Рудрой. Она лично отринула свою прежнюю личность – Кагами Шивы – ещё в юности, после того, как террористы из "Зида" зверски убили её семью и оставили её умирать в дымящихся развалинах её дома. Выжив, вступив в уличную банду и молниеносно продвигаясь по кровавой иерархии (убивая других), она быстро снискала мрачную славу молодой и беспощадной убийцы – "Чёрной вдовы" в грязном преступном мире Японии, что и привлекло к ней внимание самого Джорджа Ксетеуса – сенатора от Калифорнии, который вел тайную двойную жизнь в качестве главы всемирного криминального синдиката. Мистер Икс, как его шёпотом называли криминальные боссы, лично заинтересовался её разносторонними талантами, разглядев в ней огромный потенциал, и отправил её по всему миру устранять бесчисленных врагов во имя своей извращённой 'революции'. После смерти Икса и хаотичного распада Синдиката в 2017 году, последовавшего за катастрофическим инцидентом с проектом Y, в криминальной империи разверзся хаос, невиданный прежде. Она слышала о ячейках, с остервенением сражающихся друг с другом за власть, о слияниях и формировании новых, ещё более чудовищных организаций, ставших Новым Синдикатом.

Во время кровавых войн Синдиката она узнала, что её брат Леон всё это время был жив и безропотно работал на мистера Икс, подтвердив гложущие её годами подозрения. Это открытие в одночасье перевернуло её мир с ног на голову. Чувствуя себя преданной и обманутой мистером Икс, она восстала против воскресшего Лорда Сохариса (чьи тела клонов, созданные в секретной лаборатории, служили сосудами, между которыми в то время перемещалось сознание мистера Икс) и уничтожила центр клонирования проекта Номо Universalis в неприступных Гималаях вместе со своим братом Леоном, с которым она с трудом помирилась неделями ранее. Вместе они помогли "Отгненному шторму", международному детективному агентству, возглавляемому легендарным Блейзом Филдингом, окончательно уничтожить мистера Икс и навсегда подавить честолюбивые амбиции Синдиката... Войны Синдикатов закончились, но ожесточённая борьба за мир их мечты – нет. Что-то странное и тревожное произошло в той последней битве с мистером Икс.

Икс... Её брат Леон каким-то образом неуловимо изменился; он бредил новым, непостижимым видением, мечтал о том, чтобы самому стать богом, и в результате, казалось, у него развилась ещё более глубокая и болезненная одержимость Блейз Филдинг. Рудра поддерживала его работу, не совсем понимая его мотивы... до тех пор, пока Аксель Стоун, этот безжалостный бывший полицейский, не встретился с ней лицом к лицу на борту "Опустошителя Миров", чудовищного супероружия, предназначенного для полного уничтожения планеты. Их битва была жестокой и безжалостной, столкновение стали, кулаков и непреклонной воли, закончившееся тем, что Рудра и кошмарный двойник Энигма рухнули в пылающее ядро адской машины. Аксель, её брат Леон, весь мир – все они считали её мёртвой в течение

следующих долгих двадцати лет. Убитой в схватке с Энигмой на "Опустошителе Миров". И она позволила им так думать.

Правда была ещё ужаснее, чем они могли себе представить. Цепляясь за ускользающую жизнь, с изуродованным телом, Рудра сумела добраться до спасательной капсулы и выползла обратно в тёмный подземный мир, сломленный призрак, движимый угасшими идеалами бывшего Синдиката. Если бы мир думал, что она исчезла, никто бы не стал за ней охотиться. Никто бы не посмел её остановить. Она скрылась в тенях, залечивая свои кровоточащие раны, как физические, так и экзистенциальные, её вера в извращённое видение Синдиката – порядок, установленный силой, мир, перекованный революцией – была её единственным и хрупким якорем. Но безжалостное одиночество оказалось суровым испытанием. Пятнадцать лет мучительного одиночества, разъедающей неуверенности в себе, подтачивавшей её титаническую решимость, почти сломили её. Она подвергала сомнению всё: свою преданность, свое извращённое предназначение, свою ускользающую человечность. Само её право на существование.

Именно в этой непроглядной тьме к ней пришло неожиданное спасение в лице Вольфганга Дама, загадочного генерального директора DahmCo Industries, могущественной мегакорпорации, тайно промышленявшей технологиями усиления на чёрном рынке, украденными реликвиями Дзёмона и другими юридически сомнительными областями тёмной науки. Дам не был одержим идеологией; он был предан лишь безграничной власти и безмерной наживе, а также одержим восстановлением былого величия своей семьи после того, как его отец, Генрих Дам, был публично разоблачён и навсегда опозорен во время трагического инцидента с проектом Y. Но Рудра, лишь тень самой себя прежней, обратилась к нему с новым, дерзким видением, своим личным планом: воскресить самого мистера Икс, заполучив у ZanTech бесценную резервную копию его когнитивных паттернов. Мистер Икс, путеводная звезда давно ушедшего Синдиката, который был так близок к абсолютной победе перед кровопролитными войнами. С его долгожданным возвращением хрупкий баланс сил на геополитическом криминальном ландшафте мог бы быть восстановлен, и для всех них забрезжила бы долгожданная заря нового, кровавого начала. Дам узрел в этом уникальную возможность – шанс оказать существенное влияние на возрождённый, несоизмеримо более могущественный синдикат после того, как четыре года назад с треском провалился собственный амбициозный проект Леона Шивы "Зулу", и навсегда вырваться из-под деспотичной власти Нового мирового порядка и его удушающих санкций. Таким образом, в укрепленной лаборатории DahmCo, расположенной глубоко под бетонными лабиринтами Берлина, родилась тайная ячейка "Феникс" этого растущего синдиката и был дан старт зловещему проекту "Феникс".

Основой этого амбициозного проекта было уникальное слияние передовой кибернетики, нейронного картографирования и квантовых вычислений – технологическая триада, которая раздвигала границы того, что значит быть живым. Воскрешение мистера Икс было самой главной целью. Его насильственная смерть много лет назад оставила после себя разрозненные фрагменты – не только тщательно охраняемые когнитивные паттерны (которые Рудра лично выкрала из хорошо защищённых лабораторий ZanTech), но и драгоценные образцы ДНК, а также частичный архив сознания, чудом уцелевший после печально известного проекта Homo Universalis и бережно сохранённый верными сторонниками Синдиката Онихиме и Яшей. Рудра, работая

бок о бок с ведущими учёными DahmCo, лично возглавила кропотливую работу по его сложной реконструкции, используя для этой нечестивой цели усовершенствованные варианты передовых исследований Robot X.

Процесс был мучительным и невероятно сложным: после успешной кражи когнитивных паттернов у ZanTech его сознание, наконец, удалось хрупко перестроить с помощью сложной квантовой нейронной матрицы, цифровой решётки, которая потенциально могла моделировать и поддерживать сложный человеческий разум бесконечно долго. Однако его физическое тело больше не могло быть просто плотью и кровью, а представляло собой жуткий гибрид органической ткани и передовой кибернетики, искусно предназначенный для прямого взаимодействия с нестабильным ядром Нексуса, энергетическим реактором Синдиката с нулевой точкой и самым большим достижением гениального доктора Вольфганга Дама.

Ядро Nexus было краугольным камнем проекта "Феникс", пульсирующим сердцем, чья бездонная энергия питала нейронную матрицу, словно живительный эликсир, оберегая сознание мистера Икс от тлена забвения. Но Ядро жаждало большего – симбиотической связи, алхимического союза, что связал бы разум мистера Икс с его искусственным интеллектом, преобразив его в существо, известное отныне как Человек-Тень – порождение, сотканное из плоти и кремния, призрак в машинном коконе. Рудра заворожено наблюдала за ритуалом преобразования, сердце её металось в груди, словно пойманная птица, когда новые глаза мистера Икс – светящиеся рубины оптики на синтетическом лице – впервые распахнулись во тьме. Он был больше, чем просто мистер Икс; теперь он – сама революция Синдиката, дремлющий бог, готовый низвергнуть старый мир.

Возрождение Леона Шивы, брата Рудры, было второстепенной, но бесконечно личной миссией. Останки Леона, которого оплакивали как павшего от руки Блейз Филдинг после кровавой драмы проекта "Зулу", были укрыты верными в криогенном сне у подножия дремлющего вулкана. Его тело, израненное и изувеченное, хранило, однако, неповреждённым его разум – квантовую искру, пережившую бурю. Проект "Феникс" даровал ему ту же нейронную карту, что и мистеру Икс, хотя его воскрешение было лишено мистической интеграции с Ядром Нексуса. Его новое тело, клонированное и усиленное кибернетическим каркасом, вернуло ему боевую доблесть и дремлющие силы Homo Universalis, но ему не хватало божественного прикосновения. Леон был предан Человеку-Тени, но в последнее время Рудра чувствовала в нем зловещую трещину – тень обиды, что сестра перехитрила саму смерть, а он остался лишь бледной тенью былого величия.

Онихиме и Яша, близнецы-стражи Синдиката, были нестигаемыми союзниками Рудры в этом дерзком предприятии. Их опыт в искусстве тайных операций гарантировал неприкосновенность лабораторий DahmCo, а их беспощадность отсекала любую возможность утечки информации, словно острым мечом. Грация и точность Онихиме, грубая сила и неукротимость Яши сыграли решающую роль в добыче сырья, необходимого для создания нейронных матриц – экзотических сплавов, квантовых процессоров и биоинженерных тканей, что контрабандой проникали в лаборатории с чёрных рынков по всему миру. Их преданность Рудре была абсолютной, выкованной в горниле совместных жертв, принесённых на алтарь Синдиката. Вместе они отражали попытки саботажа, подавляли мятежи соперничающих фракций и даже усмиряли алчную жадность самого Дама, которому Рудра угрожала покончить с жизнью одним взмахом клинка,

приставленного к горлу. Цена проекта была астрономической, как в ресурсах, так и в моральных терзаниях. Рудра дала санкцию на эксперименты, которые стирали границы этики – подопытные люди, нейронные перезаписи, противоестественное сращивание сознания с искусственным интеллектом. Неудачи преследовали её, словно мстительные духи: разумы, погружавшиеся в пучину безумия, тела, отвергавшие чужеродные кибернетические имплантаты. Каждая потеря была ледящим душу напоминанием о её собственной утраченной человечности, страшной цене, которую она заплатила за восхождение Человека-Тени. Финансирование DahmCo осуществлялось на чудовищных условиях – данные утекали к анонимным покровителям, передовые технологии передавались другим мегакорпорациям – но у Рудры не было выбора. Выживание Синдиката требовало этих жертв.

Ресурсы Дама, непоколебимая воля Рудры и коварная хитрость Онихиме и Яши – вот что обеспечило головокружительный успех проекта "Феникс", тайной операции, бросившей вызов самой смерти. Они не просто вернули мистера Икс, теперь Человека-Тень, навеки слившегося с Ядром Нексуса. Они также возродили Леона, которого оплакивали как павшего от руки Блейз Филдинг. Рудра вложила в проект всю свою душу, всю свою боль и безграничную решимость, поклявшись, что всё это не будет напрасно. И её мечта наконец-то материализовалась.

Теперь, стоя на крыше, омываемая неоновым пульсом ночного города, Рудра устремила взгляд на луну, её мерцающий свет отражал стальную решимость в её глазах. Революция Человека-Тени близка – его долгожданный рассвет, мир, очищенный от хаоса и слабости. Комплекс "Омега", погребённый в сердце Долины Смерти, станет плавильным котлом, где будет выковано это новое будущее. Блейз Филдинг, пойманная в ловушку и заключённая в клетку, была лишь пешкой в грандиозной шахматной партии, какой она всегда и должна была быть, её дерзкое неповиновение – всего лишь проверкой на прочность Синдиката.

Губы Рудры скривились в слабой, горькой усмешке. Аксель Стоун, самозванный герой, и жалкие остатки Огненного шторма, которым однажды посчастливилось одержать над ней верх, – все они недооценили её, списали со счетов как труп. Скоро эти стареющие глупцы, наконец, узрят её истинную роль в грядущем преображении мира и поймут, как глубоко они ошибались всё это время.

Дождь усилился, намочив её плащ, но Рудра не дрогнула. Она вспомнила о Леоне, о его преданности Человеку-Тени, непоколебимой, но такой хрупкой. Она подумала об Онихиме и Яше, своих верных союзниках по проекту "Феникс", их безжалостность была жутким отражением её собственной. Но больше всего она думала о Человеке-Тени – возрождённом мистере Икс, чьё видение больше не было связано хрупкими узами плоти. Он был архитектором совершенства, а она – клинком, расчищающим ему путь. Каждая жертва, каждый год изоляции, каждая пролитая капля крови – всё это стоило того, ведь революция уже началась.

Первые лучи рассвета, словно багряные кисти художника, коснулись тихоокеанского побережья, вытягивая причудливые тени вдоль городских доков. На просторной, усыпанной крикливыми чайками территории, как ржавый колосс, возвышался козловой кран, его багрянец проеден солью времени. В чреве механизированной кабины, подвешенной к тележке, восседал оператор, укрытый защитной курткой и бейсболкой, словно монах в своей келье. Кран, гордость инженерии DahmCo, воплощал собой сплав мощи и автономности в погрузочно-разгрузочных операциях. У причала, как исполинские кирпичи, громоздились штабеля изношенных интермодальных контейнеров, выстроенные в трёхэтажную стену, готовые к отправке в утробу грузовиков и далее, в лабиринты складов. В воздухе витал густой коктейль из морской соли и дизельного топлива, а ритмичный шёпот волн, ласкающих пирс, тонул в отдалённом гуле механизмов. Верфи, этот лабиринт из стали и бетона, являлись жизненно важной артерией Вуд-Оук-Сити, мегаполиса, стремительно растущего, чьё расположение на Тихоокеанском побережье сделало его процветающим международным торговым портом и, как тень, притянуло к себе щупальца Синдиката.

Где-то в этой индустриальной чаще скрывалась нить, ведущая к "Омеге" – подземной цитадели, где томилась в плену Блейз Филдинг. И они намеревались найти её, чего бы это ни стоило. Аксель Стоун, словно сжимая в кулаке всю свою волю, стиснул челюсти. Тревога и ярость вихрем пронеслись в голове, не поддаваясь контролю. Мистер Икс и Шива, архитекторы бесчисленных смертей, восставшие из пепла... словно насмеялись над ним из самой преисподней. Эта битва стала личной, пропитанной кровью прошлого и настоящего. Он был в долгу не только перед Блейз и её детьми, но и перед памятью родителей, перед Максом Хатчеттом и Скейтом Хантером, да упокоятся их души. Нет, он был в долгу перед самим собой, перед всеми, кто верил в него, – вернуть её целой и невредимой и остановить этих чудовищ раз и навсегда. Это злодеяние длилось слишком долго, его семья и друзья слишком много заплатили за него. Воспоминание о том, как несколько лет назад он едва не потерял своего сына Макса (названного в честь Хатчетта) из-за Кообо и Сынов Тьмы, вспыхнуло в нём, как болезненное пламя, пожирающее изнутри.

Беспомощность. Он молил небеса о безопасности Блейз, чтобы этот кошмар никогда не повторился. Нет, она сильная, твердил он себе. Он сжал кулаки до побелевших костяшек, собирая волю в стальной кулак, дыхание стало ровным, медленным, наполненным решимостью. Сегодня, поклялся он себе, они заплатят кровью.

Боевой фургон, словно разъярённый зверь, с грохотом замер за складом, его первоклассная огненно-красная краска пылала в лучах восходящего солнца. Задние двери с шипением распахнулись, выпустив на волю шесть фигур, двигавшихся с точностью отточенного механизма. Аксель шёл впереди, облачённый в джинсовую куртку и джинсы, руки защищены альми перчатками, сканируя верфь в поисках угрозы. Рядом с ним, Адам Хантер, его старейший друг, бесстрастно проверял глушитель на тактическом пистолете, в то время как его верная напарница, Эстель Агирре, скользила по бокам, бесшумно и смертоносно, как пантера. Черри Хантер поправила перчатки без пальцев, её огненно-рыжая челка была убрана под простую повязку на голове, готовая обрушить свой талант уличного бойца на любого, кто посмеет встать у них на пути. Флойд Ирайя, чьи кибернетические руки едва заметно поблёскивали, с металлическим лязгом разминал костяшки пальцев. Зефир, выдающийся лидер

борцов за свободу Прометея, замыкал шествие, его единственный человеческий глаз горел яростью, а аугментированная сетчатка другого светилась, как маяк возмездия.

Аксель присел за штабелем ящиков, его дыхание было ровным, но сердце бешено колотилось в предвкушении грядущей схватки. Пленение Блейз терзало его, как незаживающая рана, разъедающая изнутри. Он любил её более тридцати лет, всегда любил, несмотря на бурные воды, разделявшие их после развода. Энигма был повержен... но психологические шрамы рождения и смерти двойника навсегда останутся с ним. Не как бремя, а как источник силы, закаливший его дух. Да, они отдалились друг от друга, это было очевидно, но она была его женой на протяжении многих лет, матерью его детей. Они были частью жизни друг друга, сплетены в единое целое, нравилось им это или нет. Разоблачение Синдиката У помогло восстановить хрупкий мост их дружбы, и всё, что привело к проекту "Зулу" после этого. Он всегда будет рядом с ней, несмотря ни на что, после всего, что они пережили вместе. Теперь Онихиме и Яша схватили её в мэрии... И каждый час, проведённый в руках Синдиката, тянулся мучительно долго, как вечность.

Разведанные доктора Зана привели их сюда: грузовой корабль Синдиката "Внешний Гонконг II", пришвартованный к пирсу 17, предположительно перевозил квантовые реле, связанные с неким ядром Нексуса.

Перехватив груз, они смогут отследить его до базы "Омега" и спасти Блейз.

Голос Акселя был тихим, но в нём звучала стальная решимость.

- Атакуем быстро, но действуем бесшумно. Сначала нейтрализуем охрану и панков, а потом доберёмся до корабля. Но постарайтесь не убивать их. Нам нужна информация, а не трупы.

Адам кивнул, его седое лицо было непроницаемо за тёмными очками.

- Понял. Мы с Эстель будем прикрывать тылы. Черри, Флойд, фланги - ваши. Зефир, ты - наша ударная сила. Аксель, ты командуешь.

Черри резко кивнула. - Принято, отец.

- Выдвигаемся, - скомандовал Аксель, давая сигнал к наступлению.

Команда, словно призраки, проскользнула через верфь, их шаги были заглушены шероховатой поверхностью асфальта. Охранники Синдиката - наёмные головорезы, панки в тактических жилетах, вооружённые битами, цепями, ножами и пистолетами-пулемётами, - патрулировали территорию вразброд. Некоторые стояли и болтали, не подозревая о приближении бури.

Эстель нанесла первый удар, вынырнув из тени, как ночной хищник, и с силой ударила панка с фиолетовыми волосами головой о контейнер, отправив его в беспамятство, прежде чем он успел издать хоть звук. В то же время Адам подошел к другому охраннику и обезоружил его, отбросив в сторону жестоким захватом сустава, а затем обрушил ему локоть в лицо, мгновенно свалив с ног потрясённого человека в кожаной куртке.

Аксель пробежал мимо открытого склада, направляясь к кораблю "Внешний Гонконг II". Дюжина силовиков Синдиката вышли из тёмного помещения и направились к нему: жилистые, мускулистые, покрытые татуировками, их движения были плавными и угрожающими, а в глазах горела уверенность тренированных убийц. "Кикбоксёры муай-тай", – понял Аксель, узнав в их движениях сдержанную силу, а бинты, обмотанные вокруг голеней и локтей, выдавали в них ветеранов ринга. Они были одеты в свободные красные жилеты, кулаки обмотаны скотчем, а предплечья украшали татуировки Сак Янт – традиционные символы силы и защиты. Синдикат всегда нанимал местных бандитов, и эти ребята, похоже, были готовы к кровопролитию.

– Что, по-твоему, ты творишь, старая сука? – прорычал один из них, накачанный боец по имени Рейвен, с уложенными голубыми волосами, перехваченными жёлтой повязкой, и шрамом, рассекающим щеку. – Это частная собственность!

Он принял стойку муай-тай, согнув колени и выставив локти, его товарищи рассыпались веером, образуя полукруг, словно стая волков, окружающая добычу.

Аксель размял пальцы, суставы хрустнули в предвкушении. Сердце колотилось не от страха, а от звериной сосредоточенности. Блейз на волоске, а эти тупоголовые головорезы преграждают путь.

– На вашей территории сейчас начнется ад, – прорычал он, принимая свободную боксёрскую стойку, кулаки взметнулись, ноги пружинят. В его арсенале был и стиль додзё Стоунов – сплав карате, дзюдо, уличной ярости, – но грубая, безжалостная эффективность Муай Тай сама по себе была грозной силой. Быстрой победы не будет.

Рейвен ринулся в атаку первым, нога полоснула воздух, целясь в живот Акселя, чтобы отбросить его назад. Аксель уклонился, приняв удар на предплечье, острую боль пронзила кость. Кикбоксёр был дьявольски быстр, локоть уже летел к виску Акселя. Тот нырнул, удар лишь скользнул по волосам, и Аксель ответил сокрушительным ударом по рёбрам, хруст костей прорезал воздух. Рейвен зарычал, но не дрогнул, разворачиваясь для удара ногой с разворота, нацеленного в бедро.

Аксель выдержал удар, нога вспыхнула огнём, но он устоял, сокращая дистанцию. Обрушил шквал ударов – левый хук, правый кросс, апперкот – каждый бил точно в цель, вынуждая противника закрываться. Но остальные уже надвигались, трое бойцов приближались, как тени.

Долговязый парень с татуировкой дракона – Фазан – развернулся и ударил коленом, целясь в грудь Акселя. Аксель изогнулся, подхватил колено противника под мышку, лишая опоры, и вложил всю мощь в апперкот по корпусу, отбросив его назад.

– ГРАНД АППЕРКОТ!

– Аксель, сзади! – голос Черри прорвался сквозь грохот драки, её правый кулак врезался прямо в лицо панку.

Аксель развернулся как раз вовремя, чтобы заблокировать удар в спину от третьего бойца – Игла, коренастого, с выбритым ирокезом. Сила удара отбросила его назад, кроссовки взвизгнули на бетоне. Кикбоксёр продолжал давить, его локти хлестали, словно лезвия, каждый удар – размытое пятно контролируемого насилия. Аксель извернулся, инстинкты, отточенные годами на улицах, сработали мгновенно, перехватил руку противника на середине удара, скручивая её в дзюдоистском захвате.

Он швырнул бойца лицом в ящик, дерево расколосось от удара. Рейвен, покрытый шрамами вояк, вернулся – из разбитого носа хлестала кровь, глаза горели безумием. Он взревел и обрушил серию ударов: левым коленом по рёбрам Акселя, правым локтем в челюсть и крутящимся ударом пятки, нацеленным в череп.

Аксель блокировал удар коленом, упираясь локтём в плечо, увернулся от удара локтем, почувствовав, как ветер опалил ухо. Вспыхнула боль, но он обуздал её, рванувшись вперед и ударив лидера обеими ладонями в грудь, тот пошатнулся и рухнул на моток верёвки.

Четвёртая – жилистая женщина с заплетенными в косу волосами и татуировкой тигра – Гаруда, атаковала сбоку, её голени были тверды, как сталь, когда она обрушила серию лоу-киков по ногам Акселя, стремясь лишить его подвижности.

Каждый удар отдавался ударом молота, оставляя багровые следы на мышцах, но Аксель, стиснув зубы, разворачивался, чтобы удержать её перед собой. Она была неумолима, удары перетекали в клинч, руки сжимали его шею, готовясь нанести удар коленом.

Аксель разорвал дистанцию, резко ударив её локтем в грудину, а затем сбил с ног, заставив рухнуть на землю. Он не дал ей подняться, обрушив удар кулаком в висок.

На площади разгорелась настоящая битва, остальные члены команды Акселя были поглощены своими собственными сражениями. Адам и Эстель двигались, как призраки, их тактические, натренированные военными удары с лёгкостью выводили из строя вооружённых автоматами охранников. Акробатические атаки Черри заставляли панков валяться на земле, а кибернетические кулаки Флойда крушили черепа. Плазменная пушка Зефира взревела, разбрасывая врагов, словно осенние листья. Но Аксель сосредоточился на банде Муай Тай, их мастерство требовало полной концентрации.

Рейвен собрал оставшихся бойцов – неуклюжего мужчину с бритой головой – Спарроу и худощавого с татуировкой кобры – Фэлкон. Они атаковали, как единое целое, их движения в Муай Тай слились в хореографическую бурю – Спарроу обрушил удар коленом с разворота, Фэлкон нанёс удар с фланга, а Рейвен завершил атаку жестоким ударом локтём в горло Акселя.

Инстинкты Акселя подсказывали реакцию, она была почти мгновенной: он нырнул под колено, перекатился по земле и с размаху вскочил на ноги.

Его удар с разворота пришёлся Фэлкону в челюсть, откинув голову назад, но Спарроу уже был рядом, его массивные кулаки обрушились на него, как молоты. Аксель блокировал удар, предплечья горели, и парировал крутящимся

ударом в спину, от которого голова бойца, похожего на Халка, пошла кругом.

Рейвен был неумолим, его удары сыпались на рёбра Акселя, каждый отзывался острой болью. Аксель взревел, чувствуя прилив адреналина, и схватил его, впечатав в стальные перила. Металл застонал, когда Аксель с рёвом обрушил на Рейвена шквал ударов – слева, справа, слева – в каждом ударе была его отчаянная решимость спасти Блейза. Рейвен пошатнулся, кровь заливала его лицо, но он улучил момент и нанёс отчаянный удар коленом в живот Акселя, отбросив его назад.

Спарроу и Фэлкон набросились, их удары ногами и локтями были безжалостным вихрем. Аксель устал, дыхание сбилось, но он не сдавался. Он парировал удар, схватил Фэлкона за ногу и вывернул её, свалив его на землю. Локоть Спарроу скользнул по щеке Акселя, рассекая кожу, но Аксель ответил жестоким апперкотом, Халк пошатнулся, зубы брызнули кровью. Рейвен, окровавленный, но не сломленный, ринулся в последнюю атаку, его крик эхом отразился в воздухе, когда он направил ногу в грудь Акселя.

Аксель отступил в сторону, схватил лидера за лодыжку в воздухе и дёрнул вниз, тот рухнул лицом на бетон. Аксель придавил его коленом к земле, занёс кулак для финального удара. – Лежать, – прорычал он хриплым голосом. Рейвен задохнулся, его сопротивление сломалось, а оставшиеся кикбоксёры замаялись, их решимость испарилась, когда они увидели падение вожака. В это же время массивная фигура Зефира нависла над парой перепуганных сигнальных панков, и разряд плазмы быстро лишил их сознания.

Аксель стоял, грудь тяжело вздымалась, лицо в крови и ссадинах. Земля была усеяна поверженными телами, банда Муай Тай разбита. Его команда перегруппировалась, их сражения были выиграны, Черри одарила его сияющей улыбкой.

– Отличные движения, старик.

Аксель вытер кровь с губы, его глаза горели решимостью.

– Спасибо, малыш. Но это ещё не конец. Возвращаемся на корабль – найдём то, зачем пришли.

Внешний периметр чист. Впереди маячил Внешний Гонконг II – громадный грузовой корабль, пришвартованный к пирсу 17, палубные огни отбрасывали жутковатый отблеск. Подъёмные краны вздыхали, перемещая стальные гробы контейнеров под надзором синдикатовских громил – патлатых, с кулаками, обмотанными цепями, и шакалов с улицы, купленных за звонкую монету. Команда Акселя, сплотившись за погрузчиком, видела зловещий трап, ведущий в чрево корабля.

– Поднимаемся на борт, зачищаем палубу, ищем грузовой отсек, – прошептал Аксель.

Он встретился взглядом с Флойдом. – Реле здесь. Судовые журналы выведут нас на Омегу.

Флойд кивнул, его лицо – маска готовности. Он сделает то, что должно.

Нападение обрушилось, как шквал. Адам и Эстель взлетели по трапу, сбросив двух панков с кислотно-оранжевыми ирокезами, ещё не успевших протрезветь. Черри скользнула за ними, как тень, её ловкость – размытое пятно. Она перехватила дикий замах голого по пояс афроамериканца и впечатала ему локоть в челюсть. Флойд, поднявшись, пронесся сквозь троицу панков, Зел. Сигналов, словно кибернетический таран, сбросив их в ледяную бездну порта. Они ворвались на палубу. Плазменная пушка Зефира зашипела, разгоняя низкочарядным нокаутом группу связистов Игрек. Кулаки и ноги Акселя обрушились на остальных, каждый удар – произведение боевого искусства.

На палубе бушевала хаотичная схватка, но слаженная работа команды рассеивала неорганизованный сброд Синдиката, словно дым. Здоровяки падали от акробатических ударов Черри, их цепи и ножи, хаотично мелькавшие в метамфетаминовом бреду, разбивались о дисциплину её юношеской скорости. Охранники, Кр. Сигналы, самые отъявленные и высокооплачиваемые, вооружённые шокowymi дубинками, встретили достойных противников в лице Флойда и Зефира, чья кибернетическая мощь сбрасывала их, как кегли в боулинге. Аксель и Адам сражались спина к спине, их многолетнее партнерство в полиции Лос-Анджелеса превратилось в безмолвный танец блоков и контратак, оставляя за собой след из сломанных носов и вывихнутых плеч.

Они продвигались вглубь корабля, спускаясь по стальной лестнице в его нутро. Грузовой отсек – огромная пещера, заставленная контейнерами, освещенная мерцающими, жужжащими флуоресцентными лампами. В центре, под лучом мощного прожектора, стоял укрепленный ящик, помеченный символикой Синдиката и зловещими предупреждениями:

КВАНТОВЫЙ РЕТРАНСЛЯТОР. ОБРАЩАЙТЕСЬ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ.

Пульс Акселя участился. Это оно. Но прежде, чем они успели сделать шаг, трюм взорвался оглушительным рыком.

– Ааааа! Что за хрень?! – прогремел глубокий, утробный голос. – Вы вторглись на мою территорию! Вы, сукины дети!

Из тени возник человек-гора. Медведь Рокки, начальник верфи Синдиката, возвышался над ними, как колосс. Его массивная фигура, отточенная годами в тяжёлом боксе, была облачена в красный кожаный жилет с шипами, а кулаки обтянуты перчатками со стальными накладками. Татуировки с изображением рычащих медведей пересекали его покрытую шрамами волосатую грудь, а глаза, скрытые над чёрными ухоженными усами, горели садистским ликованием.

– Ну вот мы и снова встретились, – прорычал он, узнавая их лица. – Нужен мой груз? Переступите через мой труп.

Аксель шагнул вперёд, его голос – ледяной клинок.

– Нам нужен объект "Омега". Где он?

Смех Рокки превратился в гортанное рычание.

- Думаешь, я буду говорить с мертвецами? - фыркнул он. - Я знаю, кто ты, сержант Стоун. Этот причал мой, и ты, сука, съешь свой нос не в своё дело!

Он бросился в атаку, размахивая кулаками, словно кувалдами.

Команда рассыпалась, уклоняясь от ударов, от которых на стальном полу оставались вмятины. Черри нырнула под размашистый удар, её удары пришлось по коленям Рокки, но тот отмахнулся от них, словно от назойливых мух. Флойд сцепился с ним, напрягая свои кибернетические руки против необузданной мощи Медведя, но был отброшен к грузовому контейнеру с оглушительным грохотом. Зефир выпустил плазменный заряд, но Рокки увернулся, его скорость не соответствовала его размерам, и нанёс сокрушительный ответный удар, пробивший броню на груди Зефира.

Адам и Эстель встали по бокам от него, их скоординированные удары были нацелены на суставы и болевые точки, но выносливость Рокки была невероятной. Он схватил Эстель за руку, швырнул её в Адама и прорычал:

- Вы - ничто! Грёбаные сопляки!

Аксель ринулся вперёд, его кулаки расплылись красным вихрем, нанося молниеносный апперкот с хирургической точностью, который ошеломил Рокки, но лишь на мгновение. Встречный удар боксёра обрушился на голову Акселя, как товарный поезд, и отбросил его в сторону.

Черри, взвинченным голосом, сплотила команду.

- Вместе! Сломаем его!

Они атаковали как единое целое: плазменные кулаки Зефира, сокрушительные захваты Флойда, точные удары Эстель, тактические выпады Адама, молниеносные удары Черри и неукротимая ярость Акселя. Рокки ревел, его удары становились всё более дикими и неточными, его выносливость таяла под натиском команды. Наконец, Аксель нанёс удар ногой с разворота в висок боксёра, а Флойд обрушил на него двойной удар кулаками в грудь. Рокки пошатнулся, затем рухнул на колени, грузовой отсек содрогнулся от удара.

Аксель возвышался над ним, тяжело дыша.

- Объект "Омега". Говори. Сейчас.

Рокки сплюнул кровь, его ухмылка - вызов.

- Вам до неё не добраться... Это место неприступно. Вы опоздали, Стоун. Человек-Тень уже победил. Прими это.

Глаза Акселя вспыхнули.

- Это мы ещё посмотрим.

Он кивнул Зефиру, и тот начал связывать запястья Рокки стальным тросом.

В грузовом отсеке "Внешнего Гонконга II" воцарилась тишина, нарушаемая лишь слабым скрежетом стали и хриплым дыханием Рокки. Начальник верфи Синдиката – человек, повидавший многое в этой организации – стоял на коленях на холодном полу, его массивное тело было опутано стальными тросами, предоставленными Зефиром и его кибернетической хваткой. Кровь сочилась из его разбитой губы, капая на татуировки на покрытой шрамами груди, но в его глазах ещё горел вызов. Аксель Стоун стоял над ним, костяшки его пальцев были разбиты и окровавлены под порванными кожаными перчатками, его терпение иссякало. Ящик с квантовым ретранслятором, их с трудом завоёванный приз, был в безопасности неподалёку, но этого было недостаточно. Им нужно было знать местоположение объекта "Омега", и Рокки знал.

Аксель присел на корточки, чтобы встретиться взглядом с Медведем, его голос был тихим и непреклонным.

– У тебя не осталось ходов, Медведь. Скажи нам. Где находится "Омега"?

Смех Рокки был гортанным, но оборвался, когда Зефир подтянул тросы движением кибернетической руки.

– Думаешь, ты победил, сержант Стоун? Ты как муравьи, кусающие льва. Омега – это не просто место, это будущее. Тебе до него не добраться.

Эстель Агирре шагнула вперёд, её боевой нож сверкнул, когда она закрутила его с хирургической точностью.

– Продолжай тянуть время, и я начну резать, – прошипела она ледяным тоном, её глаза расширились. – Омега. Говори.

Взгляд Рокки метнулся к лезвию, затем снова к Акселю. Впервые на его лице промелькнуло сомнение. Он сплюнул кровь на пол, его плечи немного опустились.

– Ты хочешь Омегу? Прекрасно. Вы подписываете себе смертный приговор.

Адам Хантер, прислонившись к контейнеру, скрестив руки на груди, заговорил.

– Хватит браввады. Координаты, сейчас же.

Взгляд Рокки ожесточился, но он кивнул, борьба, наконец, оставила его.

– Омега находится к востоку отсюда. Не в городе. Она глубоко спрятана, там, куда никто не заглядывает. Долина Смерти, Невада. У Синдиката есть списанный военный бункер, Объект «Ноябрь-7», под дюнами. Там Человек-Тень строит свою революцию.

Черри Хантер нахмурилась, тусклый свет отразился от её рыжих волос.

– Долина Смерти? Это же тысяча миль пустоты. Почему именно там?

Губы Рокки скривились в горькой усмешке.

– Именно. Никто не станет рыскать по пустошам. Бункер защищён – стелс-технологии, электромагнитная маскировка и все такое прочее. Входы спрятаны в скалах и охраняются роботами "Икс" и автоматическими турелями. Чтобы проникнуть внутрь, понадобится целая армия, но даже в этом случае у Человека-Тени есть... кое-что, чего вы и представить себе не можете. Технологии, которые вам и не снились.

Аксель стиснул челюсти, словно пытаясь раздробить сталь. Блейз томилась в этой преисподней, в когтях кошмаров Синдиката.

– Как найти это место, Объект «Ноябрь-7?» – голос его звучал как удар кнута. – Точные координаты!

Рокки прищурился, в глазах его замелькали цифры и схемы. – В корабельном компьютере есть координаты и коды доступа к внешнему периметру 'Омеги'. Но придётся взломать систему защиты – квантовое шифрование, охраняемое искусственным интеллектом. Удачи с этим.

Флойд разразился хрустом костяшек пальцев, звук напоминал лязг молота по наковальне. – У нас есть способы взломать всё, – прозвучало в ответ с уклончивой, но понимающей улыбкой. – Что-нибудь ещё?

Голос Рокки опустился почти до интимного шёпота.

– Человек-Тень... он больше не человек. Он – часть этого. Ядро Нексуса. Если ты пойдешь туда, ты сразишься не просто с человеком – ты сразишься с машиной. И он не проиграет.

Зефир сверкнул усиленной оптикой, его высокая фигура нависла над Рокки, словно древний титан над смертным. – Мы непременно это учтём. А с тобой здесь покончено. – Он натянул стяжки до хрипа, проверяя, не вырвется ли пленник, затем перевёл взгляд на Акселя.

Аксель выпрямился, мысли лихорадочно перескакивали с одного на другое. Долина Смерти. «Ноябрь-7». База "Омега" – их следующий шаг, шанс добраться до Блейз. Но предостережение Рокки о Человеке-Тени – мистере Икс, перерождённом, слитом с Ядром Нексуса – терзало его. Блейз сильна, но что она может противопоставить этому? Он отбросил сомнения, словно назойливую муху. Он выбирал верить, что она жива, и он пройдет через семь кругов ада, чтобы вернуть её. Чего бы это ни стоило.

– Черри, Эстель, закрепите контейнер, – отдал приказ Аксель. – Флойд, Зефир, тащите Медведя к Боевой повозке. Передадим его полиции Вуд-Оук-Сити для допроса. Адам, ты со мной – проверим трюм, может, найдём что-нибудь полезное.

Команда действовала с отточенной слаженностью. Черри и Эстель подкатили ящик к трапу, зорко оглядываясь, готовые встретить любого, кто попытается помешать. Флойд и Зефир поволокли Рокки, его протесты тонули в кляпе, к грузовику. Аксель и Адам обшарили трюм и обнаружили планшет, спрятанный за обшивкой. На экране мерцала логистическая информация – отправки

грузов, смена охраны – и две строки текста, от которых у Акселя похолодело внутри:

[Объект 'Омега': Запущена вторая фаза программы 'Восхождение']
[Мощность 60%"]

Голос Адама был мрачен: – Похоже, они торопятся. – Поймав взгляд Акселя, он добавил: – Что бы они ни делали с Блейз, у нас мало времени".

Аксель стиснул планшет в кулаке. – Тогда мы не останавливаемся. "Омега" – следующая цель. У нас есть необходимые данные. Мы прорвёмся в Долину Смерти и вернём Блейз домой.

Когда команда собралась у Боевой повозки, солнце уже выкатилось из-за горизонта, окрашивая вервь в багрово-золотые тона. Позади них догорали руины Внешнего Гонконга II – свидетельство их решимости. Но путь впереди был опасен – "Омега" и Человек-Тень ждали их.

Аксель запрыгнул в водительское кресло Боевой повозки, не отрывая взгляда от силуэтов города на горизонте. Долина Смерти звала, и вместе с ней – битва всей их жизни.

Большая столовая "Омеги" – подземной цитадели Синдиката – была позолоченной клеткой, где роскошь издевалась над свободой. Здесь не было ни окон, ни проблеска внешнего мира, лишь стены, укутанные дорогими обоями и уставленные произведениями искусства – картины, скульптурные миниатюры, каждая с приклеенным ярлыком. Хрустальные люстры низвергали золотистые каскады света на полированный стол из красного дерева, ломившийся от яств, достойных королей: жареные перепела, глазированные корнеплоды, шоколадные изыски и бокалы, полные рубиновых соков и выдержанных вин. Изящные роботы-слуги, бесшумно скользя по магнитным рельсам, колдовали, разнося угощения. Блейз Филдинг, одинокая фигура в дальнем конце стола, сидела, словно натянутая струна. Вилка в её руке двигалась медленно, механически, а под глазами залегли тени, хранящие молчаливую историю усталости.

Изысканность блюд не приносила удовольствия, лишь служила топливом. Она потеряла счёт времени, проведённому здесь – казалось, минули целые сутки. Но ей необходимо было есть, чтобы сохранить ясность ума и боевую готовность. "Лучше, чем умереть с голоду," – горько подумала она, но каждый глоток казался капитуляцией перед её похитителями. Без своей ауры, Блейз чувствовала себя оголённой, и это ощущение разъедало её изнутри, словно ядовитая заноза. Наниты, танцующие в её крови, подавляли её биоэлектрическое поле, оставляя лишь чувство опустошения. Кулаки были бессильны против титанической мощи Синдиката. Она с тревогой осознавала своё положение: запертая в пентхаусе без единого окна, окружённая бдительными охранниками и всевидящими ИИ-стражами, под неусыпным взглядом самого Человека-Тени. Побег – вот её единственная цель, но он требовал хитрости и тончайшей стратегии, а не слепой силы, подгоняемой эмоциями.

Ей нужно было притвориться, выждать подходящий момент, собирать крохи сил для грядущей схватки. Аксель, Адам, Флloyd, Черри – она цеплялась за нить

надежды, веря, что они где-то там, ищут её. Они просто обязаны. В их духе не было и тени сомнения.

Шипящий звук гидравлики разорвал тишину, вырвав Блейз из плена её раздумий.

Юнит-7, хромированный гуманоид, робот-ассистент с глазами-окулярами, светящимися сапфировым сиянием, вошёл в столовую. Его движения были пугающе плавными.

— Мисс Филдинг, — пропел он своим машинным голосом, — к вам гость. Мистер Шива желает присоединиться к вам.

Вилка Блейз замерла в воздухе, а сердце бешено заколотилось в груди. Это имя словно ядовитый шип вонзилось в её душу: Леон Шива — тень, которую она похоронила четыре года назад в пламени кризиса проекта "Зулу". Их квантовые силы столкнулись в катаклизмической битве на вершине исландского вулкана.

Она была уверена, что его тело превратилось в прах, его квантовая аура рассеялась в ней самой. И всё же, он стоял здесь, в дверях столовой, с той же хищной грацией, которую она помнила... с их последней встречи в мэрии. Следы кибернетических имплантов едва угадывались под слоями чёрной, украшенной вышивкой одежды, но его лицо — резкое, угловатое, словно высеченное из камня страданием, с глазами, горящими, как затаившийся огонь, — было безошибочно. Длинные, чёрные волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб, а на губах играла слабая, почти насмешливая улыбка. Дыхание Блейз перехватило, разум захлестнула буря противоречивых чувств. Всё это казалось невозможным.

— Я думала, ты умер, — прошептала она, в голосе — тень сомнения.

Леон Шива сел напротив неё, с неторопливой грацией принявшись наполнять свою тарелку. Он разделявал перепела с почти маниакальной точностью, раскладывал овощи с небрежной элегантностью.

— Смерть, — произнёс он ровным, бархатным голосом. — Да. Я часто разделяю эту точку зрения. Моё новое воплощение — всего лишь ничтожная нить в грандиозном гобелене Человека-Тени, в его симфонии. Проект "Феникс", Блейз... это чудо за пределами твоего понимания.

Блейз сжала вилку так, что побелели костяшки пальцев, её пульс участился. Проект "Феникс" — она слышала об этом от людей из "Коллектива" — безумный план Синдиката, бросающий вызов самой смерти. Но сейчас, глядя на живого, торжествующего Шиву, этот план казался пугающе реальным.

— Значит, Человек-Тень теперь играет роль бога, — сказала она, стараясь сохранить невозмутимый тон. — Джордж Ксетеус. Вернулся к своим старым трюкам. А ты — его комнатная собачка.

Невозмутимая ухмылка Шивы стала шире. Он откинулся на спинку кресла, слегка взболтнул рубиновый сок в стакане и сделал большой глоток, не отрывая от неё взгляда.

– Не комнатная собачка, а партнёр, – ответил он, ставя стакан на стол. – Судьба сплела наши пути, Блейз. Ты, я и Человек-Тень – мы связаны, как, полагаю, он уже объяснил тебе – триумвират, Авангард. Мы вплетены в ткань самой вселенной. Наши квантовые сущности резонируют на высшем уровне, способны выходить за пределы физической формы, общаться разумом с разумом через космос.

Блейз усмехнулась, скрывая за маской скептицизма подступающее беспокойство.

– Ты говоришь как проповедник культа и социопат, – отрезала она. – Квантовая абракадабра не делает тебя богом, Шива. Она делает тебя психом.

Но в глубине души шевельнулась ледяная правда. Человек-Тень преследовал её во снах на протяжении долгих лет – его силуэт, его голос, его присутствие, словно эхо из далёкого детства. И Шива тоже появлялся в этих кошмарах, его глаза горели голодным огнём. Эти сны всегда казались реальнее реальности, словно отголоски мира, непостижимого для её разума. В детстве она называла их демонами. Теперь, под пристальным взглядом Шивы, она чувствовала это – слабое, чужеродное давление на свой разум, его мысли касались её, как шёпот во время бури.

– Революция близка, – его голос прозвучал не в воздухе, а прямо внутри её черепа, телепатическое вторжение, от которого мурашки побежали по коже. – Ты не можешь отрицать, кто ты есть.

Блейз яростно стиснула зубы, ощущая, как клокочущая злость обжигает изнутри. Слезы, как расплавленное стекло, текли по щекам, падая на холодный пол, и она зарычала, словно раненый зверь, раздувая ноздри от ненависти. Он говорил правду – Блейз чувствовала эту истину нутром, квантовую нить, связывающую их с Человеком-Тенью, связь, которую она интуитивно ощущала, но до сих пор отчаянно пыталась игнорировать. Осознание этой связи, этого вторжения в самые сокровенные уголки её разума, этой недвусмысленной демонстрации того, что она всегда была лишь частью их извращённого плана, приводило её в бешенство. Ей отчаянно хотелось перемахнуть через стол, стереть самодовольную ухмылку с лица Шивы, доказать ему, что она не пешка в его дьявольской игре. Но без ауры, без своего огненного смерча, она знала, что не равня ему. Его кибернетическое тело, его квантово усиленные рефлексии и способности Номо Universalis – он раздавил бы её, словно насекомое, за считанные секунды.

С трудом заставив себя дышать ровно, Блейз подавила рвущийся наружу гнев. Единственный выход – подыгрывать им. Она ела, она слушала, она ждала, выжидая момент. Человек-Тень и Шива возомнили, что сломили её.. Но они жестоко недооценили Блейз Филдинг, поклялась она себе, бросая немой вызов. Она найдёт способ обернуть их игру против них самих. Чтобы выжить, чтобы вырваться на свободу, ей необходимо понять, что такое этот Авангард, его истинное предназначение и то, как он вписывается в Революцию Человека-Тени. Она собирала мозаику, кропотливо выуживая из Шивы обрывки информации, задавая уклончивые вопросы, чтобы получить нужные ей ответы, и всё это время ощущала странные телепатические отголоски из прошлого, которые она больше не могла отрицать.

Квантовая троица, или Авангард, как они пафосно именовали себя, оказалась не религиозным откровением и не мистической концепцией, а всего лишь научным феноменом, основанным на передовых технологиях Синдиката, в частности, на ядре Nexus и проекте Phoenix. Блейз, Шива и Человек-Тень (воскресший мистер Икс) были связаны на квантовом уровне, их сознания переплетались в сложный узел, выходящий за рамки физических ограничений. Эта связь, как уверял Шива, вознесла их на "более высокий уровень бытия", наделив невероятными способностями, такими как телепатическое общение и общая судьба, которые должны помочь им изменить мир в ходе грядущей революции. Для Блейз всё это звучало как грандиозная чушь, но телепатический шёпот голоса Шивы в её голове – "Революция близка" – и повторяющиеся ночные кошмары из детства, в которых неизменно фигурировали Шива и Человек-Тень, придавали его словам зловещую убедительность.

По сути, Авангард был нежелательным побочным продуктом ядра Nexus, энергетического реактора нулевой мощности, питающего станцию Omega. Ядро не просто генерировало энергию; оно манипулировало квантовыми полями, создавая стабильную среду, в которой можно было использовать виртуальные частицы. Этот процесс, известный как манипуляция квантовым вакуумом, оказал непредвиденное воздействие на людей с уникальными биоэлектрическими характеристиками – Homo Superior, таких как Блейз, чья сила ауры проистекала из искусственно созданного квантового резонанса в её нервной системе, и Homo Universalis, таких как Шива, чьи собственные квантовые способности были усилены в ходе проекта "Зулу".

Человек-Тень, объединённый с искусственным интеллектом Ядра в рамках проекта "Феникс", являлся ключевым элементом этой конструкции, его сознание – квантовым якорем, который усиливал и стабилизировал связь... предположительно, созданную в момент "супер-огненного шара" во время финальной битвы Войн Синдиката.

Механизм "Авангарда" основан на квантовой запутанности – явлении, при котором частицы, однажды вступив во взаимодействие, остаются связанными независимо от расстояния или измерения, мгновенно влияя на состояние друг друга. В случае с "Авангардом" ядро Nexus связало квантовые состояния Блейз, Шивы и Человека-Тени в неразрывное целое.

Это было не естественное явление, а искусственно созданное в ходе проекта "Феникс". Когда Шива и Человек-Тень были воскрешены, их сознание было реконструировано с использованием квантовых нейронных матриц – цифровых структур, имитирующих человеческий разум и обеспечивающих его функционирование. Блейз, хотя и не подвергалась воскрешению, испытала на себе воздействие квантового поля Авангарда во время захвата, непосредственно через наниты, подавляющие её силы. Эти наниты не только уничтожили её ауру, но и непреднамеренно синхронизировали её биоэлектрическое поле с коммуникационной сетью Ядра, связав её с Шивой и Человеком-Тенью. Результатом стала трёхсторонняя квантовая связь, нейронная запутанность, позволяющая осуществлять ограниченную телепатическую связь во времени и пространстве. Голос Шивы в сознании Блейз был не плодом её воображения – это был сигнал, передаваемый через запутанные состояния их разумов, чему способствовало квантовое поле Ядра Nexus. Человек-Тень, как основной интерфейс Ядра, вероятно, мог инициировать или подавлять эти коммуникации по своему усмотрению, что делало его доминирующим узлом в этой троице.

Вера Шивы в их "божественный" статус проистекала именно из этого: из способности преодолевать физические ограничения, обмениваться мыслями на огромных расстояниях и во времени, а также влиять на выработку энергии Ядром, поддерживая глобальные амбиции Синдиката.

Целью этой троицы, по мнению Шивы, было стать архитекторами Революции. Человек-Тень видел мир, перекроенный под контролем Синдиката, с Ядром Nexus, обеспечивающим неограниченную власть для поддержания порядка. Блейз и Шива, как партнёры с квантовой связью, должны были стать его правой и левой рукой, их расширенные способности и телепатическая координация – идеальным инструментом для достижения целей. Шива видел в этом судьбу, космический мандат, возвышающий их над обычным человечеством. Блейз, однако, воспринимала это как насилие – насильственно навязанную связь, лишаящую её свободы воли и привязывающую к двум мужчинам, которых она презирала всем сердцем.

Шива наблюдал за ней, и в его глазах плясали искорки нескрываемого веселья, словно он чувствовал её отвращение, её вызов.

– Ты ещё увидишь, Блейз, – произнёс он, разрезая перепелиное филе и отправляя кусочек в рот. – Видение Человека-Тени неизбежно. Ядро Nexus создаст новый мир, и мы – Авангард – будем направлять его. Я знаю, ты это чувствуешь. Твоё сопротивление... лишь блажь.

Блейз не ответила, её взгляд был прикован к тарелке, она доедала свой ужин в напряжённом молчании. Каждый кусочек – топливо, каждое мгновение – возможность для планирования. Она будет играть по их правилам, но будет готова к тому моменту, когда придёт время нанести удар. Когда тарелки были убраны, вновь появился Модуль-7, его оптика мерцала.

– Мисс Филдинг, я провожу вас в вашу каюту.

Блейз поднялась, её движения были неторопливыми, её глаза в последний раз встретились с глазами Шивы.

– Наслаждайся своей судьбой, Леон, – произнесла она, и в её голосе сквозило презрение. – Она не продлится долго.

Его смех преследовал её, пока Юнит-7 вёл её через гидравлическую дверь и дальше по стерильным коридорам пентхаусов комплекса "Омега". Впереди ждала богато украшенная спальня, роскошь которой казалась пустым и бессмысленным утешением. Блейз села на край кровати с балдахином, после того как Юнит-7 удалился, её мысли лихорадочно метались. Воскрешение Шивы, Авангард, Революция Человека-Тени – всё было связано воедино, именно так, как она и опасалась, в паутину, в которую она попала, но которую всё ещё была полна решимости распутать. Она закрыла глаза, отчаянно желая, чтобы Аксель и его команда нашли её и взяли штурмом эту крепость. А до тех пор она будет ждать своего часа, её сила будет расти с каждым днём, её решимость – огнём, который не смогут погасить никакие наниты.

В сердце Омеги Блейз Филдинг была львом в клетке, но львом, полным ярости и решимости. Революция, возможно, и была близка, но её расплата была ещё ближе.

Тем временем...

Полицейский участок Вуд-Оук, словно каменный часовой, нависал над Центральным районом, его гранитный фасад хранил безмолвные отпечатки недавних городских волнений. В зале для пресс-конференций, строгом прямоугольнике с холодно-белыми стенами и гудящими флуоресцентными лампами, клокотала лихорадочная энергия.

Репортёры, стервятники пера и микрофона, слетелись со всех уголков медиа-ландшафта – от местных тяжеловесов вроде "Wood Oak Tribune" и "Wood Oak City Central News" до эфирных голосов Channel 7 News и WOPB5, а также сонма международных корреспондентов. Они теснились на хлипких пластиковых стульях, держа наготове камеры и микрофоны, словно смертоносное оружие. Взрыв в мэрии, дерзкий выпад "Икс-роботов" Синдиката, всколыхнул город, и в спертom воздухе висело требование немедленных ответов. На трибуне мэр Сэмюэл Ричардс, словно опытный игрок в покер, поправил галстук, окидывая зал пронзительным взглядом. Рядом, словно тень, застыл комиссар Джозеф Бернстайн, на его поседевшем лице застыла маска непроницаемой покорности. Ричардс постучал по микрофону, и резкий скрежет обратной связи рассёк гул.

– Дамы и господа, – начал он ровным, уверенным баритоном, – нападение на мэрию – это трагедия, подлый акт тех, кто жаждет посеять хаос и дестабилизировать наш процветающий город. Но Вуд-Оук-Сити не поддастся террору. Никогда не поддавался и не поддастся.

Он сделал паузу, давая словам впитаться в атмосферу напряжения.

– Сегодня я объявляю о беспрецедентном увеличении финансирования нашего кибер-подразделения E-SWAT, которое вступает в силу немедленно!

По залу прокатился вздох изумления, вспышки камер разгорелись с новой силой, когда Ричардс широким жестом указал на задрапированную платформу за своей спиной.

– Чтобы обеспечить безопасность каждого гражданина, мы внедряем автономные правоохранительные органы нового поколения: Подразделение электронного спецназа T-10!

Он едва заметно кивнул помощнику, и занавес, словно по волшебству, раздвинулся, являя миру изящного, внушительного робота. T-10 возвышался над всеми, семифутовый монолит, его матово-чёрный экзоскелет поблёскивал в свете прожекторов, а светящиеся сапфировые окуляры сканировали комнату с пугающей, бесстрастной точностью. Его сочленённые конечности намекали на нечеловеческую скорость и силу, а на плече, как смертоносный цветок, покоился компактный рельсотрон, неприкрытая демонстрация огневой мощи. В зале пронёсся сдавленный вздох, некоторые подались вперёд, заворожённые,

другие, напротив, отпрянули назад, охваченные тревогой. Возбужденный шёпот пронёсся по толпе, как порыв ветра.

Губы Ричардса тронула самодовольная улыбка.

— Т-10 – это венец творения в области автономной полицейской техники, – провозгласил он с неприкрытой гордостью. – Он быстрее, мощнее и несравненно умнее своих предшественников. Оснащённый передовым искусственным интеллектом, мультиспектральными датчиками и нелетальными системами сдерживания, он создан для нейтрализации угроз с минимальным риском для гражданского населения. Начиная с сегодняшнего вечера, подразделения Т-10 будут нести неусыпную вахту в каждом районе Вуд-Оук-Сити, гарантируя порядок и безопасность. Улицы будут очищены!

Репортёры взорвались шквалом вопросов, лес рук взметнулся вверх. Женщина с заднего ряда пробилась сквозь толпу, её голос был резким и пронзительным.

— Мэр Ричардс, как вы можете гарантировать, что эти роботы не превратятся в угрозу для законопослушных граждан? Мы видели, к чему привело использование X-Robots – аналогичной технологии – во время захвата здания мэрии. Что помешает E-SWAT Т-10 выйти из-под контроля?

Ричардс не дрогнул, его тон был по-прежнему спокоен и твёрд.

— Прекрасный вопрос. Искусственный интеллект Т-10 прошёл всестороннее тестирование компанией DahmCo, которая внедрила самые современные средства защиты от несанкционированного доступа и автономной работы. Он функционирует под строгим контролем человека, и в его программировании приоритетом является снижение уровня эскалации конфликта. В отличие от мошеннических роботов X Синдиката, которые, по нашему мнению, являются украденными военными технологиями, Т-10 создан надёжными подрядчиками, в том числе DahmCo Industries. Он безопасен, надежен и создан для защиты.

Другой репортёр, сотрудник Channel 7, продолжил натиск.

— А как насчет человеческих жертв? Вы сократили треть полицейских сил, чтобы высвободить средства для финансирования E-SWAT. Вы утверждаете, что роботы лучше, чем живые полицейские?

Улыбка Ричардса стала натянутой, но его голос оставался ровным, как поверхность замёрзшего озера.

— Не лучше – другие. Конечно, наши сотрудники-люди бесценны, но реальность такова, что потеря рабочих мест неизбежна. Мы сталкиваемся с угрозами, которые находятся за пределами человеческих возможностей. Роботы-Икс в мэрии убивали полицейских и мирных жителей, которых они не смогли защитить. Подразделения E-SWAT могут противостоять этой огневой мощи, не подвергая опасности человеческие жизни, позволяя нашим офицерам сосредоточиться на расследовании и общественной работе. Речь идёт об эффективности, а не о замене.

Бернстайн, стоящий справа от Ричардса, перенёс вес с ноги на ногу, его челюсти напряглись, лицо выражало скрытое неодобрение. Он отчаянно

боролся против сокращения бюджета, умолял сохранить своих детективов, но утопическая идея Дюка Оды о полицейской силе, управляемой машинами, восторжествовала. Его взгляд скользнул по толпе, пытаясь отвлечься от скользкой риторики мэра, и остановился на знакомом лице – Роберте Мерфи, бывшем детективе, уволенном шесть месяцев назад, когда расширение E-SWAT привело к сокращению штата сотрудников участка. Не самый лучший день для тех, кто работал в участке в то время.

Мерфи стоял в задних рядах, его истощённая фигура куталась в поношенный плащ, в каштановых волосах пробивалась предательская седина. Когда-то восходящая звезда, прославившаяся раскрытием дел Синдиката Y и "Сынов Тьмы" вместе со своим партнёром Блейз Филдинг, теперь он выглядел как человек, которого выбросили на свалку истории. Его глаза, омрачённые печалью, встретились с взглядом Бернштейна – и на мгновение комиссар увидел в них глубину предательства. Мерфи был верен, предан своему делу, но город предпочёл ему бездушные машины. Не говоря ни слова, Мерфи повернулся и проскользнул сквозь толпу к выходу, его силуэт растворился в зыбком свете коридора.

Сердце Бернштейна болезненно сжалось. Мерфи был не одинок – десятки честных копов оказались за бортом, их пенсии растаяли, цели рассыпались в прах. Эффективность электронного спецназа имела чудовищную цену, которую Ричардс упорно отказывался платить. Отряды T-10 могли бы сейчас бороздить улицы, но они были слепы к пульсу города, глухи к его мольбам. Блейз Филдинг, отстранённая от дел, но не сломленная, стояла целой армии таких бездушных машин. Бернштейн цеплялся за ускользающую надежду: она, Аксель и их команда где-то там, охотятся на Синдикат, делая то, что не под силу E-SWAT.

Ричардс, с каменным лицом, продолжил пресс-конференцию ровным, монотонным голосом.

– Да, мы тесно сотрудничаем с федеральными службами, чтобы выявить источник X-роботов. Нет, мы не ожидаем каких-либо рисков для гражданского населения. Развёртывание T-10 – это превентивная мера, а не ответ на...

Бернштейн перестал его слушать, взгляд приковался к T-10 на платформе. Тёмно-синие линзы его оптики, казалось, пронзали его насквозь, ледяным холодом напоминая о будущем, которое Дюк Ода предвидел много лет назад – мире, где улицы принадлежат машинам, а человечность отходит на второй план. Неужели этот кошмар становится явью? Над Синдикатом нависла зловещая тень, его роботы-призраки – загадка, которая может оказаться неразрешимой даже для Спецназа. Но Блейз, Аксель и их верные соратники – вот истинная надежда этого города, сражающиеся в той тьме, куда не проникнут холодные глаза машин.

Когда пресс-конференция подошла к концу, вспышки камер ослепили зал, а репортеры лихорадочно застрочили в блокнотах, Бернштейн дал себе молчаливую клятву. Он будет играть по правилам Ричардса, публично поддерживая E-SWAT, но втайне постарается приглядывать за ZanTech, сливая им информацию, если это будет возможно, действуя неофициально.

Они уже привлекли Медведя Рокки. Он чувствовал, что в ZanTech что-то затевают, что они балансируют на грани.

Печальный уход Мерфи стал жестоким напоминанием – город теряет свою душу. Если Блейз сможет сокрушить этот Синдикат, как она уничтожила Синдикат Y много лет назад, и как до этого она расправилась с первоначальным Синдикатом мистера Икс, она спасёт не только себя. Она может спасти весь Вуд-Оук-Сити.

Снаружи город жил в лихорадочном ожидании, его неоновое сердце бешено билось под свинцовым, набухшим от дождя небом. Отряды T-10 должны были выйти на улицы этой ночью, но настоящая битва разворачивалась в другом месте... в непроглядной тени.

Невада

Беркут, словно выпущенная стрела, спикировал вниз и, издав леденящий душу крик, взмыл в опаляющее небо. Внизу простиралась Невада, пустыня без конца и края, чьи раскалённые пески под безжалостным солнцем напоминали жерло адской печи. Бесплодные земли Долины Смерти представляли собой кладбище из обожжённого камня и пыли, лишь изредка прерываемое зубчатыми скалами и призрачным гулом скрытых механизмов. В самом сердце этой выжженной земли располагалась площадка "Ноябрь-7", замаскированный вход в логово синдиката "Омега".

С высоты она казалась практически невидимой – передовые системы спутникового подавления и стелс-технологии окутывали её периметр непроницаемой мантией, превращая сталь и бетон в продолжение пустынных дюн. Но десятки Икс-роботов, патрулирующих пески, выдавали её присутствие – их матово-чёрные экзоскелеты сверкали на солнце, словно обсидиан, намекая на скрытую угрозу. Каждый робот двигался с убийственной точностью, их алые оптические сенсоры сканировали пространство в поисках незваных гостей, а рейлганы DahmCo и плазменные ножи Mk I были готовы в любой момент обрушить смертоносный град на головы смельчаков.

Внезапно, низкий гул разорвал тишину, когда над горизонтом показались три вертолёта спецназа, их серые, словно призрачные тени, корпуса рассекали марево, словно кошмарные видения. Это были не просто военные машины – лишённые каких-либо опознавательных знаков, оснащённые глушителями электромагнитного излучения и тепловыми экранами, они были созданы для выполнения секретной операции, о которой никто не должен был узнать. Следом, с оглушительным рёвом, пронеслась эскадрилья истребителей Нового Мирового Порядка, их изящные силуэты хищно накренились над объектом "Ноябрь-7". Пилоты, подключённые к защищённой линии связи, подтвердили визуальный контакт:

– Цель обнаружена. Периметр активен. Противник: более сорока Икс-роботов. Противовоздушная оборона отсутствует. Ударные группы, вы готовы к бою?

В головном вертолёте шестеро безжалостных воинов из ударной группы Акселя Стоуна готовились к штурму. Тесная кабина вибрировала, озарённая зловещим красным светом тактических дисплеев. Адам Хантер – мастер-сержант спецназа, мозг и руководитель этой дерзкой операции, стоял у пульта

связи, его взгляд был тверд, как кремь, а голос звучал в радиии четко и лаконично:

– Группа "Альфа", займите западный фланг – отвлеките огонь на себя. "Браво", двигайтесь на восток, используйте ЭМИ-гранаты в первую очередь. "Чарли" занимает позицию. Мы прорываемся к входу. Будьте осторожны, останьтесь в живых. Помните, парни. Это чёрная операция – никакой поддержки, никакой эвакуации. Вперёд!

Рядом с ним Эстель Агирре – его верный напарник и одна из самых смертоносных экспертов по рукопашному бою, которых он когда-либо встречал, проверяла свои тактические ножи, её светлые волосы, собранные в небрежный конский хвост, падали на плечо, а мускулистая фигура напряглась в предвкушении битвы. Аксель Стоун, сжав кулаки до побелевших костяшек, смотрел в иллюминатор, его мысли были о Блейзе Филдинге, томящемся где-то в глубине этого ада. Черри Хантер, дочь Адама, поправила перчатки, её рыжие волосы были туго стянуты в узел, а на губах играла хищная улыбка уличного бойца, скрывающая нервное возбуждение перед грядущей схваткой. Флойд Ирайя, чьи кибернетические руки гудели от предвкушения, привычно хрустнул костяшками, издавая звук, похожий на скрежет стали по камню; а позади них возвышался Зефир, огромный киборг, его голубые оптические сенсоры светились зловещим огнём, а плазменная пушка была готова изрыгнуть смертоносный шквал.

Адам бросил короткий взгляд на Акселя и понизил голос: – Ты в порядке, брат? Я знаю, что это тяжело. Мы идём прямо в пекло.

Аксель сжал челюсти, его глаза встретились с взглядом Адама – глаза, полные обжигающей ярости и жажды мести, вырвали его из мрачных грез. Он моргнул, и пелена рассеялась.

– Блейз там, – прорычал он хриплым голосом. – Я в порядке, Адам. Плохим парням стоит волноваться.

Вертолёты начали снижение, подняв вихрь песка и пыли, когда коснулись земли в полумиле от периметра. Роторы взвыли, и боковые двери открылись, выпуская ударные группы в обжигающую жару.

Отряды "Альфа" и "Браво" рассыпались веером, их усовершенствованные боевые экзоскостюмы сверкали в лучах палящего солнца, когда они бросились к своим позициям, сжимая в руках ЭМИ-гранаты и импульсные винтовки. Команда Акселя – группа "Чарли" – заняла строй плотным клином и двинулась к входу – укреплённой взрывостойкой двери, расположенной в скалистом выступе.

Икс-роботы отреагировали мгновенно, их оптика вспыхнула, когда они повернулись к незванным гостям. Низкий гул перешёл в зловещий визг, когда рейлганы начали заряжаться, и пустыня погрузилась в хаос. ЭМИ-гранаты группы "Альфа" взорвались, и синие дуги энергии пронзили цепи дюжины роботов, их металлические каркасы рухнули на песок, как подкошенные марионетки. Импульсные винтовки группы "Браво" изрыгали шквальный огонь, высокоэнергетические заряды пробивали броню, но Икс-роботы были неуязвимы, их ИИ адаптировался к ситуации, защищаясь смертоносными

плазменными лезвиями DahmCo – алыми дугами острой энергии, разрезающими экзоскелеты, словно бумагу, со зловещим шипящим звуком.

Команда Акселя обрушилась на линию обороны, словно молот. Адам шёл впереди, его карабин с глушителем изрыгал точные очереди, каждый выстрел попадал в оптический сенсор или сустав Икс-робота, замедляя их продвижение. – Продолжайте движение! – прокричал он, бросая светозумовую гранату, которая оглушила группу роботов.

Эстель, словно тень, проскользнула сквозь хаос, её ножи сверкали в воздухе, перерезая гидравлические магистрали роботов, её движения были полны смертельной грации. Черри перепрыгивала через поверженных Икс-роботов, её удары выводили из строя сервоприводы, а невероятная ловкость позволяла ей уклоняться от смертоносных лезвий.

Флойд атаковал, как разъярённый зверь, его кибернетические кулаки крушили броню роботов, разбрасывая искры во все стороны, разрывая металл на куски. – Эти твари не останавливаются! – прорычал он, уклоняясь от выстрела из рейлгана, который опалил песок позади него. Плазменная пушка Зефира загудела, выпустив сконцентрированный заряд, который обратил в пепел сразу трех Икс-роботов, и жар опалил джинсовую куртку Акселя, сражавшегося рядом с ним.

Аксель был вихрем ярости, его кулаки и ноги сливались в одно размытое движение, высвобождая сдерживаемую ненависть. Икс-робот сделал выпад, его плазменный клинок описал дугу, нацелившись в горло Акселя. Он отступил в сторону, схватил робота за руку и, используя инерцию его движения, ударил о другого робота. Его сокрушительный удар с разворота разнёс оптический сенсор, а апперкот заставил машину пошатнуться.

– ГРАНД АППЕРКОТ! – взревел он, и его ярость стала маяком, освещающим путь к заветному входу.

Но Икс-роботам, казалось, не было конца – их число постоянно росло, из скрытых в песке люков появлялись все новые подкрепления. Вероятно, они производились прямо здесь – кто знает, сколько этих машин смерти было в распоряжении Синдиката?

– Папа, мы в ловушке! – пронзительно закричала Черри, уклоняясь от плазменного лезвия, которое все же зацепило её руку, из раны хлынула кровь.

Адам выругался и включил рацию. – "Альфа", "Браво", прикройте фланги! Нам нужен коридор к этой чёртовой двери!

В ответ прозвучал напряжённый голос командира группы "Альфа": – Принято, "Чарли". Несём потери, но продвигаемся вперёд!

Последовала вторая волна ЭМИ, выведя из строя ещё одну группу роботов, но выжившие машины адаптировались, их искусственный интеллект перенаправил энергию на резервные системы. Винтовки "Браво" продолжали изрыгать шквальный огонь. Солдаты, лучшие из лучших, ядро военной мощи, но их ряды медленно редели.

Эстель скользнула к Акселю, её дыхание было прерывистым. – Мы близко, но эта дверь сделана из осмиево-вольфрамового сплава. Нам нужна пушка Зефира, чтобы пробить её. Аксель кивнул, уклоняясь от выстрела из рейлгана. – Зефир, за мной! Флойд, Черри, прикройте нас!

Зефир неуклюже двинулся вперёд, принимая на себя град огня своим массивным телом. Флойд и Черри прикрывали его с флангов, кулаки Флойда превращали корпус роботов в груды искорёженного металла, а акробатические трюки Черри отвлекали на себя внимание остальных машин. Адам и Эстель вели прицельный огонь на подавление, их меткие выстрелы сдерживали натиск Икс-роботов. Аксель бежал рядом с Зефиром, пробиваясь сквозь хаос, его сердце бешено колотилось, уверенное в том, что Блейз находится прямо за этой проклятой дверью.

Впереди маячил вход – монолитная металлическая плита, испещрённая зловещими символами Синдиката.

Зефир упёрся ногами, его плазменная пушка взревела, пронзая воздух нечеловеческим воем.

– Ни шагу дальше! – прорычал он, обрушивая луч плазмы на ворота, словно разряд небесного гнева. Металл вспыхнул багрянцем, вздулся, и в центре зияющей дыры заструился расплавленный шлак.

– Вперёд! Вперёд! Вперёд! – заорал Адам, взмахом руки подгоняя команду. Рои Икс-роботов атаковали, превосходя числом, но отряды «Альфа» и «Браво» сомкнули ряды, их отвага и самопожертвование выигрывали время для «Чарли». Аксель ринулся в пролом, следом за ним – его команда, испепеляющий жар пустыни сменился леденящей стерильностью внешних коридоров Объекта «Омега».

Внутри взывала сирена, эхом откликнулось гудение машин. Коридор растворялся в хитросплетениях стали, механизмов и зловещего синего света. Дроны-охранники уже готовились встретить незваных гостей. Аксель стиснул кулаки, глазами выискивая следующую угрозу.

– Блейз здесь, – произнёс он тихо, но с яростной решимостью. – Мы не остановимся, пока не найдем её.

Адам хлопнул его по плечу, лицо его было суровым, но полным решимости.

– Веди, Акс. Мы прикроем.

Штурмовая группа продвигалась вглубь «Омеги», ощущая тяжесть миссии, но храня непоколебимую решимость. Снаружи догорала пустыня, усеянная обломками Икс-роботов и телами павших бойцов спецназа. Адам понимал, что операция, развёрнутая втихую, была дерзкой и незаконной авантюрой. Он надеялся, что жертвы, на которые шли его люди, не будут напрасны. Не только ради Блейз и города, но и ради всего мира... Они ставили на кон всё, что у них было. Каждый из них понимал, чем рискует.

В глубине лабиринтоподобных недр комплекса «Омега» билось сердце Нексуса, пульсируя, словно сердце бога. Огромный цилиндрический реактор возвышался над залом, его оболочка из прозрачного сплава испускала голубое сияние квантовой энергии, бурю неиссякаемого потенциала. Голографические дисплеи, окружавшие Ядро, транслировали в реальном времени битву, бушевавшую на поверхности: Икс-роботы сражались со спецназом в вихре плазмы и стали. В центре зала, оплетённый паутиной нейронных каналов и квантовых интерфейсов, стоял Человек-Тень, воскресший мистер Икс, чья фигура воплощала сплав органического и синтетического совершенства.

Его тело, словно изваянное из биоинженерной плоти и титановых технологий Икс-роботов, излучало энергию Ядра. Руки двигались с нарочитой грацией, управляя квантовыми полями, словно дирижируя оркестром хаоса. Пальцы выводили сложные узоры, отправляя команды на различные платформы ИИ «Омеги». Светящиеся оптические линзы, вживлённые в лицо, одновременно человеческое и чудовищное, мерцали, обрабатывая потоки данных: прорыв периметра, потери Икс-роботов и неумолимое наступление штурмовой группы Акселя Стоуна. Разум Человека-Тени, слитый с Ядром Нексуса, сам был нексусом – всеведущим, непреклонным и холодным, как сама пустота.

На наземных трансляциях пылала пустыня. Вертолёты спецназа высаживали десант, отряды спецназовцев атаковали Икс-роботов электромагнитными гранатами и импульсными винтовками. Истребители Нового Мирового Порядка отступили после разведывательного полета, оставив наземной штурмовой группе прокладывать кровавый путь. Губы Человека-Тени слегка искривились в улыбке, лишённой теплоты. Незваные гости были опасны, но «Омега» была неприступна. Её защитные сооружения – автономные турели, защищённые квантовой защитой взрывостойкие двери и легионы стражей с искусственным интеллектом – были продолжением его воли, питаемой безграничной энергией Ядра.

С шипением гидравлики открылась дверь, и в зал вошёл Леон Шива, его мускулистая и элегантная фигура сияла в голубом свете Ядра. Его чёрная боевая форма была безупречно чиста, но в глазах, похожих на горящие угли, плескалась смесь преданности и возмущения. Он остановился на почтительном расстоянии от Человека-Тени, его поза была напряжённой.

– Мой господин, – произнёс Шива ровным, но напряжённым голосом. – Силы спецназа прорвались через внешний периметр. Среди них – ваш давний противник, Аксель Стоун, и его команда. Они продвигаются быстро.

Человек-Тень не обернулся, его взгляд был прикован к голографической записи, демонстрирующей взорванный вход на Объект Ноябрь-7, где команда Акселя исчезла в коридоре за ним.

– Я знаю, – ответил он низким, гулким голосом, который, казалось, вибрировал от энергии Ядра. – Их дерзость предсказуема. Аксель ищет свою старую любовь, свою бывшую жену... Блейз Филдинг... движимый тщетной, эмоциональной надеждой. Он недооценивает масштаб наших разработок.

Шива сжал челюсти, на его лице промелькнула тень беспокойства.

– Они уже вывели из строя половину наземных Икс-роботов.

— Они не пройдут, — отрезал Человек-Тень твёрдым тоном. Он протянул руку, и квантовая энергия стусилась в мерцающий шар, пульсирующий в унисон с Ядром. Лёгким движением запястья он отправил команду по сети ИИ, активировав фалангу стражей Девятого подразделения — элитных боевых дронов с адаптивной бронёй и плазменными копьями, размещённых на нижних уровнях «Омеги». Голографические дисплеи мгновенно обновились, показывая, как стражи мобилизуются, их красная оптика вспыхивает, готовясь преградить путь незваным гостям.

Человек-Тень наконец повернулся, его оптические линзы уставились на Шиву пронзительным, хищным взглядом.

— Ты остановишь их, Леон. Возьми Обсидиановую Стражу — своих лучших людей. Сокруши Стоуна и его союзников, прежде чем они достигнут верхних уровней. Не разочаруй меня.

Шива склонил голову, но в его глазах мелькнула искра неповиновения.

— Как прикажете, мой господин. Но Блейз... она — часть Авангарда. Если Стоун освободит её, квантовая связь может нарушиться...

— Блейз под контролем, — отрезал Человек-Тень, в его голосе прозвучал металлический рык. — Её силы сведены к нулю, её воля и опыт не имеют значения. Авангард служит моей цели, а не её. Твоя задача — устранить угрозу. Докажи, чего ты стоишь, Шива, или я найду другого, кто будет сражаться на моей стороне.

Шива стиснул кулаки до побелевших костяшек. Короткий, как удар кнута, кивок.

— Будет сделано.

Без единого слова он развернулся, словно статуя, и покинул помещение, дверь за ним захлопнулась с тихим, зловещим шипением.

Человек-Тень вновь обратил свой взор к Ядру, его руки сплели сложный танец квантовых манипуляций. Энергия Нексуса вздыбилась, питая оборону Омеги: лазерные решётки вспыхнули, противозрывные двери загерметизировались с лязгом, и низкочастотный электромагнитный импульс прокатился по комплексу, разрушая технику захватчиков. Его мысли скользнули к Авангарду, он ощутил бунтарский дух Блейз, заточённой в золотой клетке, и непоколебимую преданность Шивы, собравшего Обсидиановую гвардию. Авангард был лишь инструментом, поводком, гарантирующим подчинение его грандиозному замыслу. Назойливое вторжение сержанта Стоуна... что ж, досадная помеха, не более. Революция была неизбежна, вызвана мощью Ядра и направлялась его волей.

На поверхности бушевала яростная битва, ряды выживших солдат спецназа таяли под беспощадным натиском роботов-Икс. В глубинах Омеги ударная группа Акселя продвигалась вглубь, не подозревая о надвигающейся буре. Оптические линзы Человека-Тени вспыхнули ярче, от его фигуры исходило слабое, угрожающее гудение.

– Вперёд, сержант, – прошептал он, и его голос прозвучал эхом в просторах Ядра. – Испытай свою решимость на прочность вечности.

Омега задрожала, её защита пробудилась, Человек-Тень приготовился сокрушить незваных гостей и укрепить свое господство. Революция дышала в затылок, и ни один смертный не посмеет встать у неё на пути.

Коридоры Омеги представляли собой стерильный лабиринт полированной стали, пронизанный пульсирующим синим светом. В воздухе висел гул механизмов и едкий запах озона. Ударная группа Акселя Стоуна – Адам Хантер, Эстель Агирре, Черри Хантер, Флойд Ирайя и Зефир – двигалась с убийственной точностью, их шаги отдавались приглушённым эхом в недрах подземной крепости Синдиката. Взломанный вход на объект «Ноябрь-7» остался позади; ставки возросли, воздух был пропитан обещанием насилия. Блейз Филдинг томилась где-то в этом лабиринте, и сердце Акселя горело желанием найти её.

Команда уже уничтожила около дюжины охранников Синдиката – громил, вооружённых электрошоковыми дубинками и импульсными пистолетами. Карабин Адама с глушителем и смертоносные клинки Эстель быстро отправляли их в небытие, а акробатические приёмы Черри и сокрушительные удары Акселя довершали начатое. Кибернетическая мощь Флойда и плазменная пушка Зефира гарантировали, что ни один враг не задержится надолго. Но чем глубже они проникали, тем сильнее давила Омега – крепость, живущая волей Человека-Тени, её защита готова была обрушиться всей своей мощью.

Они оказались в просторном помещении, похожем на пещеру. Высокий потолок терялся в мраке, а вдоль стен тянулись ряды серверных блоков, по которым пульсировали потоки данных.

По полу змеились кабели, ведущие к центральной платформе, где возвышался массивный робот-страж – неподвижный, но источающий угрозу. Десятифутовая громадина, облачённая в угловатый корпус из осмиево-вольфрамовой брони, с двумя плазменными копьями в руках и рельсотроном, установленным на плече. Красные окуляры вспыхнули, когда команда вошла, тихое гудение переросло в угрожающий рёв.

– Засада! – заорал Адам, ныряя за укрытие серверной стойки.

Рельсотрон стража выплюнул гиперзвуковой снаряд, испарив кусок пола там, где только что стоял Адам. Команда рассыпалась, в зале воцарился хаос.

– Флойд, Зефир, займитесь им! – прокричал Аксель, перекатываясь, чтобы избежать плазменного копья, пронзившего воздух. Черри ринулась в атаку, обрушивая удары на оптику робота, но броня отражала их словно пух.

Эстель метнулась вперёд, её клинки искали сочленения, но робот отмахнулся от неё с такой силой, что едва не раздавил одним ударом. Карабин Адама извергал град пуль, бесполезно отскакивающих от бронированной оболочки.

Флойд и Зефир обрушили на стража всю мощь своей кибернетики. Кулаки Флойда светились розовой энергией, заряженной плазмой, и каждый удар

оставлял вмятины на броне, искры летели во все стороны, когда он крушил сервоприводы на ногах. Пушка Зефира взвыла, выпуская концентрированный заряд, который прожег часть грудной клетки меха, обнажив искрящиеся цепи. Страж нанёс ответный удар, рельсотрон задел плоть на шее Флойда, брызнула кровь, но кибернетически усиленный маори взревел, не останавливаясь, и схватил руку робота, выкручивая её до тех пор, пока металл не застонал.

– Вместе! – прорычал Зефир, синхронизируя свою пушку с заряженными плазмой кулаками Флойда. Они обрушили на стража совместную атаку – удары Флойда раскалывали ядро меха, а луч Зефира прожигал его энергетический элемент. Страж задрожал, его окуляры замерцали, и затем он рухнул грудой расплавленного шлака, содрогнув камеру.

Не успела команда перевести дух, как по камере разнёсся тихий, зловещий смех. Из тени вышли две фигуры, их очертания мерцали благодаря усовершенствованным маскировочным костюмам, преломляющим свет вокруг них. Онихиме и Яша, близнецы-телохранители Синдиката, облачённые в элегантные и смертоносные костюмы ниндзя – фиолетовые трико с зелёными повязками на головах, катаны в ножнах на бедрах. Резкие восточные черты Онихиме были обрамлены единственной косой, в её глазах плясало жестокое веселье. Яша, более крупная и мускулистая, хрустнула костяшками пальцев, принимая боевую стойку – её ухмылка обещала невыносимую боль.

Аксель шагнул вперёд, стиснув кулаки, кипя от ярости.

– Где Блейз? – потребовал он, и его голос сорвался на рык. – Скажите мне, или я разнесу это место к чертям!

Смех Онихиме прозвучал как звон разбитого стекла.

– О... Аксель Стоун. Ты так предсказуем. Блейз... в данный момент, нездорова. Заверю вас, она гость Человека-Тени. Вам не позволено вмешиваться.

Голос Яши был низким, как раскат грома.

– Мы с удовольствием сломаем вас. Снова.

Близнецы бросились в атаку, их ниндзюцу – сплав скорости и точности. Онихиме набросилась на Акселя, её удары ногами и ладонями текли как вода, каждый удар был рассчитан на поражение с филигранной точностью. Аксель блокировал, парировал, обрушивал в ответ шквал ударов, но её ловкость не позволяла ему дотянуться до неё. Яша нацелилась на Флойда и Зефира, её грубая сила соответствовала их кибернетической мощи, её локти и колени обрушивались с сокрушительной, дисциплинированной силой.

Черри и Эстель столкнулись с призрачным роем клонов Онихиме – голографическими фантомами, сотканными лучом с пульта на запястье её костюма-невидимки, в то время как выстрелы Адама бессильно рассекали воздух, не в силах зацепить ускользающую тень Яши.

Зал захлестнула буря рукопашной. Аксель, увернувшись от взмаха катаны Онихиме, обрушил на неё хук, целясь в рёбра, но она, словно змея, извернулась, и сталь лишь скользнула по его руке, окрасив её багровым.

– Ты ржавеешь, Аксель, старина, – прошипела она, растворяясь в мерцании своего плаща-невидимки.

Рык вырвался из груди Акселя, и, повинувшись звериному инстинкту, он нанёс удар коленом в живот, вслепую блокируя её возможное появление. Онихиме рухнула, лишённая дыхания.

Яша, сцепившись с Флойдом, отчаянно пытался противостоять его кибернетической мощи, но плазменный разряд Зефира, опалив воздух, заставил его отступить.

Акробатический танец Черри был её щитом, её удары ногами, словно укусы осы, сбивали с толку Онихиме, а хирургически точные броски ножей Эстель пронзили бедро Яши, вызвав утробный рык боли. Но близнецы были неумолимы, их маскировочные костюмы превращали их в неуловимых призраков, танцующих в смертельном вальсе.

Когда Аксель, наконец, прижал Онихиме к серверной стойке, на её губах вновь расцвела змеиная ухмылка. – Ты проиграл, старикан, – прошептала она, активируя маскировку. Она исчезла, словно дым, и Яша последовала за ней в объятия тени, их смех зловещим эхом прокатился по залу.

Не успела команда опомниться, как из потайной панели вырвался механический страж, его рейлган, напитанный энергией, изрыгнул смертоносный залп, прикрывая отступление близнецов.

– Чёрт! – прорычал Аксель, укрываясь от града плазмы. Команда сплотилась, Флойд и Зефир обрушили на робота шквал плазменных зарядов, превратив его в груды искорёженного металла за считанные секунды. Но эта задержка дорого им стоила – Онихиме и Яша растворились в ночи, оставив после себя лишь привкус горечи и насмешки.

Адам, с осунувшимся лицом, проверил рацию.

– Команды "Альфа" и "Браво" понесли потери на поверхности. Мы не можем останавливаться. Блейз слишком глубоко. Так должно быть.

Аксель вытер кровь с руки, в его глазах полыхала смесь ярости и решимости.

– Тогда мы движемся дальше. Они бегут, значит, боятся. Блейз где-то рядом – я чую это.

Команда двинулась вперёд, к выходу из зала, в тёмный коридор, окружающий объект "Омега", и его зловещий гул нарастал с каждым шагом. Ускользание Онихиме и Яши было досадной неудачей, но не более чем искрой, подстегнувшей пламя их решимости.

Теперь воля Акселя была подобна скале, о которую разбивались любые сомнения. Никто не встанет у него на пути к Блейз. Возможно, революция была мечтой Синдиката, но команда Акселя – его кошмаром, воплощённым в стали и ярости. И этот кошмар надвигался неотвратимо.

В недрах комплекса "Омега" стерильная лаборатория пульсировала холодной, расчётливой точностью, словно алхимическая утроба, где науку извращали в орудие тирании. Залитое бездушным светом помещение являло собой клинический кошмар: стены из полированного сплава отражали ряды голографических мониторов, а в центре возвышался лабораторный стол, наклоненный вертикально, словно алтарь для жертвоприношений. На нём, словно распятая, застыла Блейз Филдинг, её обнажённые запястья и лодыжки скованы мерцающей квантовой защитой, пульсирующей болезненно-зелёным светом. Обнаженная, выставленная на всеобщее обозрение, она дышала неприкрытым неповиновением, всё её тело содрогалось, когда силы её ауры, долгое время подавляемые, с рёвом вырывались на свободу. Её окутало голубое сияние, глаза сверкали пронзительным белым светом, а нити квантовой энергии потрескивали вокруг её фигуры, словно молнии, разбиваясь о защитное стекло, ограждавшее платформу лабораторного стола. Боль была невыносимой, огонь пылал в венах, пока её биоэлектрическое поле сражалось с последними нанитами, пытавшимися нивелировать её способности. Блейз издала крик, первобытный вопль ярости и агонии, её мышцы вздулись, сопротивляясь квантовым ограничителям. Защита держалась, её энергетическая матрица была спроектирована так, чтобы противостоять даже её силе Homo Superior, но она чувствовала, как наниты ослабевают, как их контроль ускользает. Её аура вздымалась, словно буря силы, грозя поглотить её яростью, если она не сможет вырваться на свободу.

Вокруг, словно стервятники, кружили учёные DahmCo в гладких серых защитных костюмах, их лица были скрыты за непроницаемыми забралами, а пальцы бегали по голографическим планшетами. Они отслеживали её жизненные показатели, их голоса звучали отрывисто и деловито.

— Биоэлектрическая мощность объекта составляет 78%, — доложил один, копаясь в настройках панели управления. — Действие нанитов ослабевает — приготовьте дополнительную дозу.

Другой учёный, женщина с ледяным взглядом, постучала по устройству, похожему на шприц, подключённому к роботизированной руке.

— Квантовая защита стабильна. Запускаю перезагрузку нанитов через тридцать секунд. Человек-Тень требует подчинения.

Крик Блейз перешёл в звериное рычание, её раскалённые добела глаза прожигали взглядом учёных.

— Вы заплатите за это кровью, — выплюнула она, её голос звучал низко и грубо, но не прерывался. Она ощущала присутствие Человека-Тени сквозь Авангард, его гнев отдалённо пульсировал в её сознании, но её собственная ярость заглушала его. Она — Блейз Филдинг, последняя выжившая в резне деревни Тсачила, первого эксперимента Синдиката над людьми высшего сорта, и она разнесёт это место в щепки, чтобы осуществить свою законную месть.

Прежде чем роботизированная рука успела ввести наниты, гидравлические двери лаборатории распахнулись с оглушительным грохотом, осколки разлетелись по стерильному полу.

Аксель Стоун и Адам Хантер ворвались в лабораторию с поднятым оружием и непроницаемой решимостью, застывшей на лицах.

— Стоять! — взревел Аксель, его голос прозвучал как раскат грома. — Отойдите от неё, немедленно!

Ведущий учёный резко обернулся, его планшет с грохотом упал на пол.

— Вам сюда нельзя! У нас строгий приказ от Человека-Тени..

Аксель не дал ему закончить. В три стремительных прыжка он преодолел расстояние и обрушил кулак на челюсть учёного, отбросив его, словно тряпичную куклу. Адам превратился в размытое пятно, приклад его карабина с хрустом проломил череп другому учёному, а третий попытался сбежать, но Аксель ударом ноги в грудь отправил его в полёт к ближайшей консоли. Оставшиеся двое в ужасе подняли руки, но взгляд Адама заставил их замолчать. От быстрого удара локтём они оба рухнули на пол без сознания, расплостались среди разбитого оборудования.

Аксель бросился к центральной консоли, его пальцы заметались по кнопкам управления, пытаясь освоиться с незнакомым интерфейсом. — Адам, помоги мне выключить эту чёртову штуку! — взревел он.

Адам присоединился к нему, его подготовка в спецназе дала о себе знать, когда он расшифровал протоколы квантовой защиты.

— Понял — здесь код переопределения, — пробормотал он, вводя команды. Роботизированная рука замерла, нанитовый шприц втянулся, и зелёная квантовая защита замерцала, а затем растворилась с тихим жужжанием.

Лабораторный стол опустился, освободив Блейз, которая упала на колени, задыхаясь и откашливаясь прозрачной студенистой жидкостью, её аура всё ещё светилась, но постепенно стабилизировалась. Аксель опустился на колени рядом с ней, нежно поглаживая её по спине рукой в перчатке, его голос звучал мягко, но настойчиво.

— Блейз, мы здесь. Ты в безопасности.

Она подняла голову, её белые глаза вновь обрели свой естественный тёмно-карий оттенок, слёзы навернулись и смешались с потом на лице.

— Аксель... ты пришёл.

Её голос дрогнул, её переполняли благодарность и облегчение.

Дверь в камеру вновь распахнулась, и Черри, Эстель, Флойд и Зефир вошли внутрь, держа оружие наготове. Острый взгляд Черри скользнул по комнате и остановился на боковой двери с табличкой 'Хранилище'.

— Я проверю, не здесь ли её вещи, — сказала она, бросаясь внутрь. Через несколько мгновений она вернулась, держа в руках одежду Блейз — её фирменный красный спортивный лифчик, мини-юбку, чёрную кожаную куртку и армейские ботинки, аккуратно сложенные в стопку, словно насмешка над её

заточением. Блейз кивнула и, пошатываясь, поднялась на ноги, опираясь на поддержку Акселя.

— Дайте мне минуту, — сказала она, направляясь в соседнюю комнату. Оставшись одна, она быстро оделась, чувствуя знакомую тяжесть одежды на теле. Когда она зашнуровывала ботинки, её аура наполнилась силой, голубое пламя заиграло на коже, её способности Homo Superior восстановились. Она сжала кулаки, чувствуя, как квантовая энергия течёт сквозь неё, острее и сильнее, чем когда-либо. Но вместе с этим пришёл толчок — ярость Человека-Тени, телепатический рык, эхом прокатившийся по Авангарду, его мысли, полные предательства и приказа.

«Ты не посмеешь бросить мне вызов».

Блейз стиснула зубы, стараясь скрыть свое присутствие.

«Испытай меня», — с вызовом ответила она, используя лишь силу своего разума. Она вернулась в лабораторию с решительным выражением на лице.

Команда окружила её, их облегчение было ощутимым. Черри улыбнулась и шутливо отдала ей честь. — Выглядишь круто, Блейз.

Флойд и Зефир кивнули, их кибернетические тела были готовы к следующему бою. Ножи Эстель блеснули в свете ламп лаборатории, когда она взглянула на Адама, и он улыбнулся в ответ, проверяя свой карабин, сосредоточенный мастер-сержант.

Блейз встретила взглядом с Акселем, её голос теперь звучал ровно и уверенно.

— Спасибо вам — всем вам. Я знала, что вы придёте за мной. Теперь мы должны покончить с этим. Этим дерьмовым шоу руководит Человек-Тень, и он в ярости.

Адам хлопнул её по плечу и дружески подмигнул.

— Рад, что ты снова с нами, Блейз. Куда дальше?

Блейз закрыла глаза, её восстановленные силы обострили чувства. Связь с Авангардом, хоть и нежеланная, дала ей слабое представление о расположении Омеги — пульсирующее ядро Нексуса, комната Человека-Тени, приближение Шивы с Обсидиановой стражей.

— Вниз, — сказала она, наконец, открывая глаза. — Ядро — это сердце этого места. Мы уничтожим его, мы положим конец этой революции.

Аксель кивнул, сжимая кулаки.

— Мы зашли слишком далеко, чтобы отступать. Показывай дорогу.

Команда двинулась вперёд, Блейз возглавляла шествие, её аура сияла путеводным маяком во тьме. Коридоры Омеги разверзлись навстречу, наполненные зловещими сигналами тревоги и гулом приближающихся стражей. Онихиме и Яша всё ещё скрывались в тених, Шива маячил, словно

надвигающаяся буря, а гнев Человека-Тени был тяжёлым бременем, давящим на плечи.

Но Блейз была полна решимости, её команда – несокрушимым оплотом, их воля – клинком, не знающим пощады. Битва за Вуд-Оук-Сити, за судьбу всего мира, ещё далека от завершения, но они встретят её плечом к плечу, как единое целое.

Предчувствие грядущей битвы с каждым шагом стучалось, словно надвигающаяся гроза.

За поворотом открылось огромное, куполообразное пространство, и воздух мгновенно стал тяжёлым, словно наэлектризованным. Механический гул стих, уступив место леденящей душу тишине. Комната напоминала технологический собор, стены которого были украшены каскадом голографических панелей, отображающих энергетические потоки ядра Нексуса. В самом сердце зала, словно зловещий идол, возвышался Леон Шива. Его мускулистое тело, словно выкованное из стали и закаленное в битвах, мягко светилось в холодных желтоватых лучах прожекторов. Чёрная мантия, сшитая на заказ, подчеркивала его убийственную элегантность. Красная бандана, повязанная на голове, придавала его облику нотку дерзкой самоуверенности.

По обе стороны от него, как воплощение смерти, стояли шесть роботов-стражей Обсидиановой гвардии – элитного подразделения Синдиката. Изыщные, десятифутовые машины, закованные в обсидианово-чёрную броню, с плазменными копьями, сверкающими зловещим светом, и заряженными к бою рейлганями, они казались безмолвными предвестниками гибели. Глаза Шивы, словно тлеющие угли, горели смесью триумфа и презрения, и его присутствие наполняло комнату ощущением надвигающейся катастрофы.

Блейз остановилась, её аура вспыхнула ярче, чем когда-либо, её команда развернулась веером за её спиной, словно готовые к прыжку хищники.

Аксель сжал кулаки, не отрывая взгляда от Шивы.

– Ты стоишь у нас на пути, Шива, – прорычал он, его голос был полон ненависти. – Отойди в сторону... или мы пронзим тебя насквозь.

Смех Шивы был низким, звучным, насмешливым. Он раскинул руки, словно заключая зал в свои объятия.

– Аксель, Блейз, вы – лишь жалкие остатки умирающего мира, цепляющиеся за устаревшее хаотичное повествование, которое больше не имеет значения. Революция начинается здесь и сейчас, и её свет неизбежен. Тридцать лет вы мешали осуществлению замыслов Синдиката – сначала первоначальной операции "Теневая рука", затем моего собственного проекта "Зулу", который был так близок к успеху четыре года назад. Но это всё в прошлом. Замысел Человека-Тени близок к завершению, и я лично увижу плоды его триумфа. Омега – это горнило новой эры, и вам не остановить этот процесс. На этот раз вам не удастся победить.

Глаза Блейз сузились, её квантовые чувства обострились от телепатического присутствия Шивы в Авангарде. Его слова были полны пафоса... и она ощутила его отчаяние, его маниакальное стремление доказать свою правоту перед Человеком-Тенью.

- Твоя революция - ложь, Шива, - выплюнула она, её голос был полон презрения. - Она всегда была таковой. Это жажда власти и контроля, а не спасение. Вы с Человеком-Тенью можете сколько угодно проповедовать о судьбе, но я здесь, чтобы предать её огню.

Ухмылка Шивы мгновенно исчезла, его голос стал ледяным.

- Значит, вы действительно слепы, - произнёс он, словно вынося приговор. - Авангард объединяет нас, Блейз. Наши квантовые сущности едины с Человеком-Тенью. Присоединяйся к своей истинной семье в этот час нашего триумфа или будешь стёрта из истории.

Едва заметным жестом он поднял руку, и шесть роботов Обсидиановой гвардии ринулись вперёд, их оптика вспыхнула зловещим красным, а плазменные копыа запылали адским огнём.

- Прикройте! - рявкнул Адам, и команда бросилась за серверные блоки и клубки проводов, в то время как зал сотряс грохот полудюжины рейлганов. 20-миллиметровые пули с обеднённым ураном разрывали сталь, словно масло. Черри отскочила к выступу, Эстель растворилась в тенях, а Флойд и Зефир приготовились к столкновению за переборкой. Аксель попытался утащить Блейз за консоль, но она уверенно оттолкнула его, её аура пылала неземным светом.

- Не прячьтесь, - произнесла она ровным голосом, словно разговаривала с одним из своих детей. - Я справлюсь.

Прежде чем Аксель успел возразить, Блейз вышла на открытое пространство, и её аура взорвалась сияющей голубой короной. Меха набросились на неё, обрушивая удары копыями, но она двигалась с невероятной грацией, словно неуловимый шторм. Квантовая энергия бурлила в её венах, её руки выписывали в воздухе замысловатые узоры, выпуская шквал электрических разрядов. Первый мех получил удар прямо в сердце, его броня расплавилась, и он рухнул на землю, осыпая всё вокруг искрами. Второй атаковал, выпустив заряд из рельсотрона, но аура Блейз с лёгкостью отразила пулю, и её контратака - мощная волна энергии - раздробила ноги противника, словно спички.

- Тамаши Аге, - тихо скомандовала Блейз, и её шепот заглушил грохот битвы.

Команда с благоговейным трепетом наблюдала за тем, как Блейз танцует среди хаоса, словно божество, сошедшее с небес. Её глаза светились белым светом, вокруг неё сплетались дуги фрактальной квантовой энергии, каждое её движение было симфонией силы и грации. Она перепрыгнула через робота, её кулак пронзил оптику, выпустив огненный шар, а затем развернулась, направив взрыв энергии по широкой дуге, поджарив цепи ещё двух роботов и смяв их каркасы, словно консервные банки. Двое последних атаковали одновременно, их копыа сошлись в смертоносном танце, но чутьё Блейз,

обострённое благодаря Авангарду, предугадало их намерения. Она проскользнула под одним из них, её удар раздробил гидравлическое колено, а затем взмыла в воздух, выпустив двойной голубовато-белый луч, который мгновенно испарил ядро последнего робота.

В зале воцарилась тишина, и от Обсидиановой гвардии остались лишь тлеющие обломки. Блейз стояла посреди поля боя, вся в поту, её аура пульсировала, грудь тяжело вздымалась, но её решимость оставалась непоколебимой.

У Акселя отвисла челюсть, Черри одарила Блейз широкой улыбкой, и даже дополненное зрение Зефира выразило нескрываемое восхищение.

– Чёрт возьми, Блейз, – пробормотал Зефи, выдавив слабую улыбку. – Ты просто чудо природы.

Лицо Шивы исказилось от отвращения, и он сплюнул на землю. Он шагнул вперёд и сбросил с себя верхнюю одежду, начав разминать внушительную мускулатуру простыми, отточенными движениями.

– Жалкое зрелище, – прорычал он. – Если мне не удастся убедить тебя присоединиться к Человеку-Тени, Блейз, я прикончу тебя сам. На этот раз навсегда. Революция не остановится.

Аура Блейз вспыхнула ещё ярче, и её глаза встретились с глазами Шивы. Она почувствовала его мысли через Авангард – его гнев, его страх неудачи – и отбросила их прочь, словно мусор, и её голос зазвучал яростно.

– Ты не моя судьба, Шива. Ты никогда ею не был. Ты просто стоишь у меня на пути!

Шива атаковал, его скорость Homo Universalis была размытой, и его квантово-усиленные кулаки потрескивали фиолетовой энергией. Он обрушил на неё шквал ударов, каждый из которых был выверен с хирургической точностью, нацеливаясь в суставы и жизненно важные органы. Блейз парировала, её аура усиливала рефлекс, и её блоки поглощали энергию его ударов. Она уклонилась от вращающегося удара, и её собственный удар, заряженный синим квантовым огнём, задел его грудь, оставив на плоти жуткий ожог. Шива взревел в ярости, его рука выпустила багрово-фиолетовый заряд, но аура Блейз отразила его, и от взрыва содрогнулась вся комната.

Битва развернулась как столкновение титанов, квантовые энергии сталкивались в ослепительном танце света и сокрушительном рёве. Сила Шивы, взращённая в лабораториях Человека Универсального, казалось, давала ему неоспоримое преимущество. Его удары с яростью молота обрушивались на защиту Блейз, но её молниеносная ловкость и интуитивное чувство боя спасали ей жизнь раз за разом. Она словно предвидела его движения, предугадывая каждый выпад. В момент, когда Шива замахнулся для решающего удара, Блейз провела дерзкий контрудар, заставив его оступиться. В ответ она выпустила ступок чистой энергии, обжигающую стрелу, пронзившую его руку. Шива зашипел от нестерпимой боли.

В тени арены, команда застыла, держа оружие наготове, но сдерживаясь. Блейз сражалась, словно разъярённая львица, защищая свою территорию. В глазах Акселя плескалась непоколебимая вера, но страх сдавливал его

сердце ледяным кулаком. "Давай, Блейз, ты сможешь," – прошептал он, словно заклинание. Глаза Шивы пылали адским огнем, а в голосе клокотало звериное рычание.

– Вам не остановить грядущую бурю!

Он бросился вперёд, и квантовая энергия в его руках материализовалась в зловещий фиолетовый клинок, нацеленный прямо в сердце Блейз.

Аура Блейз вспыхнула, словно сверхновая, её руки сплели вокруг неё мерцающий щит из небесно-голубой энергии.

Клинок обрушился на щит, взметнулись искры, словно рой разъярённых светлячков. Блейз стояла непоколебимо, и её крик вызова эхом прокатился по залу. Это был её час – доказать, что она не просто пешка в их игре, не часть безликой троицы.

Столкновение между Блейз Филдинг и Леоном Шивой сотрясало воздух, заставляя вибрировать каждую клетку пространства. Голубая аура Блейз сияла, как венец, её квантово-усиленные удары с яростью обрушивались на багрово-фиолетовую энергию Шивы в эпическом танце разрушения. Обломки поверженных роботов Обсидиановой гвардии устилали пол, свидетельствуя о её невероятной силе. Но стойкость Шивы, его способности Homo Universalis, делали его самым опасным противником, с которым ей когда-либо приходилось сталкиваться.

Терпение Акселя лопнуло, как перетянутая струна. Перед его глазами пронеслась смерть родителей, десятилетия борьбы с Синдикатом, его многочисленными лицами; ложь и коррупция в рядах полиции Лос-Анджелеса, Новый Синдикат, войны Синдиката и зловещая тень лорда Сохариса... затем столкновение с призраком Шивы и загадкой Синдиката Игрек, кризис проекта "Зулу"... Всё это вскипело в его душе, превратившись в ярость, которую он больше не мог сдерживать.

– Хватит! – взревел Аксель, пролетая мимо Блейз. Его отточенные годами боевые искусства превратились в смертоносную точность. Кулаки и ноги стали продолжением его воли, обрушивая на противника град ударов, подпитываемых горем утрат и всепоглощающей яростью. Удар ногой с разворота обрушился на рёбра Шивы, за ним последовала серия молниеносных ударов в грудь, каждый из которых звучал, как раскат грома. Шива, застигнутый врасплох, едва успевал парировать удары, его сверхчеловеческая скорость оказалась на пределе. Апперкот Акселя сотряс челюсть Шивы, от силы удара голова противника откинулась назад, но в тот же миг багрово-фиолетовая энергия Шивы вспыхнула, отражая следующий удар коленом.

– Аксель, отойди! – крикнула Блейз, её аура пульсировала от напряжения, но Аксель уже не слышал её. Он продолжал атаковать, его голос сорвался на рычание, когда он уклонился от ответного энергетического выпада Шивы.

– Всё кончено, Шива! Тридцать лет – миллионы жизней, загубленных твоим Синдикатом, твоими войнами, твоей проклятой революцией! Это длилось слишком долго! Тебе конец!

Глаза Шивы, словно тлеющие угли, сузились. Холодная усмешка искривила его губы, когда он парировал шквал ударов Акселя.

— Ты глупец, Аксель, — прошипел он. Его кулаки, усиленные квантовой энергией, хрустнули, когда он обрушил мощный удар локтём в плечо Акселя, заставив его пошатнуться. — Революция — это судьба человечества, путь к долгожданному раю. Вы с Блейз — лишь жалкие статисты, осмелившиеся бросить вызов новому богу.

Борьба была напряжённой и изматывающей. Аксель уклонялся от багрово-фиолетовых энергетических разрядов Шивы, его удар наотмашь задел висок противника, вызвав звериное рычание. Шива ответил телекинетическим толчком, квантовая сила отбросила Акселя к серверной, металл смялся от удара. Но Аксель, не сломленный, вскочил на ноги, его ярость горела ярче, чем боль, придавая ему сил. Он снова ринулся в атаку, обманым движением качнувшись влево, затем вправо, и нанёс свой коронный удар — сокрушительный апперкот Локка Стоуна. Кулак Акселя взметнулся вверх с взрывной силой, обрушившись на грудь Шивы.

— ГРАНД АППЕРКОТ!!!!!!

Шива отшатнулся от удара, потеряв равновесие. Зал замер в напряжённом ожидании, команда застыла, наблюдая за развязкой. Блейз почувствовала свой шанс, и её аура вырвалась, превратившись в ослепительный синий квантовый огненный шар. С криком, вырвавшимся из самой глубины души, она метнула его в Шиву. Снаряд пронёсся по залу, словно небесная комета, и врезался в цель, вызвав ослепительную вспышку света и жара, которая сотрясла весь комплекс "Омега", как мощное землетрясение. Голографические панели разлетелись вдребезги, трубопроводы лопнули, а пол камеры покрылся сетью трещин от чудовищного взрыва. Клубы пыли и дыма поднялись в воздух, на несколько секунд полностью скрыв последствия.

Когда дым рассеялся, команда с оружием наизготове бросилась вперёд.

Шива исчез — ни тела, ни следа, лишь выжженный кратер на том месте, где он стоял в последний раз. Черри выдохнула, её голос дрожал от облегчения и ужаса.

— Чёрт возьми, Блейз, — пробормотала она. — Я думаю, ты превратила его в пар.

Флойд кивнул, его кибернетические руки всё ещё дрожали от перенапряжения.

— С ним покончено. Никто не смог бы выжить после такого.

Адам и Эстель обменялись настороженными, полными сомнения взглядами, в то время как единственный дополненный глаз Зефира молча и скептически изучал обломки.

Аксель, тяжело дыша, вытер кровь с разбитой губы. Его глаза изучали кратер, словно отказываясь верить в произошедшее.

— Он действительно ушёл? Такое случалось и раньше.

Блейз застыла на месте, её аура потускнела, лицо омрачилось тенью тревоги. Сквозь "Авангард" она ощутила это – слабый, насмешливый смех, присутствие Шивы, оставшееся вечной тенью в её сознании.

«Ты не можешь убить то, что вечно», прошептал его голос, телепатический и леденящий душу. «Мы ещё встретимся, Блейз.»

Связь прервалась, и Блейз поняла, что он всё ещё жив – каким-то образом, где-то. Она знала, что это не последняя весточка от Леона Шивы.

– Он не умер, – прошептала она, и облегчение, промелькнувшее в глазах команды, тут же угасло. – «Авангард»... я чувствую его. Он всё ещё где-то там. Не знаю как, но он вернётся.

Зефир нахмурился, словно пытаюсь разгадать неразрешимую загадку. Аксель стиснул зубы, костяшки пальцев побелели от напряжения.

– Тогда мы будем готовы. В любом случае, сейчас ему нас не остановить.

Адам проверил свой карабин, и мастер-сержант снова стал собранным и деловитым.

– Мы приближаемся к ядру Нексуса. Шива был лишь стражем врат, следующим будет Человек-Тень. Блейз, ты готова возглавить атаку?

Блейз кивнула, её аура вспыхнула вновь, теперь уже под контролем, подобно пламени, заключённому в сталь.

– Вперёд. Ядро Нексуса – ключ ко всему. Мы закончим это сегодня.

Команда перегруппировалась, их решимость, закалённая в бою, стала ещё крепче. Пусть поражение Шивы (или, скорее, его бегство) не было идеальным исходом, но демонстрация силы Блейз зажгла огонь в их сердцах. Она в одиночку уничтожила Обсидиановую гвардию, а ярость Акселя отбросила Шиву назад. Человек-Тень ждал, и призрак его Революции всё ещё маячил впереди, но команда была едина, их связь прочнее, чем когда-либо.

Они двинулись вперёд, покинув разрушенную камеру и вступив в следующий коридор, и гул Ядра Нексуса стал оглушительным, словно пульс умирающего мира.

Завыли сигналы тревоги, и отдалённый лязг роботов эхом прокатился по коридорам, но аура Блейз, подобно маяку, освещала им путь, её квантовые чувства направляли их сквозь тьму.

Тень обещания Шивы нависла над ней, как грозовая туча, но она отбросила её прочь. Человек-Тень – вот настоящая угроза, а Омега – его трон. Ради города Вуд-Оук-Сити, ради всего мира, они низвергнут его вместе.

Ядро Нексуса, расположенное в самом сердце комплекса "Омега", представляло собой технологическое капище. Огромный цилиндрический реактор, словно пойманная звезда, доминировал в пространстве. Ядро

пульсировало голубоватым квантовым пламенем, его корпус из прозрачного сплава источал неукротимую мощь, отбрасывая призрачные, мерцающие блики на зеркальные стальные стены камеры. Вокруг Ядра вихрем вращались голографические дисплеи, транслируя данные об обороне "Омеги", ожесточённых боях на поверхности и глобальных операциях Синдиката.

В самом центре зала, спиной ко входу, возвышался Человек-Тень. Его силуэт, зловещая смесь биоинженерной ткани и передовых технологий X-Robot, чётко вырисовывался на фоне ослепительного сияния Ядра. Руки его двигались в завораживающем танце, манипулируя квантовыми полями с помощью голографических интерфейсов, дирижируя финальными аккордами своей революции. Блейз Филдинг ворвалась в зал, возглавляя ударную группу, её аура пылала контролируемой, но обжигающей яростью. Тяжесть их миссии мгновенно обрушилась на неё: груз пережитого, буря эмоций, которые она давно не испытывала. Это был их шанс всё исправить. Здесь и сейчас. Её силы горели ярче, чем когда-либо, но незримая связь Авангарда с Человеком-Тенью пульсировала в её сознании, неустанно напоминая о чудовищной цене поражения. Они пришли, чтобы положить конец этой безумной революции, спасти Вуд-Оук-Сити и весь мир от смертельной хватки Синдиката.

Аксель, шагнув вперёд, сжал кулаки. Его голос, словно удар грома, прорезал гул, царивший в зале.

– Всё кончено, Человек-Тень! Твоя революция провалилась. Шива мёртва, и ты следующий. Сдавайся!

Человек-Тень замер, его руки застыли в голографическом поле. Медленно, с дьявольским спокойствием, он повернулся, и светящиеся оптические линзы его искусственных глаз устремились на команду. Глубокий, утробный смех эхом разнёсся по залу, низкий и зловещий, перерастая в какофонию, от которой, казалось, содрогались сами стены. Мгновенно, зал преобразился – стены отступили, потолок взмыл ввысь, являя собой гораздо большее, мрачное пространство, напоминающее пещерную арену, окутанную непроглядной тьмой. Ядро Нексуса осталось в центре внимания, его свет теперь резко контрастировал со зловещей пустотой, простирающейся за его пределами.

– Ничтожные глупцы, – пророкотал Человек-Тень, его голос превратился в синтетический рык, вибрирующий энергией самого Ядра. – Вы думаете, Шива мёртва? Тогда вы не знаете ничего о том, что грядет. Революция – это не сон, это неизбежность. Моя новая форма, освобожденная от брэнной плоти, питаемая ядром Нексуса, дарует мне власть над всеми технологическими системами. Я изменю общество, подчиню себе все его аспекты, стану непреодолимой силой. Вы даже не представляете, какой властью я обладаю.

Аура Блейз вспыхнула с новой силой, глаза сузились в ярости.

– Ты тиран, а не бог, – отрезала она, повысив голос. – Мы остановим тебя, как остановили Шиву!

Смех Человека-Тени вновь раздался, на этот раз холодный, как лёд.

– Остановить меня? Вы хотите увидеть истоки этой силы? Позвольте мне просветить вас.

Он сделал шаг вперёд, и его оптические линзы засветились ещё ярче.

— Задолго до вас, тысячелетия назад, процветала доисторическая цивилизация, существование которой погребено под толщей современных археологических знаний. Империя Дзёмон была высокоразвитым прототехнологическим обществом, охватывавшим часть Восточной Азии и территории, которые сейчас известны как Антарктида. Её существование стёрто из официальной истории, сохранившись лишь в полузабытых мифах, устных преданиях клана Оборо и в охраняемых архивах преступных организаций.

— Империей Дзёмон правили две легендарные фигуры, — продолжал он, — великие короли Уракабарамизель и Самьяза; братья, чьё правление было отмечено как эпохой просвещения, так и периодом тирании. Под их руководством Дзёмон разработали технологии, не поддающиеся даже современному пониманию, включая квантовую механику, биоинженерию и то, что некоторые называли бы мистицизмом. Их общество было строго иерархичным, сосредоточенным вокруг техно-духовной элиты, владевшей артефактами невероятной силы. Считалось, что эти артефакты, включая легендарного Колосса, используют "квантовую сущность" Вселенной, наделяя своих владельцев богоподобными способностями.

— Уракабарамель, старший брат, был дальновидным правителем, стремившимся объединить мир под властью Дзёмон. Его способности, полученные от Колосса и других артефактов, включали манипулирование квантовой энергией, телепатию и ограниченное предвидение. Легенды гласят, что он мог "говорить со звёздами", что является поэтическим описанием его способности взаимодействовать с квантовыми полями на огромных расстояниях. Его амбиции привели империю к золотому веку, но также посеяли семена её гибели.

— Уракабарамель мёртв, — процедила Блейз. — Мы убили его много лет назад.

— Вы действительно в это верите? — спросил Человек-Тень с неподдельным любопытством, и на мгновение он был удовлетворён, увидев тревожное сомнение, промелькнувшее на её лице, когда его слова достигли цели. Затем он продолжил:

— Компания DahmCo Industries, проводя раскопки в поисках редких минералов в руинах Шитаклана, обнаружила Колосса в запечатанной камере, руны и материалы которой не поддавались анализу. находка держалась в строжайшем секрете, доступная лишь избранным, включая Рудру и Вольфганга Дама. Не имея возможности полностью воссоздать возможности Колосса, учёные DahmCo перепроектировали его квантовый реактор для создания ядра Нексуса. Этот процесс, основанный на видении Рудры для проекта "Феникс", позволил Синдикату воскресить меня.

Аксель стиснул челюсти, его кулаки были готовы к неминуемой схватке.

— Древняя история тебе не поможет, мистер Икс, — прорычал он. — Твоя Сущность, твоя Революция — всё закончится здесь.

Фигура Человека-Тени содрогнулась, легкая дрожь пробежала по его гибриднему телу.

– Вы ещё увидите... – прошептал он. Без предупреждения его тело безжизненно рухнуло на пол, как марионетка, оборванная на нитях. Голографические интерфейсы замерцали, гул Ядра усилился до оглушительного рёва.

Сердце Блейз дрогнуло, Авангард разразился в её сознании злобным хохотом – смехом Человека-Тени, эхом отозвавшимся в её разуме, не скованном его падающим телом. “Нет...” – прошептала она, её аура напряглась до предела, когда она почувствовала изменение в комнате.

В затенённом пространстве за Ядром зашевелилось что-то огромное. Два янтарных глаза вспыхнули в темноте, сияя, как два солнца-близнеца, в возвышающейся форме, достигавшей двадцати пяти футов в высоту. Предстал Колосс – древний боевой костюм, разработанный Самьязой, братом Уракабарамизля, на его угловатом каркасе из бронзы были выгравированы руны Дзёмон, а конечности ощетились квантовым оружием.

Его присутствие ощущалось как колоссальная, титаническая физическая масса, воздух трещал от его энергии.

Голос Человека-Тени прогремел из Колосса, ставшего теперь бесплотной сущностью, обитающей внутри его систем.

– УЗРИТЕ ИСТИННУЮ МОЩЬ НЕКСУСА! Я БОЛЬШЕ НЕ СВЯЗАН ПЛОТЬЮ ИЛИ ТЕЛЕСНОЙ ФОРМОЙ – Я КОЛОСС, ВОПЛОЩЕНИЕ ВОЛИ ВОЗРОЖДЁННОГО ДЗЁМОНА! ВЫ ПРЕКЛОНИТЕ КОЛЕНИ... ИЛИ ПОГИБНЕТЕ!!

Команда Блейз бросилась в бой, рассыпаясь веером, когда глаза Колосса вспыхнули, и его массивные руки поднялись, чтобы обрушить шквал квантовых энергетических лучей. Аксель, нырнув за переборку, прокричал:

– Рассредоточиться! Бейте со всех сторон!

Карабин Адама огрызнулся, пули, словно злобные осы, жалили броню боевого костюма, в то время как Эстель, словно тень, выскивала уязвимости, её грация позволяла танцевать между разрушительными лучами. Черри, вихрем ярости, обрушилась на машину, проверяя её защиту градом сокрушительных ударов, а Флойд и Зефир выпустили шторм плазменных разрядов, их кибернетическая мощь, казалось, вот-вот прорвёт древний корпус.

Блейз стояла незыблемо, её аура взорвалась сияющей лазурной короной. Вопль Авангарда, предчувствовавшего намерения Человека-Тени, пронзил её сознание, но она отбросила его прочь, все её чувства были сосредоточены на Колоссе. «Жаждешь власти?», прорычала она телепатически Авангарду, её руки сплетали мерцающий огненный шар. «Вкуси моей!»

Битва достигла апогея, зал превратился в бушующий океан света и тени.

Колосс двигался с пугающей скоростью, его лучи прожигали сталь, словно масло, древняя конструкция подпитывалась энергией, исходяемой ядром Нексуса.

Команда Блейз сражалась как единый организм – кулаки Акселя, тактическая гениальность Адама, смертоносная точность Эстель, акробатическая ярость Черри, грубая сила Флойда, разрушительная огневая мощь Зефира – но новая форма Человека-Тени, богоподобная машина, смотрела на них янтарными глазами, полными обещания неминуемой гибели. Сила Блейз, усиленная Авангардом, была их единственной надеждой, но цена победы над Колоссом могла оказаться непомерно высокой.

Колоссальный боевой скафандр, легендарный Колосс империи Дзёмон, нависал над ними, его бронзоподобный сплав был испещрён светящимися рунами, а янтарные глаза горели злобой волей Человека-Тени. Ядро Нексуса гудело в самом сердце зала, его синие разряды освещали огромную арену, погружённую в зловещую тень.

Голос Человека-Тени, усиленный Колоссом, прогремел, синтетический рёв сотряс зал до основания.

– ВЫ – НИЧТО! МОЙ РАЗУМ, ОБЪЕДИНЁННЫЙ С ЯДРОМ НЕКСУСА, РАСПРОСТРАНИТСЯ ПО ВСЕМУ МИРУ, НАЧИНАЯ С ВУД-ОУК-СИТИ И КИБЕРПОЛИЦИИ E-SWAT. КАЖДАЯ СИСТЕМА, КАЖДОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СКЛОНИТСЯ ПЕРЕД МОЕЙ ВОЛЕЙ. РЕВОЛЮЦИЯ ВЕЧНА!

Лазурная аура Блейз вспыхнула, её сила Homo Superior прорвалась сквозь связь с Авангардом.

– Ты не бог, – выплюнула она, её глаза вспыхнули ослепительным белым пламенем. – Ты – паразит! Мы вырвем тебя из этого мира!

Битва вспыхнула с новой яростью, столкновение смертных с древней, непостижимой мощью. Колосс двигался с кошмарной скоростью, его квантовые орудия извергали лучи испепеляющей энергии, прорезая расплавленные траншеи в стальном полу. Карабин Адама стрелял точными очередями, целясь в суставы скафандра, но пули, словно песчинки, отскакивали, не причиняя вреда. Эстель, словно призрак, металась в тенях, её боевые ножи искали бреши, но лишь для того, чтобы быть отброшенной телекинетическим взрывом, швырнувшем её через всю комнату.

Флойд и Зефир бросились в атаку, их кибернетические импланты, несмотря на их меньшие размеры, позволяли им соперничать с мощью скафандра. Кулаки Флойда, окутанные плазмой, пробиты броню на ноге, в то время как плазменная пушка Зефира вырвала кусок плеча, обнажив древние схемы. Колосс ответил мгновенно, его рельсотрон взревел, пуля едва не задела Флойда, опалив ему руку.

– Продолжай атаковать! – прорычал Флойд, не останавливаясь, и обрушил ещё один удар.

Блейз была центром бури, её аура – сияющей короной. Она танцевала сквозь лучи Колосса, её квантовое чутье, обостренное Авангардом, позволяло ей предвидеть его движения. Она обрушила на него шквал электрических разрядов, каждый удар проплавлял броню, но квантовый реактор костюма залечивал незначительные повреждения, а его руны светились все ярче. Человек-Тень разразился насмешливым хохотом, его голос был полон презрения.

— ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОСТАНОВИТЬ ВЕЧНОСТЬ, ФИЛДИНГ! ТВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ЛИШЬ ПРИВЛИКАЕТ МОЁ ВОСХОЖДЕНИЕ!

Команда сражалась как единое целое, их действия были отточены бесчисленными битвами и годами тренировок. Адам координировал атаки, отдавая чёткие команды, используя каждый шанс.

— Черри, обходи слева! Зефир, целься в ядро!

Ножи Эстель перерезали гидравлический шланг, забрызгав маслом всё вокруг, что замедлило движение правой руки Колосса. Удары Черри отвлекали его сенсоры, давая Флойду возможность ухватить его за ногу, его сила стибала и дробила металл. Плазменный разряд Зефира опалил его грудь, выжигая рану, но телекинетическое поле костюма отбросило его назад, и он врезался в стену. Аксель, словно сорвавшийся с цепи зверь, ринулся вперёд, его боевые навыки слились в единый поток ярости. Он запрыгнул на руку Колосса, его кулаки обрушились на сустав, высекая искры. Человек-Тень отмахнулся от него, как от назойливого комара, но Аксель перекатился и приземлился рядом с Блейз.

— Так мы его не ломаем! — выдохнул он. — Блейз, ты должна выложиться по полной!

Блейз кивнула, её аура пульсировала, связь с Авангардом усиливала её силу, но грозила поглотить её. Она чувствовала присутствие Человека-Тени, его ярость и ликование, но направила свой гнев в нужное русло — её руки соткали огромный квантовый огненный шар, самый большой, на какой она была способна. Она вложила в него всё, что у неё было, всю свою ярость, всю свою ненависть, все свои мстительные чувства, копившиеся с самого раннего детства.

— Отойдите! — закричала она, швыряя снаряд. Он поразил Колосса в грудь, ослепительный взрыв сотряс зал, разнеся вдребезги голографические панели. Скафандр покачнулся, его руны замерцали, но он нанёс ответный удар, направив свой огромный кулак в сердце Блейз.

Она увернулась, но кулак задел её бок, боль пронзила повреждённую плоть. Команда сплотилась — совместный плазменный удар Флойда и Зефира пробил броню костюма, ножи Эстель перерезали провода, а удар Черри ослепил сенсоры. Мощный апперкот Акселя пришёлся в колено чудовища, заставив его на мгновение опуститься на одно колено.

Блейз воспользовалась моментом, её аура слилась в сияющий луч, её крик эхом отразился от стен, когда она вложила в него всё, до последней капли своей силы. Луч пронзил ядро Колосса, квантовая энергия столкнулась с квантовой энергией, помещение содрогнулось, руны взорвались дождём разноцветных искр.

За последней вспышкой света последовал оглушительный треск, Колосс задрожал, его янтарные глаза потухли, и он рухнул на землю, его массивное тело безжизненно распласталось на полу. Ядовитый дым поднимался от его изуродованного корпуса.

Команда замерла, тяжело дыша, тишина в зале после хаоса и разрушений давила на уши. Ядро Нексуса, всё ещё пульсирующее, начало вести себя нестабильно, синие разряды яростно вспыхивали, сменяясь зелёными, консоли искрились, его стабильность была нарушена.

Блейз дрогнула, её аура меркла, усталость грозила поглотить её. В Авангарде она ощущала присутствие Человека-Тени – Мистера Икс – его зловещее присутствие не ослабевало, а леденящий кровь смех эхом отдавался в её сознании, словно осколки битого стекла.

«Это только начало, Филдинг», – в его голосе сквозила ядовитая насмешка. «Твоё неповиновение – прямой путь к окончательной гибели. Я – Связующее Звено, вечное и нерушимое. Ты не можешь убить то, что живёт в машине».

Она судорожно схватилась за голову, пытаясь заглушить этот голос, и её взгляд встретился с встревоженными глазами Акселя.

– Он не ушёл, – прошептала она, едва слышно. – Я не знаю, как... но он жив, смеётся. Он... он повсюду.

Лицо Акселя окаменело, взгляд метнулся к ядру Нексуса, чьи хаотичные импульсы напоминали тикающую бомбу. Время не ждало.

– Тогда мы закроем эту лавочку, – отрезал он, в голосе – сталь. – Нет Ядра – нет Человека-Тени – нет революции, так? Адам, мы сможем это сделать?

Черри приковыляла ближе, хромая, но с непоколебимой решимостью в глазах.

– Давайте прикончим этого ублюдка раз и навсегда, – прорычала она.

Команда заняла позиции у пультов управления. Адам и Зефир судорожно расшифровывали квантовые протоколы, а Блейз, Аксель и остальные стояли на страже, тени в зале зловеще шевелились, оживлённые тёмной энергией Ядра.

Адам бегло осмотрел основную панель управления, движения отточены до автоматизма годами тренировок спецназа, пальцы замерли над светящимся квантовым интерфейсом.

– Полный бардак, – процедил он сквозь зубы. – Регуляторы выгорели – луч Блейз что-то с ними сделал. Мы можем отключить систему, но нужно действовать предельно аккуратно, иначе нас всех развеет в пепел.

Флойд шагнул вперёд, его кибернетические руки загудели, плазменные контуры мерцали тусклым светом после ожесточённой схватки.

– Позвольте мне разобраться с этим, – прозвучал его низкий, ровный голос, несмотря на многочисленные ожоги и вмятины, покрывавшие его тело. – Я могу синхронизироваться с системами активной зоны, найти протокол отключения. Я уже делал кое-что подобное – на реакторах ZanTech. Доверьтесь мне.

Блейз встретила с ним взглядом, её аура мерцала от изнеможения, но в глазах читалось абсолютное доверие.

– Сделай это, Флойд. Мы с тобой.

Аксель хлопнул Флойда по плечу, его взгляд горел решимостью.

– Действуй быстро. Человек-Тень всё ещё где-то здесь, и я чувствую, что скоро здесь станет жарко.

Зефир занял позицию у входа, его искусственный глаз сканировал помещение, плазменная пушка наготове.

– Я прикрою дверь. Стражи вполне могут вернуться.

Эстель и Черри рассредоточились, держа наготове ножи и кулаки, а Адам помогал Флойду за консолью, передавая ему данные из повреждённых систем.

Флойд подключился к Ядру, введя нейронный кабель от своей кибернетической руки в порт консоли. Его аугментированные глаза слабо засветились, импланты синхронизировались с квантовой сетью, его разум прокладывал путь в лабиринте кодов и энергетических сигнатур.

– Это... чудовище, – пробормотал он, напряжённо. – Многоуровневые древние протоколы технологии Дзёмон, переплетённые с современным кодом DahmCo. Искусственный интеллект Человека-Тени здесь, он сражается со мной.

Сердце Блейз бешено колотилось, Авангард пульсировал от присутствия Человека-Тени – его смех превратился в рычание, его воля яростно сопротивлялась вторжению Флойда.

«Тебе меня не остановить,» – прошипел голос в её голове. «Я – вечное Связующее Звено.»

Она стиснула зубы, отбрасывая его, её аура вспыхнула, защищая её мысли.

"Продолжай, Флойд!" – мысленно взмолилась она. "Он боится!"

Роботизированные пальцы Флойда заплясали по консоли, его кибернетические аугментации обрабатывали терабайты данных в секунду. Капли пота проступили у него на лбу, системы перегревались от напряжения, с которым он пытался прорвать защиту Ядра.

– Нашёл последовательность отключения, – прохрипел он. – Но она защищена квантовым шифрованием. Мне придётся перегрузить свои импланты, чтобы взломать её – это может вывести из строя мои системы.

Глаза Черри расширились от ужаса, голос сорвался.

– Флойд, не надо! Ты сторишь!

Он одарил её мрачной улыбкой.

– Выбора нет, детка. Либо Ядро, либо Человек-Тень. Стоит попробовать. Приготовьтесь – будет трясти.

Глубоко вздохнув, Флойд направил свою энергию Ракушин в нужное русло, волна силы озарила его руки ослепительным светом. Консоль заискрилась, пульсация Ядра ускорилась, электрические дуги яростно заплясали, меняя цвет. Флойд издал звериный рык, его разум и тело напряглись до предела, когда он взломал шифрование, разблокируя протокол отключения.

— Есть! — закричал он, вводя финальную команду в систему.

Ядро Нексуса издало звук, похожий на предсмертный крик — пронзительный вопль, от которого содрогнулось всё помещение. Его голубоватое свечение схлопнулось внутрь, электрические дуги исчезли, квантовое поле реактора дестабилизировалось. Консоли взорвались фонтанами искр, оставшиеся голографические дисплеи погасли. Зловещий гул Ядра затих, свечение угасло, оставив зал почти в полной темноте, освещаемый лишь тактическими фонарями команды и угасающей аурой Блейз.

Флойд пошатнулся, его кибернетические руки дымилась, дыхание было прерывистым. Черри подхватила его, поддерживая его массивное тело.

— Ты в порядке, Флойд? — с тревогой спросила она. — Ты сумасшедший.

Он слабо кивнул, на его лице появилась слабая улыбка.

— Шах и мат, — прохрипел он. — Системы.. пострадали. Но я выживу. Ядро уничтожено.

Блейз закрыла глаза, прощупывая Авангард.. и на мгновение показалось, что всё стихло.

— Я не могу сказать, ушёл ли он.

Аксель оглядел зал, безжизненного Колосса и неподвижное Ядро — свидетельства их одержанной победы.

— Неважно — отрезал он твёрдо. — Мы остановили его, вырвав сердце. Если он всё ещё где-то здесь, мы найдём его. А пока нам нужно убираться отсюда, пока это место не рухнуло.

Адам проверил рацию, услышав треск статических помех.

— Наземные команды отступают — Роботы-невидимки отключены из-за отсутствия основного оборудования. У нас есть время для эвакуации. Выдвигаемся. Подведём итоги позже.

Эстель спрятала ножи в ножны, всматриваясь в окружающую темноту.

— Принято. Теперь это место кажется мёртвым. Не будем здесь задерживаться, чтобы узнать, что ещё здесь прячется.

Зефир поднял Флойда, поддерживая его ослабевшее тело, в то время как Эстель и Адам прикрывали его, держа оружие наготове на случай любой возможной угрозы.

Блейз на мгновение задержалась, оглядывая зал, её взгляд застыл на тёмной, безжизненной оболочке Ядра. Тишина Авангарда была облегчением, но насмешка Человека-Тени всё ещё терзала её. Их неповиновение привело их так далеко... но можно ли было назвать это победой?

Аксель коснулся её руки, его присутствие успокаивало, возвращало её к реальности.

— Ты сделала это, Блейз. Мы все сделали. Пойдём, пора домой.

Она кивнула, её аура была тусклой, но решимость оставалась непоколебимой.

— Да, — устало улыбнулась она, чувствуя к нему нежную привязанность. — Домой.

Снаружи их ждала безжалостная пустыня Невада, вертолёты спецназа были готовы забрать их с места происшествия. Блейз и её команда покончили с угрозой со стороны Омеги... но война с Синдикатом, казалось, была ещё далека от завершения.

Вуд-Оук-Сити
72 часа спустя

Полицейский участок, омытый золотым светом послеполуденного солнца, возвышался непоколебимым бастионом. Гранитный фасад, казалось, насмехался над хаосом, что бушевал в городе ещё неделю назад. Шрамы от взрыва в мэрии кровоточили в памяти горожан, но победа на Омеге, словно амнистия, принесла хрупкое перемирие. Внутри, дежурная часть гудела удвоенной энергией: офицеры, словно заведённые механизмы, двигались с целеустремлённой грацией, а в их голосах звучала причудливая смесь облегчения и стальной решимости. Угроза, исходившая от роботов-Икс Синдиката и зловещей Революции Человека-Тени, была повержена благодаря Блейз Филдинг и её отважной команде. Город медленно, но верно, начал зализывать раны.

Блейз, словно вихрь, пронеслась по участку. Её длинные каштановые волосы развевались за спиной, красный топ кричал вызовом, мини-юбка дерзко подчеркивала её силу, а чёрная кожаная куртка и армейские ботинки давно стали визитной карточкой, вызывая улыбки и приветственные кивки у старых сослуживцев.

— С возвращением, Филдинг! — воскликнул офицер Торрес, его лицо расплылось в широкой улыбке, а кружка кофе взметнулась в приветственном жесте. — Слышал, ты расколола эту чёртову "Омегу", как орех!

Детектив Лин, прислонившись к столу, одобрительно вскинула большой палец. — Я знал, что ты покажешь этим кускам железа, кто в доме хозяин!

Блейз ответила на приветствия едва заметной улыбкой. Вокруг неё ощущалось спокойствие, но присутствие было внушительным, словно спящая вулканическая мощь. Тяжесть "Омеги" — кошмарные видения "Колосса", зловещий смех Человека-Тени, предательский побег Леона Шивы — всё ещё

давили на плечи, но, переступив порог участка, она почувствовала, как к ней возвращаются утраченные частички себя.

Она подошла к двери кабинета комиссара Бернштейна и легонько постучала костяшками пальцев.

— Войдите, — прогремел изнутри его хриплый, словно камень, голос.

Блейз толкнула дверь и вошла в кабинет, где её встретил знакомый аромат остывшего кофе и пропитанного временем дерева. Бернштейн восседал за своим массивным дубовым столом, словно патриарх, а солнечный свет, льющийся из окна, играл в серебре его седых волос. Напротив него, на потертом стуле, сидел Роберт Мерфи, её бывший напарник, преданный департаментом во время беспощадных бюджетных сокращений спецназа.

Мерфи вскочил на ноги, его худошавое лицо озарила искренняя, теплая улыбка.

— Блейз, чёрт возьми, как же я рад тебя видеть! — воскликнул он, шагнув вперед и заключив её в дружеские объятия. — Слышал об "Омеге" — ты настоящая легенда!

Улыбка Блейз стала шире, и она на мгновение крепко прижала его к себе, хотя в глубине её глаз, словно отсветы далёких пожаров, мерцала усталость.

— Я тоже рада тебя видеть, Мерфи. Не ожидала встретить тебя здесь.

— Садитесь, вы оба, — пробасил Бернштейн, указывая на стулья. Его суровое лицо смягчилось, и на нем промелькнуло редкое выражение теплоты, когда Блейз опустилась рядом с Мерфи. Он откинулся на спинку кресла, сложив руки на столе. — Блейз, я перейду сразу к делу. Ваша работа по ликвидации роботов-Икс, уничтожение "Омеги" — всё это привлекло внимание. Мэр Ричардс и Дюк Ода согласились отказаться от своих безумных амбиций в создании машин. Они единогласно согласились на ваше немедленное восстановление в должности детектива в Вуд-Оук-Сити. Больше никаких отстранений, никаких обвинений в самосуде. Ты вернулась туда, где должна быть.

У Блейз перехватило дыхание. Её охватила буря эмоций — облегчение, недоверие, надежда. Четыре года отстранения, скитаний в тени оставили неизгладимые шрамы, но слова Бернштейна звучали как долгожданный приговор о помиловании.

— Сэр.. Я не знаю, что сказать, — произнесла она ровным, но переполненным эмоциями голосом.

Бернштейн наклонился вперёд, его пронзительный взгляд не отрывался от нее.

— Скажи, что продолжишь сражаться, Блейз. Этим силам нужна человечность — их сердце. Спецназ, безусловно, эффективен, но он холоден, как лёд. Ты, Аксель, твоя команда — вы напоминаете нам о том, что значит быть

человеком, проявлять заботу. Я всегда верил в тебя, даже когда начальство сомневалось. Ты доказала, что я был прав.

Мерфи энергично закивал, и его тронутые сединой волосы блеснули в лучах солнца, когда он подался вперёд из тени.

— Он прав. Я видел тебя, Блейз, в новостях, в репортажах. Ты не просто остановила Синдикат — ты дала нам надежду. Я тоже вернулся... благодаря Бернстайну, который дёргал за нужные ниточки. Мы восстанавливаем этот район, и ты нам нужна.

Взгляд Блейз скользнул к окну, за которым на фоне заходящего солнца вырисовывался израненный, но всё ещё гордый силуэт города. Битва на Омеге заставила её вплотную столкнуться с размытыми границами между человеком и машиной — безумным искусственным интеллектом Человека-Тени, древней мощью Колосса, холодной, безжалостной правдой Ядра Нексуса. Даже её собственные способности Номо Superior, дарованные Авангардом, казались шагом в неизведанное, мостом к чему-то, лежащему за пределами человеческого понимания. И всё же, как всегда, победила сплоченность её команды — их непокорный дух, их верность друг другу.

Она повернулась к Бернстайну и Мерфи, её голос звучал твёрдо, но в нём чувствовалась задумчивость.

— Человечность — это не только наши тела, это не просто противостояние плоти и электричества. Это наша способность любить, бороться за справедливость, выбирать сострадание, а не контроль. Человек-Тень, Электронный спецназ, весь этот искусственный интеллект, который так отчаянно пытается походить на нас — они могут имитировать наши лица, наши голоса, но в них никогда не будет той самой искры. Именно это делает нас теми, кто мы есть, и именно поэтому мы всегда побеждаем. Ни одна машина не сможет воспроизвести наше сердце.

Уголки губ Бернстайна дрогнули в редкой, сдержанной улыбке. В его глазах, словно отражение далёкого пламени, вспыхнула гордость.

— Хорошо сказано, Филдинг. Именно поэтому ты вернулась. Городу нужны детективы, которые это понимают, которые будут действовать по-человечески.

Мерфи усмехнулась, откинувшись на спинку стула. — Думаю, тогда мне стоит стряхнуть пыль со своего сострадания. Давненько я не танцевала на баррикадах справедливости.

Блейз поднялась, её аура слегка мерцала, намекая на дремлющую силу. — Я согласна, комиссар. Но Человек-Тень может таиться в каждой тени, а Шива плетёт свои сети. Это ещё не эпилог.

Бернстайн кивнул, и складки на его лице стали глубже. — Знаю. Мы встретим опасность во всеоружии. Теперь за твоей спиной весь участок — каждый человек, каждый ствол. Ступай, отдохни, подари время дочери — ты заслужила передышку. Завтра жду отчёт. Нам предстоит большая работа.

Блейз коснулась руки Мерфи, затем кивнула Бернстайну. – До завтра. Она вышла из кабинета, и гул дежурки встретил её тёплым шёпотом приветствий. Офицеры приветствовали её, как приветствуют возвращение домой.

Снаружи Вуд-Оук-Сити купался в золоте дня, его неоновое сердце билось в ритме жизни. Блейз задержалась на ступенях участка, и мысли вернулись к Акселю, Черри и остальной команде, наверняка празднующим победу в одном из укромных уголков города.

Последний акт Человека-Тени ещё не сыгран – это была лишь прелюдия, – но в душе Блейз разгоралось пламя вызова. Искра человечности, любовь её команды, священный огонь борьбы за справедливость – всё это было нерушимо. Она шагнула в сияющий город, готовая к грядущим сражениям, вновь став детективом, несущим в неопределённое будущее бесценный дар – то, что делает их людьми.

Лаборатория ZanTech

Внутри Монумента Виктора, в главной лаборатории, ощущалось необычайное оживление – не механический гул, а праздничное тепло. Победа над Омегой, уничтожение Ядра Нексуса и подавление Революции Синдиката взбудоражили город, и команда, которая сотворила это чудо, собралась здесь, чтобы отметить триумф, по крайней мере, её часть.

Черри Хантер, Флойд Ирайя, Зефир и доктор Гилберт Зан расположились в центральном атриуме лаборатории – просторном помещении, усеянном голографическими дисплеями и прототипами невиданных технологий. Обычно столы были завалены кибернетическими компонентами и инструментами, но сегодня их расчистили для импровизированного торжества. На столе возвышались коробки из-под пиццы, банки с содовой и припыленная бутылка старого рома, извлечённая доктором Заном из недр своего кабинета. Воздух звенел от смеха и возбуждённых голосов – разительный контраст с кровью и пламенем Долины Смерти, где они сражались всего несколько дней назад.

Черри, чьи огненные волосы, на удивление, были распущены, облокотилась на верстак, держа в руке кусок пиццы с пепперони.

– Док, должна сказать, вы знаете толк в вечеринках, – поддразнила она, одаривая доктора Зана лучезарной улыбкой. – Пицца и ром? Вы говорите на языке моего сердца!

Доктор Зан усмехнулся.

– Только лучшее для героев "Омеги"! Пока вы сокрушали крепость Человека-Тени, я корпел здесь, в лаборатории. Меньшее, что я могу сделать, – это вас накормить.

Флойд вскрыл банку Кайдзю-колы. Его массивные кибернетические руки поблескивали в свете лабораторных ламп, а следы недавних сражений почти исчезли под портативными нанотехнологическими пластырями Зана.

– Герои, значит? – произнёс он, и в его глубоком голосе послышалась гордость. – Звучит неплохо, но я просто рад, что мы смогли вырубить это Ядро. От одного вида этого места у меня мурашки по коже. Там творится какая-то чертовщина.

Он налил колу в стакан, добавил льда и плеснул немного рома Зану.

Зефир, колоссальный киборг, держался немного в стороне, его искусственный глаз сканировал помещение, рука с плазменной пушкой бездействовала, но всё ещё внушала трепет. В его молчании чувствовалась задумчивость, а не холодность. Его человеческое лицо – желтоватая кожа, испещренная шрамами, но от природы выразительное – на мгновение смягчилось.

– Это было нечто большее, чем просто секретная операция, – пророкотал он низким голосом. – Мой отряд – Борцы за свободу – был стёрт с лица земли этими роботами-Икс. Я поклялся, что заставлю Синдикат заплатить за их смерть. Вы даровали мне это правосудие. Я в неоплатном долгу перед вами.

Черри подняла свой бокал, и её улыбка стала теплее. – Тогда за правосудие! И за то, чтобы надрать задницу мистеру Икс!

Они чокнулись и выпили, ощущая лёгкое опьянение и чувство общего триумфа. Глаза доктора Зана блеснули в искусственном свете лаборатории, когда он повернулся к Зефиру.

– Кстати, о правосудии, Зефир, у меня есть к тебе предложение. ZanTech Labs не помешал бы кто-то вроде тебя – твой боевой опыт, служба в «Прометее», твоя стойкость. Не хотел бы ты присоединиться к нам? Работать здесь над технологиями нового поколения, возможно, помочь нам сдерживать остатки Синдиката. Ты был бы бесценен для нашего дела.

Взгляд Зефира дрогнул, его человеческий глаз слегка расширился. Он бросил взгляд на Черри и Флойда, а затем снова на Зана. – Вы серьёзно, док? Я не учёный, просто старый солдат и громила, которого DahmCo перекроила, чтобы он продолжал сражаться.

Зан отмахнулся рукой. – Именно поэтому ты мне и нужен. У тебя есть сердце. Мы не просто создаем технологии для продвижения трансгуманизма, как любит вещать "Прометей" – мы строим будущее для всего человечества. Скажи "да", и ты станешь частью нашей семьи.

Зефир помолчал, а затем протянул свою огромную руку, и на его лице промелькнула редкая улыбка. – Я в деле. Спасибо, док. Это много значит для меня.

Черри с радостным криком швырнула в Зефира коркой пиццы, которую он поймал с молниеносной реакцией, и расхохотался.

– Добро пожаловать в команду ботаников, здоровяк! – игриво воскликнула она. – Только не позволяй Зану заставить тебя надеть лабораторный халат, ладно?

Флойд рассмеялся и легонько толкнул Черри локтём. Пока группа продолжала подшучивать друг над другом, они отошли в более тихий уголок атриума.

Игривая ухмылка Черри сменилась чем-то более мягким и серьёзным. – Ты был великолепен, Флойд, – прошептала она. – Отключение ядра... Ты чуть не сторел заживо! Я испугалась за тебя.

Флойд потёр затылок, его кибернетическая рука тихонько загудела. – Не могли же мы позволить Человеку-Тени победить, верно? К тому же, я должен был угнаться за тобой, когда ты носилась, как чёртов торнадо, во время драки.

Черри звонко рассмеялась и слегка ударила его по руке. – Торнадо, говоришь? Ладно, согласна. Но больше не играй в мученика, не посоветовавшись со мной, ладно? Ты мне... важен, в некотором роде.

Улыбка Флойда стала застенчивой, и по его груди разлилось тёплое чувство. Редкое проявление уязвимости в его массивной фигуре. Он посмотрел в её глаза, увидев в них мерцание темно-карих огоньков.

– Договорились. Знаешь, ты и сама не так уж плоха, Хантер.

Она улыбнулась, отбрасывая прядь волос с глаз, и на какое-то время они погрузились в уютное молчание. За их спинами Зефир и доктор Зан были увлечены беседой. Зан рисовал кибернетическую схему на голографическом планшете, а Зефир задумчиво кивал. Лаборатория казалась живой, сосредоточением надежды и целеустремленности, а её технологии – щитом от нависшей тени Синдиката. Черри задумчиво посмотрела на Флойда.

– Как думаешь, Блейз и Аксель тоже празднуют?

Флойд кивнул, поймав её взгляд.

– Держу пари, что так оно и есть. Блейз, вероятно, уже вернулась в участок и устраивает там переполох. Аксель, как всегда, её прикрывает. Жаль, что твоего отца и Эстель так быстро отозвали на срочную службу, но, думаю, так и должно быть. Они будут готовы, когда Человек-Тень или Шива снова вылезут. И мы тоже.

Черри подняла свой бокал, произнося тихий тост. – За команду. За семью. И за то, чтобы надрать ещё больше задниц!

Флойд чокнулся с ней своим бокалом.

– За семью! Он улыбнулся.

Этот праздник стал краткой, но согревающей передышкой для всех них, искоркой света в городе, который всё ещё зализывал раны. С ресурсами ZapTech и их нерушимой связью они смело встретят будущее, объединив человеческие сердца и кибернетическую мощь против любой тьмы, которая ещё может прийти.

Район Ват Бо в Вуд-Оук-Сити был живым полотном культуры и повседневности, где узкие улочки пестрели лавками с дымящейся лапшой, витринами,

стилизованными под пагоды, и тихим перезвоном храмовых колоколов. В самом сердце района, словно древний страж, стояло додзё Стоунов – скромное, но почитаемое пристанище боевых искусств, чьи деревянные стены украшала простая, выверенная временем табличка:

ДОДЗЁ СТОУНОВ – БОЕВЫЕ ИСКУССТВА И ДИСЦИПЛИНА.

Внутри додзё царил густой аромат полированного дерева, смешанный с запахом пота и энергии, а воздух звенел от ритмичных ударов и боевых кличей кий. Это было святилище традиций, островок спокойствия среди неоновой хаоса города, и для Акселя Стоуна – дом. Аксель толкнул раздвижную дверь додзё, и знакомый скрип словно вернул его к жизни после бурных событий в Омега. Куртка была потрёпана, борода взъерошена, а костяшки пальцев ещё хранили синеву после схватки с Колоссом и Леоном Шивой, но тяжесть победы – и мрачный шёпот Человека-Тени – отступили, стоило ему переступить порог. В додзё кипела жизнь: группа учеников в белых кимоно оттачивала ката под бдительным взглядом Макса Стоуна, двадцатитрёхлетнего сына Акселя.

Макс, высокий и жилистый, унаследовал телосложение отца, но дышал юношеской энергией. Тёмные волосы были собраны в короткий хвост, а голос, спокойный, но уверенный, разносился по залу, корректируя движения ученика, подростка, готовящегося к чёрному поясу.

– Ниже стойку, Джейден, – говорил Макс, демонстрируя чёткий удар ногой. – Сила рождается в бёдрах, а не в руках. Сосредоточься на равновесии – почувствуй землю под ногами.

В углу, прислонившись к стене, скрестив руки на груди, наблюдала за тренировкой Тина Стоун, младшая сестра Акселя и его верный соратник. Её светлые волосы были собраны в строгий пучок, форма безупречно выглажена, излучая ту же деловитую уверенность, которую она отточила, будучи мастером боевых искусств, экспертом по владению катаной и бывшим уличным бойцом. Она одобрительно кивнула в ответ на замечание Макса, а затем, когда он сделал паузу, её голос эхом разнесся по додзё.

– Отлично, ребята, ещё раз пройдемся по "Хэйан Шодан"! Сосредоточьтесь на переходах!

Взгляд Макса скользнул по зрителям – родителям и друзьям, сидящим на скамейках, – и замер на Акселе, стоявшем у входа с гордой улыбкой на губах. Лицо Макса озарилось радостью, и он поспешил навстречу отцу, ловко лавируя между учениками.

– Папа! – воскликнул он, и в голосе звучало неподдельное удивление. – Не думал, что ты уже вернулся!

Аксель встретил его на полпути, заключив Макса в короткое, крепкое объятие, между ними чувствовалась молчаливая связь, сотканная из силы и уважения.

– Приехал в город сегодня утром, – сказал Аксель, отступая на шаг, чтобы оглядеть сына. В глазах Макса отражались глубокие карие глаза матери и

широкие плечи отца, но в нем была и какая-то особая лёгкость, надежда, которую Аксель так ценил.

– Выглядишь отлично, парень. Тебе идет роль учителя.

Макс смущенно потёр затылок, улыбаясь. – Стараюсь соответствовать имени Стоун. Тина не даёт спуска, говорит, что я слишком мягок с детьми.

Он бросил взгляд на класс, где Тина вела уже несколько блоков, чётко отдавая команды.

– Кстати, Омега гудит, что вы с мамой разнесли крепость Синдиката. Ты должен всё рассказать!

Аксель усмехнулся, чувствуя, как в присутствии Макса спадает груз прошедшей недели.

– О, у меня полно историй про роботов, ниндзя и гигантский древний боевой костюм. Но сначала я хочу услышать о тебе. Что здесь происходит? Были ли у тебя какие-нибудь собственные битвы?

Глаза Макса заблестели, в них смешались гордость и озорство.

– Ну, скажем так, в прошлом месяце уличные банды Ват Бо попытались проверить додзё на прочность. Пара панков-сигнальщиков решила, что смогут нас прижать. Я показал им, что такое настоящий апперкот. Да и этот Джейден – мой лучший ученик, может, к лету получит чёрный пояс.

Аксель хлопнул Макса по плечу, в голосе звучала неприкрытая гордость.

– Вот это мой сын. Похоже, ты держишь оборону.

– Скорее, восстанавливаю, – ответил Макс, смягчая тон. – Скучал по тебе, пап. Волновался из-за всей этой истории с Синдикатом, что показывали в новостях.

Лицо Акселя посерьёзнело, в голове всплыли последние слова Человека-Тени, брошенные Блейз: «Это только начало».

– Теперь я здесь, – сказал он твёрдо. – И мы наверстаем упущенное, обещаю. Ужин – на твой выбор. И мне нужны все подробности об этих бандитах.

Макс рассмеялся, кивая.

– Договорились. Тайский ресторан на Третей улице? Там можно посмотреть "Убийцу Рэба".

– Идёт, – ответил Аксель, бросив взгляд на тренирующихся. Тина поймала его взгляд и едва заметно кивнула, прежде чем рывкнуть на ученика, заставляя его принять правильную стойку.

– Иди, заканчивай свой урок. Я пока посмотрю, как вы тут работаете.

Макс тут же вернулся на татами, плавно сменив Тину, и его голос зазвенел, руководя спаррингом. Аксель опустился на скамейку, сердце переполняла тихая, но глубокая радость. Додзё Стоунов было в надёжных руках Макса и Тины. Омега прошел через суровое испытание, проверяя его силу и решимость, но здесь, в районе Ват Бо, ему напомнили о том, за что он боролся – за семью, за общину, за дом.

Когда урок закончился и ученики стали расходиться, Аксель понимал, что борьба ещё не закончена. Леон Шива где-то скрывался, а тень Человека-Тени нависала над миром, как зловещее предзнаменование. Но сейчас он разделит трапезу со своим сыном, обменяется историями о сражениях и укрепит те узы, что держат его на земле.

Додзё Стоунов стояло нерушимо, как и он сам, готовое ко всему, что принесёт будущее.

Глубоко в сердце безжизненной высокогорной пустыни Невады, словно высеченный из гранита символ непреклонной власти, возвышалась тюрьма A2 NWO – цитадель строгого режима. Её железобетонные стены, наполовину поглощённые землёй, были воздвигнуты для заточения самых опасных умов планеты – тех, чья неустойчивость представляла угрозу для обычных тюремных систем.

В стерильных, лишённых окон коридорах учреждения неустанно патрулировали автономные роботы-надзиратели. Их гладкие корпуса, созданные инженерами ZapTech, сверкали синей оптикой, а внутри скрывались несмертельные электрошокеры. Всевидящее око наблюдения проникало в каждый уголок, контролируемое бдительным искусственным интеллектом, но под этой непрístupной маской таилась зловещая тьма... В крыле строгого режима зловеще мерцала единственная дверь с электронным замком, её поверхность представляла собой монолитную плиту из осмиево-вольфрамового сплава. Два робота-стража, неподвижные, словно изваяния, застыли у входа, их синяя оптика горела ровным, бесстрастным светом, пока мимо сновали сменяющие друг друга сотрудники.

Коридор, абсолютно белый и стерильный, был наполнен слабым гулом механизмов и приглушённым шёпотом голосов. Когда последний из людей-охранников скрылся за углом, оставив коридор пустым, в атмосфере произошёл едва уловимый сдвиг. Синяя оптика одного из роботов дрогнула, пропустив краткий разряд, затем вспыхнула угрожающим алым цветом. Его голова медленно, с почти осознанным намерением, повернулась к своему собрату, в его механических "глазах" читался жуткий, хищный взгляд. Оптический прицел второго робота мгновенно зафиксировал аномалию, но прежде чем он успел среагировать, взбунтовавшийся модуль нанёс сокрушительный удар. Рука с хирургической точностью вонзилась в корпус другого робота, разрывая его на куски в вихре искр и искорёженного металла. Отрубленная голова уничтоженного стража пролетела по воздуху, с треском врезаясь в камеру видеонаблюдения, разбивая линзу и обрывая запись.

Робот-отступник, его красная оптика пульсировала зловещим светом, приблизился к панели управления дверью камеры. С нечеловеческой скоростью

он ввёл сложную команду, его пальцы двигались с немислимой быстротой. Лампочка над дверью сменила цвет с красного на зелёный, и тяжёлые механические запоры начали отступать с серией глубоких, утробных щелчков. Практически неосязаемое снижение уровня шума в комнате ознаменовало отключение стазис-поля ZanTech – квантового демпфера, предназначенного для подавления всех сигналов внутри камеры. Дверь плавно скользнула в сторону, открывая тускло освещенное внутреннее пространство.

Внутри, на простой койке, спиной к двери, сидела женщина.

На вид ей было около двадцати пяти лет. Её кожа, подобная алебастру, была призрачно-бледной, а короткая стрижка седых волос обрамляла лицо, одновременно прекрасное и пугающее. Реконструированная челюсть и едва заметный шрам, оставленный хирургическим вмешательством, слегка нарушали её безупречные черты, а в выражении лица застыла смесь страдания и злобы. На ней было простое фиолетовое платье, резко контрастировавшее с аскетичностью камеры.

Робот вошёл в камеру, его красная оптика была направлена на неё со зловещим намерением. Когда он заговорил, голос был не его собственным – это был леденящий душу, утробный рык.

– Пора уходить, дочь, – пророкотал он. – Я, наконец, пришёл за тобой.

Мисс Игрек медленно повернулась, её зелёные глаза вспыхнули узнаванием и мрачным весельем. На её губах появилась улыбка – острая и всё понимающая.

– Что ж, тебе потребовалось достаточно много времени... – произнесла она ровным голосом, в котором, однако, чувствовался привкус яда. Она медленно поднялась на ноги, её движения были грациозными, но вместе с тем по-кошачьи гибкими и хищными, и повернулась лицом к роботу. – ...отец.

Воздух в камере словно стусился. Мисс Игрек уверенно прошла мимо робота, её улыбка стала шире, когда она бросила взгляд на изуродованные останки второго охранника в коридоре.

– Куда теперь? – спросила она, и в её голосе послышалось радостное предвкушение.

Голос Человека-Тени эхом отозвался изнутри робота, и в его тоне звучало обещание мести.

– В Вуд-Оук-Сити, – произнёс он. – Мы вернём его, мы восстанем и сожжём их мир дотла.

Дверь камеры за ними закрылась, зелёный свет сменился красным, словно заключая дьявольскую сделку с тьмой.

Мисс Игрек была воплощением противоречий – красивая, но угрожающая, гениальная, но безумная, преданная, но извращённая. Видение её отца о контролируемом мире всегда было для неё главным, и она пыталась перекроить его по своему образу и подобию с помощью Синдиката Игрек, но потерпела неудачу благодаря Блейз Филдинг.

Теперь же она не могла сдержать улыбку, глядя на внезапно открывшиеся перед ней перспективы.

— О, прекрасно, — сказала она, слегка хихикнув. — Я так долго ждала этого момента, отец.. Так много нужно сделать. Пойдём.

МЭТЬЮ ДЖ. ДРУРИ — независимый писатель и давний поклонник SEGA. Он вырос в Ситтингборне, графство Кент, в Англии, а затем эмигрировал в Соединенные Штаты, где прожил тринадцать лет в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния. Он живёт со своей женой Марси и двумя их детьми-подростками, Лоис и Джексоном.

Электронная почта: mattd@streetsofragesaga.net X: @sagastreet Instagram: @soronline Bluesky: @sagastreet.bsky.social

СЕРГЕЙ МАКСИМЕНКО — геймер из России, с разрешения авторов переводящий их книги на русский язык.

Электронная почта:
sergei-maximenko.2014@yandex.ru
ВКонтакте: <https://vk.com/sergeymaksimenko1989>
Сообщество ВК: <https://vk.com/oneandonly2025>

...

Мы ещё встретимся...